

ТАЛИСМАН

Алан Фревин Джонс

Тайна
священной
горы

ОЛМА
МЕДИА ГРУПП
МОСКВА
2009

УДК 82-311.3-053.2 (410)
ББК 84 (4 Вел)
Д 42

Allan Frewin Jones
The Mooncake of Chang-O
Talisman

Художник *Елена Казанцева*

Разработка серийного оформления переплета
Андрея Фереза

Иллюстрация на переплете
Вячеслава Люлько

Джонс А. Ф.

Д 42 Тайна священной горы / Пер. с англ. Максимовой В. А. — М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2009. — 320 с.: ил. — (Талисман).

ISBN 978-5-373-01044-3

ISBN 978-5-224-05439-8

Неразлучные друзья Олли Кристи и Джош Уэллз путешествуют по всему миру с отцом Олли, профессором Кристи, в поисках бесценных Лунных Талисманов.

На сей раз друзья охотятся за очередным Лунным Талисманом — легендарным Лунным Пряником Чан-Э — в Китае. Но опасности подстерегают их на каждом шагу, дожидаясь своего часа. Сумеют ли Олли и Джош избежать всех ловушек и перехитрить коварного соперника, что пытается их обойти?

УДК 82-311.3-053.2 (410)
ББК 84 (4 Вел)

© Working Partners Ltd., 1 Albion Place, London, W6 0QT, 2005
© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2007
© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», перевод, оригинал-макет, 2005

ISBN 978-5-373-01044-3
ISBN 978-5-224-05439-8

Пролог

«Рассказывают, будто в старину было в Китае десять солнц. Все они жили в ветвях исполинского дерева Фусан, что росло в Небесных Владениях, далеко за Восточным горизонтом. Десять братьев-солнц были сыновьями великого владыки Ди-цзюня и богини Сихэ. Благоразумная Сихэ решила, что на небе не может быть больше одного солнца, а потому установила строгий порядок, в котором ее дети могли покидать божественное дерево. Каждый из десяти сыновей в свой черед всходил на небесную колесницу владыки

Ди-цзюня, запряженную шестью драконами, и совершал свой величавый путь по небу. Остальным девяти братьям в это время приходилось сидеть на дереве и тоскливо ждать своей очереди. Поскольку сыновья были близнецами, людям Поднебесной казалось, что с неба им каждый день улыбается одно солнце.

Но за тысячи лет однообразная жизнь наскучила дерзким братьям. Однажды собрались они на ветвях дерева Фусан и стали шептаться между собой. Решили они бросить свои нудные обязанности и порезвиться на воле.

И вот настало утро, когда все десять солнц, ослепительно сверкая, выкатились на небо и принялись резвиться, словно малые дети. Напрасно мать умоляла сыновей оставить шалости и вернуться на дерево! Так разбуянились братья-солнца, что не послушались даже своего отца, грозного владыку Ди-цзюня. Ведь они наконец-то были свободны и ни за что не хотели отказываться от своей воли.

Небо сияло в десять ослепительных солнц. Сначала люди в Поднебесной радовались, но вскоре им стало не до веселья. Страшная засуха обрушилась на землю. Словно сухой тростник, выгорели поля, пересохли реки, а земля потрескалась от зноя и обуглилась, словно головня. Толпы людей в отчаянии воззвали к императору, умоляя спасти их от страшной напасти. Император Поднебесной почтительно обратился к владыке Ди-цзюню и просил великого бога усмирить непокорных сыновей.

Видя страдания людские, владыка Ди-цзюнь сжалился над ними и послал на землю небесного стрелка по имени И. Был И непревзойденным лучником, ибо левая рука его была длиннее правой, и потому мог он сильнее всех натягивать тетиву своего лука. Вместе с И спустилась на землю и его прекрасная жена, красавица Чан-Э. Великий владыка Ди-цзюнь дал И красный лук и колчан с десятью крепкими стрелами, но просил лишь напугать шалунов и заставить их вернуться на небесное дерево Фусан.

Послушный воле небесного владыки, И спустился на землю. Посмотрел он на спаленную дотла землю, увидел страдания людские, и сердце его исполнилось великого гнева. Натянул он тетиву своего красного лука, достал из колчана стрелу и поразил первое солнце. Лопнул огненный шар и полетел вниз, рассыпая ослепительные искры. Еще восемь раз натягивал свой лук И, и еще восемь беззаконных солнц покатались с неба, пронзенные его меткими стрелами. Лишь последнее солнце пощадил разгневанный И, и отныне оно стало каждое утро послушно восходить на небо с востока.

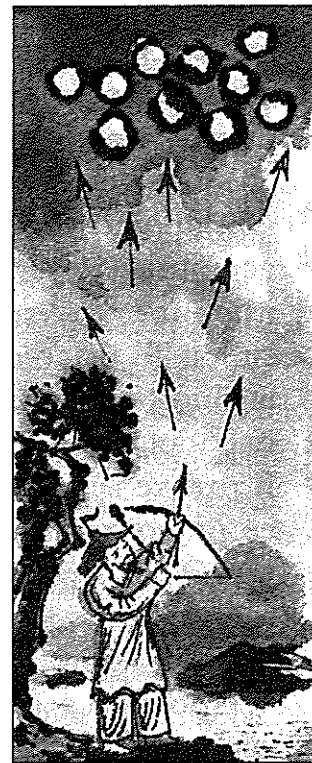
Люди ликовали и прославляли избавителя И, но великий небесный владыка Ди-цзюнь

страшно разозлился на ослушавшегося стрелка, который осмелился погубить его сыновей. В гневе он проклял и стрелка и его прекрасную супругу Чан-Э и запретил им возвращаться на небо. Отныне они обречены были остаться на земле и разделить участь смертных людей.

Но стрелок И не пожелал смириться со своим смертным уделом. Прослышал он, что на краю света, на вершине горы Куньлунь, живет владычица Запада, великая богиня Си-ванму, обладающая зельем бессмертия. Труден был путь в царство Си-ванму. Много препятствий пришлось преодолеть отважному стрелку И, прежде чем добрался он до горы Куньлунь.

Выслушав рассказ стрелка, великая боги-

ня сжалилась и дала ему чудесную горошину, в которой хранился эликсир вечной жизни. Передавая горошину, богиня наказала стрелку провести двенадцать месяцев в посте и молитвах, чтобы очистить тело и дух, и лишь после этого проглотить зелье.

Радостный вернулся стрелок И домой, спрятал горошину под крышей своего дома и приступил к очищению. И вот однажды прекрасная Чан-Э, проснувшись среди ночи, почувствовала какой-то сладкий аромат. Сгорая от любопытства, она вскочила и увидела, что сквозь крышу пробивается тоненький лучик лунного света. То было сияние, исходящее от волшебной горошины. Не удержалась любопытная Чан-Э и проглотила снадобье. В тот же миг почувствовала она, что тело ее стало легким, словно пух. Оторвалась Чан-Э от пола, вылетела из дома и, напевая от счастья, закружилась под луной по ночному саду.

Проснулся стрелок И, понял, что натворила его супруга, и вспылал великим

гневом. Испугалась прекрасная Чан-Э, полетела прочь от дома, но стрелок И бросился за ней в погоню. Так бежали они по горам и равнинам, через бамбуковые рощи и широкие реки, пока не почувствовала несчастная беглянка, что силы оставляют ее. В страхе поднялась она высоко в небо и взлетела к самой луне, ища укрытия.

Вот так и очутилась Чан-Э на луне. Пустынна луна, нет на ней никого, кроме волшебного зайца, который день и ночь толчет волшебные травы в ступке. Горько раскаялась Чан-Э в своем поступке и, обливаясь слезами, выплюнула половину волшебной горошины. Может быть, если она вернет горошину мужу, он сменит гнев на милость и простит свою неразумную супругу? Отдала она остаток снадобья лунному зайцу и велела истолочь в волшебной ступе, чтобы изготовить новый эликсир бессмертия.

Каждую осень в Китае отмечается праздник Луны, который еще называют праздником Середины Осени. В этот

день люди пекут особые пряники в форме волшебной горошины в честь лунной богини Чан-Э».

Оливия Кристи замолчала и подняла голову от книги. Голубые глаза ее сверкали от восторга.

— Ну? — спросила она. — Что ты об этом думаешь?

— Красивая сказка, — улыбнулся Джош Уэллз, на секунду отрываясь от экрана своего ноутбука. — Ну, что там дальше? Вернула Чан-Э горошину или нет?

— Не знаю, — вздохнула Олли. — Я еще не дочитала до этого места.

Двенадцатилетняя Олли и ее друг Джош, который был всего двумя неделями младше, сидели в креслах большого пассажирского самолета. На экране ноутбука, лежавшего на коленях у Джоша, отображалась карта Азии. Красная линия показывала маршрут следования самолета. Ранним утром, задолго до рассвета, они вылетели из аэропорта Хитроу, а чуть

позже, после быстрой пересадки в Париже, очутились на борту самолета, который должен был за десять часов доставить их в Пекин.

Они были в воздухе уже более пяти часов, преодолели примерно половину пути и, по расчетам Джоша, сейчас пролетали над Центральной Азией. Но и Пекин не был конечной точкой их маршрута. Переночевав в отеле, они должны были пересесть на небольшой местный самолет и отправиться дальше на юго-восток, в провинцию Сычуань, в древний город Чэнду. Здесь начинался последний отрезок их долгого путешествия к древним руинам, которые совсем недавно были обнаружены на берегу величественной реки Миньцзян.

Оливия была дочерью знаменитого археолога Кеннета Кристи. Китайские власти особо настаивали на его личном присутствии на раскопках, а профессор Кристи никогда не путешествовал без дочери. Ее мать погибла два года назад, и с тех пор Олли постоянно сопровождала отца

в его экспедициях. Вместе с ними путешествовала и бабушка Олли, которая зорко следила за воспитанием и образованием своей любимой внучки.

Ассистент профессора Кристи, двадцатилетний студент археологии Джонатан Уэллз, приходился родным братом Джошу. Карьера их матери, знаменитой кинозвезды Наташи Уэллз, не располагала к тихой домашней жизни, поэтому на семейном совете было решено, что во время экспедиций Джош будет путешествовать вместе со старшим братом. Это было исключительно правильное решение, поскольку Олли с Джошем давным-давно были лучшими друзьями и ни на шаг не отходили друг от друга.

Олли посмотрела в иллюминатор. Самолет висел в ослепительно-ясном голубом небе, а под ним расстилались бесконечные заснеженные горы. При одном взгляде на великолепные, но недоступные вершины Алатау у Олли даже в животе защекотало от предвкушения нового приключения.

Несколько недель назад все они были в Египте, в Долине Царей, на раскопках гробницы фараона Сетианкра. Олли до сих пор не могла до конца поверить в то, что они с Джошем вдвоем раскрыли тайну гробницы, проникли в толщу горы и обнаружили золотую комнату, известную под названием Залы Света. Они чуть не погибли в древних ловушках и под страшным камнепадом, но все-таки вынесли на поверхность земли два великолепных сапфира — Слезы Исиды, один из легендарных Лунных Талисманов.

Если верить древним легендам, Лунные Талисманы были созданы тысячи лет назад жрецами самых разных стран и религий, которые поклонялись лунным богам и богиням. Каждая цивилизация создала по одному священному талисману, и тот счастливцев, которому удастся собрать их все в нужное время и в нужном месте, получит доступ к величайшим тайнам вечности. Так гласила легенда.

В ходе своих археологических изысканий профессор Кристи постепенно при-

шел к выводу о том, что легенда имеет под собой серьезное обоснование. Он поверил в существование талисманов и посвятил свою жизнь их поиску.

Олли присвистнула от восторга и уютнее устроилась в кресле, предвкушая новое приключение. Перевернув страницу китайской мифологии, она откашлялась и продолжила чтение:

— «Согласно одним версиям мифа, лунный заяц до сих пор толчет в ступе снадобье для эликсира. Но в некоторых легендах говорится о том, что зайцу все-таки удалось изготовить волшебную горошину, которая, затвердев, превратилась в диск из чистейшего лунного камня».

Дойдя до этого места, Олли остановилась и наморщила лоб:

— Что еще за лунный камень такой?

Джош молча вошел в поисковую систему и быстро забарабанил пальцами по клавишам своего ноутбука.

— А вот и он! — хмыкнул он через несколько секунд. — «Лунный камень — разновидность полевого шпата. Полудраго-

ценный поделочный камень, известный своим восхитительным голубоватым или белым сиянием. Славится особым свойством отражать свет, производя таинственное мерцание. Добывается в Бразилии, Индии, на Шри-Ланке, Мадагаскаре и Мексике». — Джош повернулся к Олли и улыбнулся: — Ну, и на Луне, конечно.

Олли тихонько захихикала и снова уткнулась в книгу:

— «Существует и еще одна версия мифа, согласно которой Чан-Э, получив горошину, слетела на Землю и отправилась на поиски своего мужа, но так и не нашла его, поскольку стрелок И, не дождавшись бессмертия, был коварно убит своим слугой. Безутешная Чан-Э навсегда осталась в древнем городе Юлинь-Чэнши. Город этот много веков тому назад исчез с поверхности земли, и никто не знает, где он сейчас».

Олли торжественно посмотрела на Джоша:

— Кстати, папа уверен, что этот самый лунный камень и есть наш очередной

Лунный Талисман. Он так и называется — Лунный Пряник Чан-Э!

Сидевший впереди Джонатан Уэллз обернулся к ним через спинку своего кресла. Длинная белобрысая челка, как всегда, падала ему на самые глаза.

— Как дела? — спросил он. — Устали?

— Пока нет, — улыбнулась Олли. — Я читаю Джошу миф про Чан-Э. — Она прищурилась и с любопытством посмотрела на Джонатана: — А почему папа так уверен в том, что на этих раскопках мы непременно должны отыскать талисман?

— Дело в том, что всего несколько лет назад неподалеку от Чэнду были обнаружены развалины огромного заброшенного дворца, — начал Джонатан. — Там было сделано сразу несколько потрясающих открытий, которые...

— Разве профессор не рассказал тебе об обнаруженной на раскопках карте? — громко спросила Одри Бекманн, сидевшая через проход от них.

На вид бабушке Олли ни за что нельзя было дать ее шестидесяти трех

лет. Это была элегантная стройная дама с коротко подстриженными седыми волосами и властным взором. Она твердой рукой вела маленькое хозяйство дружной компании, строго следила за тем, чтобы рассеянный профессор не забывал вовремя обедать и менять рубашки, а Олли с Джошем не наделали очередных глупостей.

— Нет, мне он ничего такого не рассказывал! — заявила Олли. — Ты же знаешь папу! Когда он работает, он забывает обо всем на свете, не говоря уже о такой мелочи, чтобы побеседовать с собственной дочерью!

— Кажется, я знаю, о какой карте вы говорите, — вмешался Джош. — На раскопках нашли старинную карту, нацарапанную на стенке какого-то глиняного горшка. По-моему, эта карта указывает на местоположение легендарного города Юлинь-Чэнши. Судя по карте, город этот был где-то к югу от Чэнду, между современными Лешанем и Ибинем.

Олли подозрительно нахмурилась:

— Откуда ты все это знаешь?

— Мне Джонатан рассказал, — рассмеялся Джош.

— А мне ты не мог сказать? — прошептала Олли.

— Что у вас тут за шум? — раздался раздраженный голос, и профессор Кристи свесил голову в проход. Его седые волосы были растрепаны, голубые глаза воинственно сверкали из-под очков-половинок. — Вы мешаете мне думать!

— Мы обсуждали найденную карту, Кеннет, — с улыбкой пояснила ему Одри Бекманн.

— Ах, вот оно что! — мгновенно просиял профессор. — Что же вы сразу меня не спросили? Вначале я опасался, что эта карта не имеет никакого отношения к реальности. Но дальнейшие находки, сделанные в том месте, куда мы с вами сейчас направляемся, доказали обратное!

— Какие находки, папа? — перебила Олли. Она обожала, когда отец с таким восторгом говорил о своей работе, поэтому умело воспользовалась моментом, что-

бы направить мысли профессора в нужное русло.

— Одна надпись, обнаруженная среди развалин, указывает на то, что руины дворца могут оказаться остатками пропавшего города Юлинь-Чэнши. Как ни удивительно, это полностью совпадает с местом, обозначенным на нашей глиняной карте, — пояснил профессор.

— Надпись гласит: «Здесь стрелок И навсегда потерял Чан-Э, которая взлетела на Луну», — добавил Джонатан.

— А по одной из версий мифа Чан-Э покоится в Юлинь-Чэнши! — радостно воскликнула Олли. — Что и говорить, отличное доказательство!

— Будем на это надеяться, — кивнул профессор, возвращаясь к своим бумагам. — Хорошо бы нам найти недостающие доказательства до начала разлива реки.

Полноводная река Миньцзян, берущая начало в Тибетских горах, протекает по узкому извилистому ущелью и впадает в

реку Янцзы близ города Ибинь, откуда начинается неторопливое путешествие к далекому Восточно-Китайскому морю. Этой весной из-за долгого отсутствия дождей река обмелела почти наполовину, обнажив широкие берега, которые вот уже тысячи лет были скрыты под толщей воды. Когда вода сошла, местные жители не поверили своим глазам. Из многовекового слоя ила, песка и соли показались обломки древних башен, похожих на побуревшие, сломанные клыки сказочного чудовища.

Китайское правительство обратилось к нескольким знаменитым археологам с просьбой приехать в Чэнду и помочь в раскопках открывшегося древнего города. Но это были гонки со временем. Рано или поздно засухе все-таки придет конец. После дождя миллионы тонн воды хлынут с гор в долину Миньцзы и в мгновение ока скроют под собой руины древнего города.

Олли снова посмотрела в окно. Горы казались бесконечными.

— Когда же мы прилетим! — простонала она. — Мне просто не терпится поскорее очутиться на месте и приступить к поискам талисмана!

— Вот как? — нахмурилась ее бабушка. — Хочу тебя разочаровать, моя милая. На этот раз я намерена смотреть за вами в оба. Я не позволю вам впутаться в новую историю, ясно?

— Это мы еще посмотрим, — еле слышно прошептала Олли и заговорщически переглянулась с Джошем. Она прекрасно знала, что ему тоже не терпится поскорее начать поиски Лунного Пряника Чан-Э.

ГЛАВА 1

Священная гора

Вечером следующего дня вся компания снова очутилась на борту самолета. Накануне, в три часа утра по местному времени, они, усталые и слегка обалдевшие от многочасового перелета и смены часовых поясов, приземлились в международном аэропорту Пекина. Прямо оттуда их отвезли на ночлег в отель. На следующий день, ранним утром — чересчур ранним, по мнению Олли, — им пришлось покинуть постели и отправиться внутренним рейсом из Пекина в Сычуань.

Спустя несколько часов они приземлились в аэропорту Шуанлю, где их ждал совсем крошечный самолетик — третий и последний в их долгом путешествии. Это был местный чартерный самолет, в который едва-едва вместились шестеро пассажиров вместе с багажом.

Перелет оказался настоящим испытанием. Самолетик летел очень низко, почти над самой землей, и так страшно ревел двигателями, что весь фюзеляж вибрировал. На борту не было никаких удобств, кресла оказались жесткими и тесными. Но Олли все было нипочем, она чувствовала, что приключения начались!

Прильнув к иллюминатору, они с Джошем смотрели на проносящийся внизу пейзаж. Рисовые чеки сменялись бамбуковыми рощами, за которыми вдруг начинали тянуться сады и аккуратные поля, засеянные пшеницей. Дети в восторге толкали друг друга, заведя крошечные городки и деревушки с традиционными китайскими деревянными хижинами, крытыми оранжевой черепицей или бу-

рыми бамбуковыми листьями. С каждой минутой отроги бескрайнего тибетского плато становились все ближе, рельеф земли начал заметно меняться — высокие, поросшие лесом склоны чередовались с ослепительно-зелеными горными долинами. Время от времени на склоне холма мелькала изящная, изогнутая крыша одинокого буддистского святилища, казавшегося детям случайно затерявшимся осколком далекого прошлого. А вдалеке, на самом горизонте, тянулась бесконечная горная цепь.

Джонатан перегнулся через спинку кресла и с улыбкой сообщил:

— Скоро будет река. Я только что разговаривал с пилотом. Мы подлетаем к городу с севера, точно по течению Миньцзян.

Не прошло и двух минут, как Олли с Джошем увидели реку. С высоты сразу бросались в глаза последствия необычайной засухи — некогда широкое русло обмелело почти вдвое, а сама река превратилась в узкую грязно-бурую полосу не бо-

лее десяти метров шириной, тускло поблескивавшую меж крутых, растрескавшихся от зноя берегов.

Созданная еще в глубокой древности ирригационная система из последних сил сопротивлялась засухе, продолжая питать окрестные поля и луга, но местами целые области превратились в выжженные бурые пустоши с торчащими из земли серыми скалами.

Потрясенная открывшимся зрелищем, Олли неуверенно посмотрела на Джонатана.

— Все это время я мечтала только о том, как бы поскорее добраться до раскопок, — грустно вздохнула она. — Я даже не подумала, каково приходится тем, кто здесь живет.

Джонатан понимающе кивнул:

— Что и говорить, для местных жителей это настоящая катастрофа. Страшно подумать, что с ними будет, если засуха затянется.

— Ничего себе положение! — покосился на брата Джош. — С одной стороны,

нам выгодно, чтобы дождя не было как можно дольше, ведь иначе археологи не успеют закончить раскопки... Но в то же время хочется, чтобы проклятая сушь поскорее кончилась.

Олли смущенно улыбнулась.

— Будем надеяться, что на раскопе хватает рабочих рук. Тогда все можно будет быстренько закончить и никакой дождь нам не будет страшен, пусть себе идет, сколько захочет!

Она повернулась к Джонатану:

— Кто там руководит раскопками?

— Профессор Андрианов, — ответил Джонатан. — Он русский, очень известный и пользуется большим авторитетом... — Он наклонился и добавил, чуть понизив голос: — Но, если между нами, профессор Кристи его не слишком жалуется.

— Почему? — удивился Джош. — Разве он плохой ученый?

— Ученый-то он хороший, — неуверенно ответил Джонатан. — Иначе он никогда не смог бы возглавить работу такого

масштаба. Но у Андрианова репутация человека, который гонится за славой и готов на все ради достижения быстрого результата. Он большой позёр и склонен любые раскопки превращать в собственную рекламу. К счастью, спонсор, который наряду с китайским правительством финансирует раскопки в Чэнду, настаивает на том, чтобы не поднимать особого шума вокруг открытия.

— А кто он такой? — встрепенулась Олли. — Бабушка говорила, что это какой-то американский миллионер. — Она выразительно посмотрела на Джоша и прямо спросила: — Это, случайно, не Этан Каин?

Джонатан негромко рассмеялся.

— Нет, это не он. Но даже если бы это оказался Этан, я полагаю, что мы все уже забыли о том недоразумении, которое произошло у вас с ним в Египте. — Он положил руку на плечо Олли. — Клянусь тебе, Этан Каин не собирается красть Лунный Талисман у твоего отца. Не собирается и никогда не собирался.

Олли с Джошем промолчали. Они прекрасно знали, чем заканчиваются все их попытки разоблачить очаровательного калифорнийского компьютерщика-миллионера. Друзья нисколько не сомневались в том, что именно Этан Каин стоял за спиной преступников, которые охотились за первым из Лунных Талисманов — Слезами Исиды. К сожалению, никто из взрослых не захотел им поверить, более того, хитрый Этан Каин прочно занял место близкого друга блистательной Наташи Уэллз, матери Джоша и Джонатана.

— Так кто же тогда платит? — грубо спросил Джош.

— Некто по имени Огастус Белл, — ответил Джонатан. — Насколько я слышал, это какой-то нефтяной барон из Техаса, который не знает, куда девать деньги. Судя по тому, что в археологических кругах о нем никто никогда не слышал, я подозреваю, что этот денежный мешок просто-напросто решил купить себе небольшое местечко в истории.

— Ясное дело, — понимающе кивнула Олли. — После окончания раскопок все найденные экспонаты будут размещены в каком-нибудь китайском музее, в особом крыле имени Огастуса Белла.

— Вполне возможно, — рассмеялся Джонатан и добавил, кивнув на иллюминатор: — смотрите в оба, археологи. Сейчас вы увидите нечто выдающееся.

— Выходит, Этан тут вообще не при чем? — шепотом спросила Олли у Джоша.

Тот утвердительно кивнул.

— Я забыл тебе рассказать, что позавчера говорил с мамой. Она звонила нам из Акапулько, и я ее прямо спросил, не проявляет ли Этан какого-нибудь интереса к новым раскопкам. Она сказала, что у бедняжки Этана сейчас по горло работы в Калифорнии и что он даже думать забыл об археологии. По крайней мере, с мамой он ни разу об этом не заговаривал.

— Вот и правильно! — одобрила Олли. — Чем дальше он будет от нас держаться, тем спокойнее.

— Ш-ш-ш, — шикнул Джош, оглядываясь через плечо. — Зачем так орать? Хочешь, чтобы твоя бабушка услышала и прочитала нам очередную лекцию о том, как мы аморально поступаем, возводя напраслину на невинного человека?

Олли быстро кивнула и отвернулась к иллюминатору.

— Ух, ты! — ахнула она, разом забыв об Этане Каине и его происках.

Джош с любопытством заглянул через ее плечо и даже присвистнул от изумления:

— Ого-го!

Прямо под ними высились скалы цвета старой ржавчины. В одной из таких скал, прямо в каменной толще, была вырублена огромная статуя. Исполинский человек сидел, подвернув под себя ноги и сложив на коленях огромные руки. Волосы его были гладко зачесаны со лба, задумчивый взгляд устремлен на реку, видневшуюся сквозь кроны деревьев, верхушки которых едва доходили ему до плеч. Чуть выше, из гущи зелени выглядывала кры-

ша огромного монастыря, царящего на вершине утеса.

— Ты только взгляни на людей внизу! — воскликнула Олли, разглядывая крошечные фигурки, копошащиеся у ног статуи. — Какие маленькие!

— Они просто кажутся маленькими, — важно поправил ее Джош. — Это знаменитая статуя Большого Будды в Лэшане. Ты видишь перед собой самое большое в мире каменное изображение Будды, его высота семьдесят один метр, а ширина плеч — двадцать восемь метров. Его строили целых девяносто лет, представляешь? Это было в восьмом веке, во время династии Тан.

Олли внимательно посмотрела на своего друга.

— Вызубрил туристический путеводитель, да? — язвительно спросила она. — Надеюсь, сопровождение гида на борту у нас бесплатное?

— Разумеется, — великодушно согласился Джош. — И никакой путеводитель я не зубрил, просто порылся в Интерне-

те, — несколько смущенно добавил он. — Я всегда стараюсь перед каждой поездкой собрать как можно больше всякой информации, что в этом такого? Кстати, сейчас мы будем пролетать священные горы. В Сычуани их несколько, но самыми известными считаются Цинчэншань и Эмейшань. Эмейшань как раз под нами, она неподалеку от Большого Будды.

— Без тебя знаю, ясно? — высокомерно усмехнулась Олли. — Я читала про священные горы и даже знаю, как называется та гора, возле которой ведутся раскопки, — Цихусайчань! Так что, не ты один умеешь пользоваться поисковыми серверами!

— А ты знаешь, что означает в переводе имя этой горы? — вдруг спросил Джош.

Олли наморщила лоб.

— Папа мне говорил, только я забыла, — честно призналась она. — Помню только, что это как-то связано с огнем.

— Гора мертвого огня, — торжествующе

выпалил Джош. — Цихусайчань — это потухший вулкан!

— Потухший — значит, совсем мертвый, да? — с опаской уточнила Олли. — Знаешь, мне не очень-то улыбается жить рядом с вулканом, который только вздремнул ненадолго и в любой момент готов пробудиться.

— Я спросил об этом Аң Линя в своем последнем письме, — без тени улыбки ответил Джош. — Он написал, что вулкан не извергался несколько сот тысяч лет, так что можешь быть спокойна. Вряд ли старина Цихусайчань решит встретить тебя праздничным фейерверком, — захихикал он, довольный своей шуткой.

Ан Линь был двенадцатилетним сыном китайского археолога, профессора Фен Жеху, близкого друга отца Олли, который и организовал приглашение английских ученых на раскопки. Профессор Фен с сыном должны были встретить гостей в аэропорту и довезти их до археологического лагеря.

Последние пару недель перед отъездом Олли с Джошем несколько раз общались с Ан Линем по электронной почте и успели заочно подружиться. Теперь им просто не терпелось поскорее увидеться с ним и обменяться подарками. Ан Линь изучал английский и, судя по его пись-

мам, делал немалые успехи. Джош с Олли везли ему в подарок отличное издание «Острова сокровищ», поскольку в одном из писем мальчик признался, что очень любит эту книгу, но читал ее только на китайском языке.

Маленький самолет продолжал полет вдоль пересохшего русла Миньцзян, и вскоре Олли с Джошем увидели на горизонте величественные очертания священной горы.

— Скоро посадка, — громко объявил Джонатан. — Пристегните ремни.

Внезапно самолет резко пошел вверх, словно хотел прорвать носом безупречно-голубой небесный шелк. Олли показалось, будто желудок у нее оборвался и провалился куда-то под кресло. Они с Джошем прилипли носами к стеклу иллюминатора и, не отрываясь, смотрели, как гора стремительно увеличивается в размерах, закрывая собой все небо. Вершина потухшего вулкана по-прежнему пряталась в тучах, но самолет продолжал подниматься, чтобы пролететь над самым кратером. На востоке тянулись горные хребты, подернутые голубоватой дымкой. Там, далеко-далеко за горами,

лежали Тибет, Непал и Индия, но Олли с Джошем сейчас было не до них. Все их внимание было приковано к таинственной Цихусайчань.

Вблизи гора представляла собой широкий серо-бурый конус со срезанной вершиной и гладкими, лишенными всякой растительности склонами, сверкающими под лучами заходящего солнца. Венчала гору огромная корона из острых, зубчатых скал, которые исполинскими кинжалами вонзались в низко нависшие над горой тучи. Лежащий глубоко внизу кратер был подернут густым белым туманом, скрывающим недра провала.

— Местные жители считают эту гору священной, — пояснил Джош.

— Кажется, я их понимаю, — кивнула Олли, зачарованно разглядывая древний вулкан.

Самолет обогнул вершину и начал снижаться. Олли едва не порвала ремень безопасности, пытаясь разглядеть быстро приближающуюся землю. Их

встречала голая, обожженная солнцем пустошь, покрытая камнями, и сухая, словно пыль.

Впереди показалась широкая полоса земли. Теперь пейзаж уже не летел навстречу, а стремительно проносился назад. Шасси с глухим стуком ударились о землю. На какую-то долю секунды самолет вновь приподнялся, а потом снова тяжело ударился о посадочную полосу. Олли с Джошем подпрыгнули в своих креслах, и самолет окончательно остановился.

— Класс! — выдохнула Олли. — Вот это здорово!

Через несколько минут вся компания выбралась из самолета и выгрузила свой багаж на обочину взлетно-посадочной полосы.

Олли огляделась по сторонам. Рядом с полем стояли две ветхие лачуги, а сразу за ними начиналась пыльная грунтовая дорога, которая поднималась вверх и, петляя, терялась в горах. Вокруг не было никаких признаков жизни.

— Кажется, профессор Фен обещал нас встретить, — удивленно протянула Олли. — Ну, и где же он?

— Сейчас я ему позвоню, — ответил Джонатан, вытаскивая мобильный телефон.

— А мы с Джошем пока сходим, осмотрим окрестности, — громко объявила Олли.

— А вот и не угадала! — строго оборвала ее бабушка. — Вы останетесь здесь. Не хватало нам только разыскивать вас по горам!

Профессор Кристи, прищурившись от яркого солнца, смотрел в сторону горизонта.

— Странно, — задумчиво заметил он. — Мы прилетели точно в назначенное время, а профессор Фен твердо обещал мне, что будет встречать нас у трапа. Возможно, его что-то задержало?

— Надеюсь, он скоро будет здесь, — ответил Джош. — Мне не хотелось бы тащить наш багаж на гору! — Он хмыкнул и покосился на старшего брата: — До лагеря, кажется, километра два?

Джонатан рассеянно кивнул, не отрывая трубки от уха. Судя по его озабоченному лицу, абонент не отвечал.

— Думаю, до этого не дойдет, — уверенно заявила Одри Бекманн. — Давайте подождем. Никто не хочет пить? У меня где-то была минеральная вода.

Она наклонилась и принялась рыться в своей большой дорожной сумке.

Олли прошла немного вперед, чтобы лучше разглядеть петлявшую ленту горной дороги, и вскоре радостно закричала:

— Глядите, кто-то едет!

Потрепанный, пропыленный до самой крыши старенький «Ленд Крузер» уверенно приближался к ним по серпантину дороги.

Когда Олли вернулась к остальным, машина уже остановилась, и из распахнутой двери вышел китаец лет сорока с небольшим. Лицо и руки у него были в грязи, одежда покрыта густым слоем красновато-бурой пыли. Олли сразу догадалась, что он приехал прямо с раскопа, не успев умыться и переодеться.

Кеннет Кристи с радостной улыбкой шагнул навстречу своему коллеге.

— Профессор Фен! — воскликнул он. — Как я рад вас видеть.

Но лицо китайского профессора было мрачным.

— Прошу извинить меня за опоздание, — виновато проговорил он, прикладывая руки к груди. — К сожалению, у нас большие неприятности. Несчастный случай на раскопе, есть пострадавшие. Профессора Андрианова только что увезли в госпиталь. — Он обвел глазами притихшую компанию и вздохнул: — Местные копатели и раньше поговаривали о том, что развалины прокляты, а после инцидента стали бросать работу и разбегаться по домам... Говорят, что если мы продолжим тревожить священную гору, то все умрем страшной смертью. Это просто какая-то катастрофа, профессор!

Олли и Джош переглянулись, ошеломленные. Ничего себе, хорошенькое начало приключения!

Они и подумать не могли, что людям, живущим под тенью величественной горы Цихусайчань, может угрожать что-то страшнее засухи!

ГЛАВА 2 Проклятие

После рассказа доктора Фена о несчастном случае на раскопе настроение у всех заметно испортилось. За всю дорогу никто не проронил ни слова. Машина петляла по горному серпантину, и вскоре впереди показались широкие, обожженные впереди показались широкие, обожженные зноем берега реки Миньцзян.

Пейзаж в точности повторял карту, которую Джош показывал Олли в самолете. Река широкой петлей огибала священную гору Цихусайчань, прокладывая себе дорогу среди скал и долин, склоны кото-

рых по мере приближения к подножию горы становились все круче и неприступнее.

Цихусайчань царила над всеми окрестностями. Заходящее солнце висело у нее за спиной, погрузив большую часть горы в густую тень и обрисовав ее силуэт ослепительным золотым контуром. Ключья и перья облаков, зацепившиеся за голые склоны горы, сияли каким-то неземным, призрачным светом.

Внедорожник въехал в археологический лагерь и остановился. Олли выбралась из машины и, запрокинув голову, уставилась на гору. Тень Цихусайчань, словно покрывало, окутала весь лагерь, и Олли вдруг почувствовала себя маленькой и жалкой по сравнению с этим величием. Теперь она прекрасно понимала, почему местные жители считали эту гору священной. В Цихусайчань было нечто, внушающее трепет.

— Закрой рот, ворона влетит, — сердито одернула ее бабушка. — Помоги выгрузить вещи.

Олли нехотя оторвала взгляд от горы и послушно взяла у бабушки тяжелую сумку. Только теперь она внимательно огляделась по сторонам. Машина стояла на невысоком берегу пересохшей реки. Коричневая речная вода лениво покачивалась метрах в десяти от берега. На другом берегу находилось то, ради чего они проделали весь этот долгий путь, — мешанина сломанных стен и обрушившихся башен древнего города, восставшего из многовекового сна под толщей воды. Чуть поодаль тянулись ряды деревянных домиков и вагончиков, в которых жили рабочие и археологи. За домиками стояли автомобили, грузовики и три экскаватора.

Олли ожидала, что на раскопе будет вовсю кипеть работа, но долина реки словно вымерла. Несколько оставшихся рабочих слонялись без дела или сидели, сгрудившись в небольшие кучки. В основном это были местные жители, одетые в простые майки и шаровары рыжего и коричневого цветов. Олли заметила, что это большей частью совсем молодые

люди. Видимо, они единственные не испугались проклятия священной горы и отказались покинуть раскоп.

Чуть в стороне от рабочих сидела группа мрачных археологов: судя по их унылым лицам, они были совершенно подавлены происшедшим. Часть из них были китайцами, но Олли знала, что в раскопках принимают участие ученые из самых разных стран мира, в том числе из России, Европы и Америки.

Часть развалин была оцеплена яркой белой лентой в красную полоску. Судя по всему, это было то самое место, где произошел несчастный случай.

Когда прибывшие выгружали из машины свои вещи, дверь одного из домиков широко распахнулась, и на пороге появился еще один китаец. Одет он был явно не для раскопок — на нем была серая рубаша какого-то странного, полувоенного покроя и точно такого же цвета брюки. Черные стекла солнцезащитных очков скрывали глаза незнакомца. Следом за ним показались еще два челове-

ка, одетых в точно такую же форму. Один из них тоже был китайцем, зато второй выглядел как стопроцентный американец.

— Это Чарльз Лу, — представил незнакомца профессор Фен.

Мистер Лу без тени улыбки обменялся рукопожатием с профессором Кристи.

— Мы ожидали вас, профессор, — сказал он на очень правильном английском языке с сильным американским акцентом. — Я надеюсь, ваше путешествие прошло приятно. Я личный помощник мистера Белла и представляю его интересы на этих раскопках. Моя работа заключается в том, чтобы следить за ходом работ, а также своевременно предотвращать любые трения и проблемы между рабочими и местными жителями.

Олли покосилась на мрачное лицо мистера Лу и подумала, что в своем нелепом костюме он выглядит до странности неуместно среди величественных развалин. И вообще, почему он не снимает очки, когда разговаривает? Во-первых, это не-

вежливо, а во-вторых, создается впечатление, будто ему есть что скрывать!

— А почему у нас должны быть какие-то проблемы с местными жителями? — удивился Джонатан.

Лу изобразил на лице весьма неудачное подобие улыбки.

— Моя работа как раз и заключается в том, чтобы у вас не возникло никаких проблем, — надменно пошутил он. — Скажу вам прямо, некоторые местные жители недовольны тем, что иностранцы роются в их земле. Они уверены, что все сокровища этих мест принадлежат исключительно им. Они не понимают, что археологи трудятся не ради собственного обогащения, а во имя науки. Вы спросите, что это за люди? Я вам отвечу — неумные, неотесанные, неорганизованные и весьма много о себе возмнившие крестьяне. Они не представляют никакой опасности для моих людей, каждый из которых является настоящим профессионалом своего дела. Однако я бы советовал вам не выходить за пределы раско-

па. В горах я не смогу гарантировать вашу безопасность.

Олли покорило высокомерное презрение, с которым мистер Лу говорил о местных жителях. Украдкой покосившись на Джоша, она поняла, что «личный представитель» Огустаса Белла и на него произвел самое неприятное впечатление.

Одри Бекманн подошла к беседующим мужчинам и громко спросила, обращаясь к мистеру Лу:

— Вы полагаете, местные жители могут угрожать нам физической расправой?

— Я возглавляю элитную команду профессионалов, мадам, — с важностью ответил Лу. — Даю вам слово, мы не допустим, чтобы какая-то кучка жалких смутьянов угрожала вашей безопасности.

С этими словами он коротко кивнул профессору Кристи и профессору Фену, резко развернулся на каблуках и зашагал обратно в свой дом. Двое его людей молча последовали за своим начальником.

Джонатан хмуро посмотрел им вслед.

— Что все это значит? — спросил он. — Это похоже на охрану. Почему мистер Белл решил нанять этих людей?

— К сожалению, здесь и в самом деле не совсем спокойно, — вздохнул профессор Фен. — Но не принимайте слова Лу слишком близко к сердцу. Местные жители живут очень бедно, а засуха совсем их разорила. Но, поверьте мне, это добрые и благожелательные люди, и они никогда не станут мешать вам выполнять вашу работу.

— Надеюсь, вы правы, дорогой коллега, — мрачно пробормотал профессор Кристи, обводя глазами развалины. — Но прежде, чем приступать к работе, мне хотелось бы поближе взглянуть на место происхождения.

Профессор Фен повел своих гостей в сторону оцепленного участка.

Олли с Джошем побежали следом за ними, а Одри Бекманн осталась распаковывать вещи.

Красно-белая строительная лента ограживала остов какого-то здания. Судя по

всему, совсем недавно здесь производились большие раскопки. Внутри частично обрушенных стен была вырыта яма глубиной в несколько метров. Одна из стен дома треснула и обвалилась прямо в раскоп, повсюду валялись огромные камни.

— Вот оно что, стены не были как следует укреплены! — негромко пробормотал себе под нос профессор Кристи. — Какая непростительная беспечность! — Он выразительно покачал головой. — И это уже не первый случай, когда профессор Андрианов пренебрегает элементарными правилами безопасности!

Профессор хмуро пожал плечами и вдруг замолчал, углубившись в изучение какого-то узора, выбитого на стене.

— Кто-нибудь серьезно пострадал? — спросила Олли, со страхом заглядывая в глубокую траншею.

— Профессор Андрианов сломал ногу, — ответил Фен. — К счастью, остальные отделались синяками и шишками. Главная проблема сейчас заключается в том, что местные жители, которых мы наняли для

работы, в страхе разбежались по домам. Вы же сами видели, на раскопе осталась только горстка молодежи. Если так пойдет и дальше, они тоже уйдут. Разумеется, можно нанять рабочих из более отдаленных деревень, но на это уйдет время! А вдруг мы никого не сможем найти? Вы же сами знаете, как быстро разносятся слухи... Через два-три дня по всему Сычуаню только и разговоров будет, что о проклятии Цихусайчань! И где тогда мы будем искать рабочих?

— Неужели они все так боятся проклятия? — поразились Олли. — С чего они вообще решили, что это место проклято?

Джонатан раздраженно пожал плечами.

— Какое это теперь имеет значение? Проблема в том, что мы остались без рабочих рук, а дождь может пойти со дня на день!

Профессор Кристи продолжал молча разглядывать стену, не принимая никакого участия в разговоре.

Расстроенный Фен обернулся к нему и с надеждой в голосе спросил:

— Послушайте, коллега, надеюсь, вы не откажетесь возглавить раскопки на то время, пока профессор Андрианов пробудет в больнице?

Профессор Кристи обернулся и растерянно заморгал.

— Я? — Он нахмурился. — Нет, об этом и речи быть не может! Я прилетел сюда для того, чтобы ознакомиться с развалинами, я не могу руководить раскопками! — Он помолчал и спросил: — Неужели у вас нет никакой другой кандидатуры?

— Вы шутите, коллега? Кто здесь может сравниться с вами по опыту и известности?! — всплеснул руками профессор Фен.

— Кто-то должен взять на себя руководство, — поддержал его Джонатан. — Кроме того, здесь просто опасно вести раскопки! Нужно срочно залатать все дыры, оставленные профессором Андриановым.

Отец Олли тяжело вздохнул.

— Это правда, друг мой, — кивнул он. Потом выпрямился и задумчиво потер ладонью лоб. — Хорошо, — обернулся он

к профессору Фену. — Я возьму на себя временную ответственность за ход раскопок.

— Сегодня уже поздно, — заметил Джонатан, — а завтра прямо с утра я соберу команду, и мы займемся укреплением стен.

Все пятеро повернулись и направились обратно в лагерь.

Олли чуть-чуть отстала и поравнялась с Джошем.

— Как мило! — мрачно пробурчала она. — Стоило лететь на край света, чтобы сидеть сложа руки!

Она хмуро посмотрела на своего отца и его коллегу Фена. Оба профессора уже погрузились в разговор и шли, не замечая ничего вокруг.

— Пусть Джонатан считает, что это неважно, но я все равно хочу знать, почему местные жители считают это место проклятым, — упрямо добавила она.

Когда они приблизились к домикам, навстречу им выбежал китайский мальчик, одетый в джинсы и вылинявшую на

солнце футболку. Лицо его так и сияло улыбкой.

— Это же Ан Линь! — завопила Олли. Ан Линь как-то прислал им свою фотографию по электронной почте, поэтому она без труда узнала его. — Джош, наш подарок у тебя?

Джош поспешно вытащил из рюкзака «Остров сокровищ».

— Привет Олли, привет Джош, — продолжая улыбаться, поздоровался Ан Линь. По-английски он говорил с сильным китайским акцентом и строил очень правильные фразы, совсем как в учебнике грамматики. — Я с нетерпением ждал ва-

шего приезда. Я помогал готовить обед для всех рабочих. Но теперь я освободился и с удовольствием покажу вам, где вы будете жить.

— Это тебе, — Джош протянул мальчику книгу.

Олли заметила, что Джош подал подарок обеими руками, поскольку в Китае этот жест считается особенно уважительным.

Ан Линь был на седьмом небе от счастья и всю дорогу до домиков Олли и Джоша не сводил глаз со своего подарка.

По пути маленький китаец объяснил своим гостям, что сам он вместе с отцом живет у бабушки, в маленькой деревушке Банпинь, которая находится всего в нескольких километрах к северу от раскопок.

Мальчик привел друзей к небольшому двухкомнатному домику. Одна комната предназначалась для Джоша с Джонатаном, вторая — для Олли. Одри Бекманн и профессора разместили в соседнем доме. Остальные археологи занимали неболь-

ше палатки, разбросанные вокруг самого большого здания, служившего одновременно кухней и столовой. Кроме этого в лагере была отдельная душевая кабина и несколько сараев для хранения инвентаря. В одном из сараев располагался генератор, дававший свет всему лагерю, и баллоны с топливом.

Мистер Лу и его люди занимали отдельный домик, стоящий в стороне от лагеря. Словоохотливый Ан Линь сообщил, что эти странные люди держатся особняком, никогда не обедают вместе со всеми и готовят себе отдельно.

После экскурсии по лагерю Ан Линь подарил своим новым друзьям небольшой свиток. Олли развернула его и увидела прелестную цветную картину, нарисованную разноцветной тушью на коричневатой бамбуковой бумаге. На картинке был изображен мужчина в алом китайском халате. Он стоял у подножия горы, изумленно воздев руки в широких рукавах. В небе над его головой парила женщина в нарядном платье. Длинные шелковые

ленты ее одеяния развевались на ветру, крошечные ножки едва касались пышного облака. Женщина с нежной улыбкой смотрела на стоящего под ней мужчину. Небо на картине было ночным, темно-синим, а возле головы женщины была изображена полная желтая луна.

— Это богиня Чан-Э и стрелок И, — пояснил Ан Линь. — Чан-Э уже поднялась в воздух и вот-вот взлетит на Луну. Эту картину нарисовала для вас моя бабушка. Я рассказал ей, что вы интересуетесь китайскими мифами, и она придумала сделать вам такой подарок.

— Это просто великолепно! — прошептала Олли, с восхищением разглядывая прекрасный рисунок. — Передай своей бабушке огромное спасибо от нас с Джошем.

— Да вы сами ее поблагодарите! — воскликнул Ан Линь. — Моя бабушка обязательно придет на осенний праздник, и я вас с ней познакомлю.

— А когда будет праздник? — спросил Джош.

Ан Линь даже слегка опешил от такого вопроса.

— Разве вы не знаете? — ахнул он. — Праздник Середины Осени — это один из самых красивых китайских праздников! Он будет проходить в Чунсине, причем целых два дня подряд. Это праздник в честь лунной богини Чан-Э. В эти дни повсюду будут всякие гуляния, зрелища! Будут танцы львов, пляски драконов, будет музыка на улицах, и все люди наденут национальные костюмы. А уж угощения! — Ан Линь даже зажмурился от удовольствия. — Фрукты, печенье, сладости, орехи... Ну и лунные пряники, разумеется! А вечером будут фейерверки. Чунсинь отсюда недалеко, так что приходите обязательно. Разве можно побывать в Китае и не увидеть своими глазами праздник Середины Осени?!

— Мы непременно придем, — пообещала Олли. Глаза ее разгорелись от предвкушения праздника.

Джош задумчиво посмотрел на Ан Линя.

— Мистер Лу предупредил нас, чтобы мы держались подальше от местных жителей, — понизив голос, сказал он. — Он говорит, многие из них не хотят, чтобы мы тут оставались. Это правда?

Улыбчивое лицо Ан Линя помрачнело. Он переступил с ноги на ногу и сконфужено вздохнул.

— Некоторые люди не рады тому, что древний город показался из-под воды. Они говорят, что это проклятый город и к нему лучше не подходить. Говорят, что если мы будем продолжать раскопки, то боги разгневаются и никогда не дадут нам дождя.

— Но с чего они взяли, что город проклят? — перебила его Олли.

— Они верят, что боги нарочно заставили реку хлынуть на город и затопить его, — мрачно пояснил Ан Линь. — Шанрены говорят, что жители этого города приютили у себя Чан-Э после того, как она украла у стрелка И волшебную горошину бессмертия. За это боги разгневались на жителей и затопили их город. —

Мальчик задумчиво покачал головой и глубокомысленно прибавил: — Старые люди очень суеверны.

— Что еще за шан-рены? — спросила Олли.

Ан Линь снова неуверенно посмотрел на своих новых друзей и слегка пожегил.

— Так называли стражей священной горы, — очень тихо ответил он. — Только это было очень-очень давно, и они все умерли.

— Что ты имеешь в виду? — забросал его вопросами Джош. — Это были воины? Члены какого-то тайного общества?

Ан Линь нехотя кивнул.

— Некоторые старые люди и сейчас верят в них, но молодежь уже давно этим не интересуется, — важно ответил он и снова улыбнулся. — Что касается меня, то я в проклятия вообще не верю!

— Не торопись с выводами, — осторожно заметил Джош. — Вот, например, над семьей Олли тяготеет самое настоящее проклятие.

Олли сердито посмотрела на него.

— Большое спасибо, что напомнил, — ядовито процедила она. — Прелестная тема для первого знакомства, ты не находишь? — Она отвернулась от смутившегося Джоша и улыбнулась Ан Линю: — Это пустяки, Ан Линь. Один мой далекий предок когда-то нашел в одной из египетских гробниц свиток папируса. На свитке было написано проклятие, вот и все, — она невольно поежилась и замолчала.

— Расскажи ему все остальное! — оживился бесчувственный Джош.

Видя, что Олли не склонна продолжать, он повернулся к Ан Линю и радостно затараторил:

— Понимаешь, это было не простое проклятие. Там говорилось, что отныне все первенцы в роду того, кто прочел эти слова, будут обречены на смерть. Так оно и произошло, представляешь? Все первенцы у них в роду умирают, как миленькие. Даже Оллин дядя Дуглас умер — он был старшим братом ее отца! Вот почему профессор Кристи так интересуется поиска-

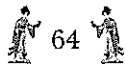
ми Лунных Талисманов. Он думает, что они могут указать путь к Залу Манускриптов. Профессор Кристи рассчитывает найти там копию того самого папируса, чтобы вернуть ее обратно в гробницу и положить конец проклятию! — торжествуя закончил Джош.

Некоторое время Ан Линь задумчиво молчал, а потом смущенно признался:

— Я не понял... Что такое Зал... манускриптов?

— Это нечто вроде огромной древней библиотеки, — пояснила Олли. — Никто не знает, где он находится и существует ли вообще. Но некоторые ученые полагают, что в этом зале должны храниться копии всех священных текстов древних времен.

Она вздохнула и замолчала. Настроение у нее совсем испортилось. Зачем только Джош заговорил обо всем этом? Кто его за язык тянул? Но Ан Линь смотрел на нее во все глаза и ждал продолжения рассказа, поэтому Олли заставила себя закончить историю:

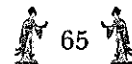

— Понимаешь, еще в прошлом веке один из моих дальних родственников — его звали Адам — решил, что проклятие потеряет свою силу, если вернуть священный папирус в гробницу, откуда он был извлечен. Этот Адам взял свиток и отправился в Египет, но, к несчастью, его корабль попал в шторм и пошел ко дну вместе со всеми пассажирами и командой. Свиток, разумеется, тоже утонул... — Олли задумчиво сощурила глаза и посмотрела на гору. — Не думаю, что мой отец по-настоящему верит в это дурацкое проклятие, Ан Линь. Однако именно семейное предание когда-то толкнуло его заняться археологией.

Ан Линь во все глаза смотрел на Олли. Потом откашлялся и очень серьезно сказал:

— Ты писала мне, что у тебя нет ни братьев, ни сестер. Если так, то тебе нечего опасаться проклятия, даже если бы оно и существовало.

Олли ничего не ответила. Она не стала говорить о страшных мыслях, которые

так часто не давали ей спать по ночам. На протяжении трех поколений все сыновья-первенцы в роду Кристи умирали в самом расцвете молодости. Все они были мальчиками, но кто знает, как поведет себя проклятие, если в роду Кристи однажды не окажется ни одного мальчика? Кто тогда должен будет принять на себя удар древнего гнева?

Неужели девочка?

Двенадцатилетняя девочка, первая дочь профессора Кристи?

Девочка, по имени Олли Кристи...

На следующее утро Джош первым ворвался в столовую. Профессор Кристи и коллега Фен сидели за угловым столиком и о чем-то тихо переговаривались, склонившись над разложенными бумагами. Хорошенькая молоденькая китаянка стояла у плиты, переворачивая пышные, румяные блинчики.

Одри Бекманн подняла голову и с улыбкой посмотрела на мальчика.

— Доброе утро, Джош. Хорошо спал? Проголодался?

— Доброе утро! Спал хорошо, проголодался ужасно, — бодро отрапортовал Джош. — Я постучался к Олли, но она захныкала и отказалась вставать, — наябедничал он.

— Я никогда не хнычу, Джош, — огрызнулась Олли, появляясь в дверях столовой. — Я просто не люблю, когда некоторые барабанят в дверь кулаками и орут во всю глотку. — Она весело сверкнула глазами и жадно огляделась по сторонам. — А что у нас на завтрак?

— Вэй Ли приготовила нам китайские блинчики, — ответила Одри Бекманн. — Идите сюда, садитесь. Я сейчас принесу вам еду.

Друзья с нетерпением уселись за стол. Их первый в жизни китайский завтрак начался с миски густой и сладкой просяной каши, приправленной кунжутной пастой и щедро посыпанной кунжутными семечками. Друзья жадно схватили широкие керамические ложки и в два счета

расправились с угощением, запивая его парным молоком из изящных фарфоровых чашек.

После того как с кашей было покончено, Одри Бекманн принесла своим птенцам румяные блинчики.

— Когда закончите, жду вас у себя с тетрадками, — строго напомнила она, поворачиваясь к двери.

Олли в недоумении уставилась на бабушку.

— Ты хочешь, чтобы мы занимались?! — пролепетала она. — Прямо с сегодняшнего дня? Но я думала, мы будем помогать папе с Джонатаном!

— Ты прекрасно знаешь, моя дорогая, что со всеми этими перелетами вы и так пропустили целых два учебных дня, — сухо напомнила ей бабушка. — Кроме того, мне почему-то не кажется, что Джонатан очень обрадуется, если вы целый день будете болтаться у него под ногами в то время, когда он будет заниматься обеспечением безопасности на раскопе. Через полчаса я жду вас обоих

в своей комнате. Не забудьте тетради. Все ясно?

Олли и Джош уныло кивнули. Спорить было бесполезно. Если Одри Бекманн приняла какое-то решение, значит, даже Олли Кристи была не в силах заставить ее передумать. Однако у всякой медали, как известно, есть две стороны. Именно эта истина утешила Олли, когда она напомнила Джошу, что после уроков у них останется целый вечер на исследования.

Когда друзья выскочили из своей импровизированной классной комнаты, жаркое солнце уже начало клониться к закату. Казалось, воздух вокруг наполнен нежнейшей розовой пудрой, из-за которой далекие предметы на горизонте дрожали и плавились в знойном мареве.

Народу в столовой было гораздо больше, чем во время завтрака. Джонатан тоже был здесь, он обедал вместе с группой археологов и большой компанией

молодых копателей, которые все-таки решили вернуться на работу. Джонатан честно признался друзьям, что мотивы молодых людей ему неизвестны — возможно, они не верят в проклятие, а может быть, просто отчаянно нуждаются в деньгах.

Друзья быстро слопали по порции горячей лапши и с новыми силами принялись упрашивать Джонатана позволить им полазить по развалинам города.

— Ладно, — сдался, наконец, молодой археолог. — Только будьте умниками и не вздумайте заходить за ограждения. Я отметил ленточками все опасные участки, ясно? Кстати, можете сходить посмотреть на находки — там есть весьма любопытные вещицы.

Друзьям это предложение показалось заманчивым, поэтому, прежде чем приняться за исследование руин, они забежали в домик, куда археологи складывали все предметы, найденные в раскопе.

Коллекция оказалась совершенно потрясающая. Помимо бесчисленных черепков глиняной посуды здесь было несколько золотых блюд, чаш и мисок. Большая часть из них сильно пострадала от времени, зато некоторые выглядели чистенькими и блестящими, словно новенькие. Кроме этого, тут были великолепные статуэтки из зеленого нефрита, а также крошечные, искусно выполненные фигурки из бронзы и слоновой кости.

Молоденькая девушка-археолог по имени Надя, которая говорила по-английски с заметным русским акцентом, объяснила друзьям, что все эти сокровища пролежали в земле не менее трех с половиной тысяч лет.

После осмотра Джош с Олли уже не могли думать ни о чем, кроме собственных открытий. Они пулей вылетели из палатки с сокровищами и понеслись в сторону развалин. Судя по пестрым ленточкам, которые были натянуты с утра по указанию Джонатана, безопасный участок занимал примерно четверть всей площа-

ди древнего города. Остальные места, как и предупредил Джонатан, были огорожены.

Друзья спрыгнули в первую попавшуюся длинную траншею и с волнением вступили в мертвый город. В некоторых местах от бывших здесь некогда домов остались лишь груды камней или фрагменты фундамента, зато попадались и такие участки, где каменные стены заканчивались высоко над головами друзей. Стены были большей частью сложенные, частично разрушенные и вылинявшие за долгие столетия пребывания под быстрыми водами Миньцзян, однако в них все равно чувствовалось какое-то мрачное величие. В тех местах, где сохранились целые комнаты и коридоры, можно было пройти по только что откопанным полам, по которым вот уже десятки столетий не ступала нога человека.

То тут, то там попадались следы сегодняшней работы археологов. В некоторых комнатах виднелись обнаруженные, но

еще не поднятые из земли находки: торчащее из ила горлышко глиняного кувшина или полужасыпанные песком фрагменты фарфора, помеченные яркими ярлычками, которые означали, что предмет требует особо бережного обращения. Олли сразу узнала скрупулезный стиль своего отца и поняла, что профессор Кристи всерьез взялся за руководство раскопками.

Она остановилась посередине огромного зала с высокими каменными стенами.

— Знаешь, Джош, мне кажется, я понимаю, почему местные жители считают это место проклятым, — прошептала она. — Тут как-то жутковато и очень холодно!

Джош кивнул. Он уже давно заметил, что, несмотря на знойный день, в разрушенном городе царит какой-то странный холод — казалось, будто камни домов источают стужу.

Прищурившись от яркого света, Джош посмотрел на гору и задумчиво

провел рукой по источенному временем кирпичу.

— Я вот чего не понимаю... Если здесь в самом деле когда-то был город, то почему он такой крошечный? Тут всего-то несколько зданий, и стена какая-то куцая.

Он немного подумал и кивнул на одинокое каменное строение, высившееся в нескольких сотнях метров от того места, где они стояли.

— Вот посмотри, что это такое?

Здание, в самом деле, было несколько странное. Во-первых, оно стояло на высоком холме, а во-вторых, хоть и было частично разрушено, но в целом выглядело гораздо целее и крепче остальных построек.

Олли ничего не ответила.

Джош обернулся и увидел, что она уже спустилась вниз и углубилась в очередной лабиринт.

— Держись подальше от отмеченных участков! — крикнул он.

— За собой смотри, — не оборачиваясь, проворчала Олли.

Оставшись в одиночестве, Джош решил продолжить исследование и медленно двинулся в сторону странного каменного здания на холме. По пути ему пришлось спуститься в очередную траншею, на дне и склонах которой проступали следы недавно расчищенной каменной кладки. Мальчик шел не торопясь и внимательно глядел себе под ноги, чтобы не пропустить фрагмент полустершейся стеной росписи или кусочек какого-нибудь предмета, который при ближайшем рассмотрении мог оказаться бесценным сокровищем, ускользнувшим от внимания археологов. Джош невольно улыбнулся, представив, как Олли почернеет от зависти при виде его находки.

Замечтавшись, он даже не заметил, как дошел до здания. Оказалось, что оно находится как раз неподалеку от места, где произошел несчастный случай. Джош осторожно выбрался из траншеи и заглянул в яму, в которой работала команда профессора Андрианова во время обвала сте-

ны. Теперь ненадежные стены были густо огорожены целым лесом строительных подпорок.

Оглядевшись, Джош заметил рядом еще одну яму. Этот раскоп был окружен полуразрушенной стеной высотой примерно по пояс взрослому человеку и шириной не меньше метра. Джош с любопытством заглянул через стену и увидел внизу, на глубине не менее шести метров, темную комнату. Ее пол был покрыт густым слоем ила и грязного песка.

Джош хотел было отвернуться и отправиться на поиски Олли, как вдруг что-то привлекло его внимание. Всмотревшись повнимательнее, он увидел какой-то небольшой предмет, торчавший прямо из каменной кладки на расстоянии примерно полуметра от верхнего края стены. Джош наклонился пониже, пытаясь разглядеть, что же это такое.

Предмет был чуть больше его ладони и, казалось, выступал прямо из кирпича. Видимо, совсем недавно большой кусок

глины выкрошился из кладки, и древний тайник открылся. У Джоша гулко заби-лось сердце, когда он заметил, что таин-ственный предмет не был отмечен знако-мым ярлычком археологов. Скорее всего, глина осыпалась со стены во время обва-ла на соседнем участке. Но тогда получа-ется, что Джош сделал настоящее откры-тие и первым нашел то, чего еще никто до него не видел!

Мальчик смущенно потоптался на ме-сте. Он не первый раз был в экспедиции и прекрасно знал, что нужно немедлен-но бежать за Джонатаном и рассказать ему о находке. Он понимал, что обязан это сделать и что этого требует долг ар-хеолога... Но, с другой стороны, если наклониться чуть-чуть пониже, можно попытаться самому дотянуться до вещи-цы. То-то поразятся профессор с Джона-таном, когда он вручит им свою драго-ценную находку! А Олли просто лопнет от зависти — тем более, что на месте Джоша она, не раздумывая, поступила бы точно также!

Джош не устоял перед искушением. Он наклонился вперед, улегся животом на верхний край стены и изо всех сил вытянул руку. Вот незадача! Теперь от вожаделенного сокровища его отделяла какая-нибудь пара сантиметров. Джош сполз еще ниже и дотронулся до края предмета. От его прикосновения еще один пласт глины сорвался со стены, и Джош смог получше рассмотреть свою находку. Это был наполовину залеплен-ный глиной золотой полукруг, покры-тый какими-то неразборчивыми зна-ками.

Джош набрал полную грудь воздуха и подполз к самому краю стены. Пальцы его снова царапнули по золотому ободку, и новый кусок глины с шорохом обрушил-ся вниз. Дрожа от нетерпения, Джош ото-рвал ноги от земли, вытянулся еще даль-ше и почти коснулся холодного металла. Он радостно усмехнулся и сделал еще одно движение вперед.

И тут он почувствовал, что теряет рав-новесие. Зависнув над провалом, Джош за

какую-то долю секунды с ужасающей ясностью понял, что не успеет отползти от края и вот-вот рухнет вниз. В следующее мгновение Джош оторвался от стены и с диким криком полетел вниз, на грязный каменный пол.

ГЛАВА 3 Пропали!

В полете Джош два раза перекувырнулся, затем тяжело рухнул на плечо и покатился по полу. После этого он долго лежал, морщась от боли и судорожно глотая ртом воздух. Постепенно страх улегся, и к мальчику вернулась способность соображать. Он понял, что ничего не сломал, и осторожно открыл глаза. Со всех сторон его окружали каменные стены. Они были гладкими и ровными, без каких-либо выступов и окон. С одной стороны виднелся дверной проем, но

сама дверь давным-давно сгнила, поэтому вход был почти до половины завален илом и щебнем.

— Доволен собой, Джош? — мрачно процедил он, обращаясь к самому себе. — Клянусь, это был первый и последний раз, когда ты повел себя как Олли! — Он скосил глаза на свою одежду. — И самый последний раз, когда ты напялил белую рубашку на раскоп! — добавил он.

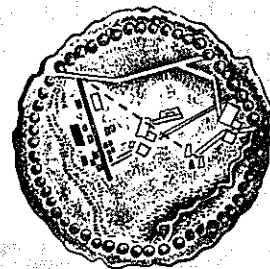
Потом Джош почувствовал что-то холодное и твердое под правой рукой. Стиснув зубы, он заставил себя сесть и подобрать с земли странный предмет. Это оказался золотой диск сантиметров двадцати в диаметре. Падая, Джош каким-то чудом сбил его со стены и увлек вслед за собой.

Позабыв о своих горестях, мальчик принялся рассматривать великолепную находку. Оказывается, он не ошибся насчет знаков. На поверхности диска были выцарапаны странные изображения, которые показались Джошу похожими на план какого-то огромного города.

— Что ты здесь делаешь?

Джош вздрогнул и поднял голову. Прямо над краем стены на фоне ослепительно-голубого неба темнели плечи и голова Олли.

— Я поскользнулся, — смущенно ответил Джош. Он поднялся на ноги и двумя руками поднял над головой золотой диск. — Погляди, что я нашел!

— Что это такое?

— Сам пока не знаю, — ответил Джош. — Но я уверен, что он сделан из чистого золота. Знаешь, какой тяжелый?!

— Ух ты! — ахнула Олли. — Вылезай скорее, мне не терпится разглядеть его поближе.

Джош растерянно уставился на нее.

— Как же я вылезу? — хмыкнул он.

Олли сдвинула брови и внимательно оглядела стены.

— А вскарабкаться по стене ты не можешь? — на всякий случай спросила она.

Джош запрокинул голову и прикрыл ладонью глаза от солнца.

— Можно подумать, ты бы смогла! — фыркнул он.

— Во-первых, я бы туда никогда не упала, — отрезала Олли. — Ты просто идиот, Джош! Думаешь только о себе. Какого черта тебя угораздило падать в эту дурацкую яму? Теперь мне придется тащиться по жаре и звать взрослых на помощь!

А потом папа с Джонатаном спустят с нас шкуру и запретят показываться на раскопе. Надеюсь, когда ты сюда падал, ты успел заметить, что эта яма огорожена лентой?

Джош виновато потупился. Ему нечего было сказать в свое оправдание.

— Я знаю, — вздохнул он. — Но я же не нарочно упал! Слушай, будь другом, раздобудь где-нибудь веревку, а? И не надо поднимать шум, я тихонько выберусь, и никто ничего не узнает! — взмолился он.

Только теперь ему стал до конца ясен весь ужас его положения. Джош прекрасно понимал, что ни Джонатан, ни профессор Кристи нисколько не смягчатся, когда узнают, что он едва не сломал себе шею, пытаясь первым достать золотой диск. О том, что скажет миссис Бекманн, лучше было вообще не думать. Джош чуть не завыл от отчаяния. Какого черта он вообще сюда полез? Позвал бы Джонатана и не сидел бы сейчас, как дурак, в каменном мешке!

— Ладно, постараюсь что-нибудь придумать, — сжалилась Олли.

Голова ее исчезла, но через секунду снова появилась над краем стены.

— Жди меня здесь, никуда не уходи, — с ухмылкой предупредила она.

— Ха-ха-ха, — отчеканил Джош. — Очень смешно.

Потом он поднял глаза и жалобно попросил:

— Слушай, только постарайся не притащить за собой целую экспедицию, ладно?

Олли даже не удостоила его ответом.

Когда она убежала, Джош, чтобы как-то убить время, уселся на каменный пол, положил на колени золотой диск и принялся разглядывать выцарапанный план.

Олли вихрем понеслась по развалинам в сторону лагеря. Нужно было вытащить Джоша до того, как взрослые закончат обедать и вернуться на раскоп. Она бежала и тихо хихикала себе под нос. Просто не верится, что умный-бла-

горазумный Джош умудрился попасть в такую дурацкую историю! В девяти случаях из десяти в провале оказалась бы Олли, а Джош сейчас бежал бы в лагерь за веревкой.

Вспомнив о золотом диске, Олли почувствовала легкий укол зависти. Ей просто не терпелось поскорее вытащить Джоша из ямы и как следует разглядеть его находку!

Очутившись в лагере, Олли направилась к сараю с инструментами. Она была дочерью археолога, с детства ездила с отцом в экспедиции и прекрасно знала, что мотки веревки должны храниться вместе со всем остальным инвентарем. Проходя мимо столовой, Олли испуганно втянула голову в плечи, опасаясь, как бы кто-нибудь из взрослых не вышел ей навстречу. К счастью, дверь оставалась закрытой.

В сарае Олли быстро отыскала моток толстой веревки, перебросила его через плечо и помчалась обратно на развалины.

— Эй, Джош! — громко крикнула она, подбегая к яме. — Я вернулась. Сейчас я отыщу, к чему привязать веревку, а потом сброшу ее тебе... — Она лукаво ухмыльнулась и прибавила: — Надеюсь, ты умеешь лазить по канату?

Джош ничего не ответил.

Олли нахмурилась. Неужели Джош обиделся?

— Ладно, шутка, — примирительно крикнула она.

Тишина.

Олли подбежала к стене, перегнулась через край и увидела пустой каменный зал. Джоша там не было.

Олли в недоумении посмотрела вокруг. Может быть, Джош как-то умудрился выбраться наружу и теперь ждет ее где-то поблизости?

— Джош! — громко крикнула Олли.

Никто не откликнулся. Сколько она не оглядывалась, Джоша нигде не было видно.

— Джо-о-о-ш! — во все горло закричала Олли.

Руины молчали.

Олли задумчиво покачала головой. А что если Джош только притворялся, что не может выбраться наружу? Она, как дура, бегала по жаре за веревкой, а он в это время сидел тут и посмеивался над ней...

«Кажется, я все поняла! — ахнула про себя Олли. — Он специально отослал меня, чтобы самому показать свой дурацкий золотой диск папе и Джонатану!»

От обиды у нее даже слезы навернулись на глаза. Тоже мне, друг называется! Как он мог так поступить с ней?! Интересно, хватило ли у него наглости скрыть от папы с Джонатаном, как он раздобыл свое сокровище?

Забыв про веревку, Олли со всех ног бросилась обратно в лагерь. Если бы Джош сейчас попался ей на глаза, ему бы точно не поздоровилось! Подбежав к столовой, Олли нос к носу столкнулась Джонатаном и археологами, которые как раз закончили обедать и направлялись на развалины.

— Где он? — закричала Олли, подскакивая к Джонатану. — Он с папой, да?

Джонатан удивленно уставился на нее из-под белобрысой челки.

— Кто? Джош что ли?

— Разумеется, Джош, кто же еще! — разозлилась Олли. — Он уже успел похвастаться своей находкой?

— Находкой? Какой находкой? — переспросил Джонатан. — О чем ты говоришь, Олли? Я не видел Джоша с тех пор, как вы с ним ушли осматривать город.

— Ох... — только и смогла выдохнуть Олли.

Она постояла, растерянно глядя на Джонатана, а потом с усилием выдавила:

— Я думала... Мы с Джошем... А папа где?

— Он в столовой, беседует с профессором Феном и мистером Лу, — ответил Джонатан.

— А ты, правда, не видел Джоша? — умоляюще спросила Олли. — Честное слово?

Джонатан с подозрением посмотрел на нее.

— В чем дело? — резко спросил он. — Что у вас произошло? Куда подевался Джош?

Олли поняла, что выдала себя с головой.

— Э... никуда он не подевался, — быстро ответила она. — Просто мы исследовали развалины и потеряли друг друга из виду.

— А что за находка, о которой ты только что спрашивала? — не отставал Джонатан. — Что вы там нашли?

— Это Джош что-то нашел, — вывернулась Олли. — Он мне не показывал... Я думала, он сразу побежал к вам с папой.

— Нет, к нам он не прибегал и ничего не приносил, — отрезал Джонатан. Видно было, что объяснения Олли его не совсем устраивали.

Олли решила, что нужно поскорее делать ноги, пока брат Джоша не задал ей еще какого-нибудь каверзного вопроса.

— Джонатан, я побегу, ладно? — быстро выпалила она. — Наверное, Джош уже вернулся.

С этими словами она повернулась и, не дожидаясь ответа Джонатана, во все лопатки помчалась в сторону домиков. У нее осталось неприятное ощущение, что Джонатана несколько не удовлетворили ее объяснения и он не поверил ни единому ее слову. Но сейчас Олли было некогда думать об этом. Сердце ее сжалось от нехорошего предчувствия. Если Джоша нет и дома, значит, с ним что-то случилось!

Она влетела в домик и с разбега распахнула дверь в комнату Джоша и Джонатана. Там было пусто.

— Та-ак, — выдохнула Олли, с трудом переводя дыхание. — Это уже совсем не смешно. Не мог же он испариться!

Она сбегала в душевую — безрезультатно. Джош словно сквозь землю провалился. Теперь Олли уже не на шутку забеспокоилась. Она обежала все домики, заглянула в каждый сарай и даже в гене-

раторную будку, но Джоша нигде не было.

— В чем дело, моя дорогая? — раздался над ухом у Олли строгий голос Одри Бекманн. — Что произошло? Джонатан сказал мне, что Джош пропал.

Тревога за Джоша заставила Олли забыть о страхе перед нагоняем. Пусть старшие ругают ее, как хотят, только бы помогли найти Джоша!

— Он упал в провал, — виновато пролепетала она, указывая рукой в сторону развалин. — Я побежала в лагерь за веревкой, чтобы вытащить его оттуда, а когда вернулась, его там уже не было. Я всюду искала, но его нигде нет!

— Пойдем, покажешь мне, где это случилось, — коротко приказала бабушка.

Оказалось, что Джонатан уже успел рассказать об исчезновении мальчика профессору Кристи, поэтому к провалу они отправились целой командой — Олли, ее отец с бабушкой, профессор Фен и молчаливый мистер Лу, мрачно шагавший позади всех.

— Он был вот здесь, — сказала Олли, указывая на каменный мешок.

Джонатан перегнулся через стену и посмотрел вниз. Когда он выпрямился и взглядел на Олли, взгляд его не предвещал ничего хорошего.

— Послушай, Олли, — ледяным тоном начал он, — начнем с того, что Джош вообще не должен был тут очутиться. Я предупреждал вас, чтобы вы не подходили к оцепленным участкам?

Олли съежилась и виновато потупила глаза.

— Предупреждал... — прошептала она. — Но Джош увидел какую-то штуку, торчащую прямо из стены... Он наклонился, чтобы ее достать и... — она замолчала. Продолжать не имело смысла — всем и так все было ясно.

Молчавший все это время мистер Лу сделал шаг вперед и мрачно уставился на находящуюся внизу комнату.

— Что именно нашел мальчик? — холодно спросил он у Олли.

Она беспомощно посмотрела на него и ответила:

— Я точно не знаю, он показал мне снизу... Это было похоже на большой золотой диск.

Олли развела руки в стороны:

— Примерно такой.

Мистер Лу отвернулся от нее, вытащил рацию и что-то быстро заговорил по-китайски. Потом отключился и обернулся к профессору Кристи.

— Я вижу, что мальчик не мог самостоятельно выбраться отсюда. Стены слишком гладкие. Здесь кто-то побывал. Я немедленно посылаю своих людей на розыски.

Он снова посмотрел на Олли:

— Когда это произошло?

— Всего несколько минут тому назад! — торопливо ответила Олли.

— Очень хорошо. В таком случае есть надежда, что преступники не могли уйти далеко — если, конечно, у них не было транспорта. Но будем надеяться, это не наш случай.

— Простите меня, мистер Лу, — вмешалась в разговор Одри Бекманн. — Я буду

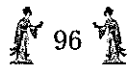
вам очень признательна, если вы объясните мне, что происходит. О каких преступниках вы говорите?

Мистер Лу повернулся к ней. Его глаза, как обычно, были скрыты за черными стеклами очков, отчего лицо казалось непроницаемым, словно маска.

— Я думаю, мадам, что ребенка похитили, — хладнокровно ответил он. — Возможно, преступники охотились только за золотом, которое нашел мальчик, но может быть, они захотят потребовать выкуп. Это первый случай, когда посторонние сумели каким-то образом проникнуть на территорию раскопа. Обещаю вам, этого больше не повторится.

С едва заметным кивком он отошел в сторону и снова быстро-быстро заговорил по рации.

— Мы тоже должны организовать поиски, — провозгласил Джонатан. — Я разобью всех копателей на отряды, и мы немедленно начнем прочесывать окрестности. Возможно, мистер Лу ошибся, и Джош до сих пор где-нибудь здесь.

— Я тоже могу помочь! — вызвалась Олли.

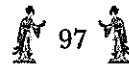
— Нет, моя милая, — резко одернула ее бабушка. — Ты сию же секунду отправишься к себе в комнату и будешь сидеть там до самого ужина!

— Но я...

— Ты слышала, что тебе сказали? — сурово оборвал ее всегда мягкий отец, и Олли поняла, что спорить бесполезно.

Несчастливая, обиженная, измученная страхом за Джоша, она уныло плелась через лагерь к своему домику. Что если мистер Лу сказал правду? Может ли вообще быть такое? Неужели Джоша могли похитить? Это казалось совершенно невероятным, но, с другой стороны, как еще можно объяснить таинственное исчезновение мальчика?

До самого вечера Олли, словно пойманный зверь, металась по своей комнате. Не в силах присесть, она бегала от окна к окну, в надежде первой увидеть возвращение Джоша. Она видела сную-

щих по раскопу людей, слышала громкие крики и пронзительный звон колокольчиков в руках у рабочих. Олли до мяса изгрызла себе ногти, изнывая от желания принять участие в поисках вместе со всеми. Неизвестность и бездействие просто сводили ее с ума.

Увидев возвращающегося Джонатана, Олли до пояса высунулась из окошка и закричала:

— Вы нашли его?!

Она могла бы не спрашивать — ответ был ясно написан на осунувшемся лице молодого археолога.

— Пока нет, — глухо ответил он.

Олли посмотрела ему прямо в глаза и еле слышно спросила, стараясь не выдать своего страха:

— Может быть, профессор Фен был прав? Вдруг это место и в самом деле проклято?

— Перестань молоть чепуху, Олли! — рявкнул на нее Джонатан. — Скорее всего, прав был мистер Лу: Джоша похитили какие-то негодяи. — Он крепко стиснул

зубы. — Твоя бабушка только что звонила в полицию, с минуты на минуту полицейские будут здесь. А пока нужно продолжать поиски. — Он поднял уставшие глаза на Олли: — У тебя есть мобильный телефон? Пожалуйста, сразу позвони мне, если Джош вдруг вернется.

Олли молча кивнула.

Джонатан повернулся и быстрым шагом двинулся вдоль длинного, иссушенного зноем берега реки.

Когда его фигура скрылась из глаз, Олли молча опустила на кровать. Сидеть без дела и ждать новостей было выше ее сил. Она задыхалась в комнате. Ей хотелось выскочить отсюда и броситься на поиски Джоша.

Целую минуту, показавшуюся ей вечностью, Олли смотрела в окно, молча барабанила пальцами по подоконнику. Однообразный звон колокольчиков просто сводил с ума. Что делать? Остаться здесь или бежать на помощь?

Наконец Олли вскочила на ноги. Решение было принято — нельзя терять ни

минуты! Олли решила вернуться обратно к каменному мешку и тщательно осмотреть место, откуда исчез Джош. Судя по звону колокольчиков, поисковые отряды отправились в сторону ближайшей деревни, поэтому на развалинах города не было ни души.

В два прыжка Олли очутилась у двери и выскочила на улицу. Нужно было соблюдать особую осторожность, но, в случае чего, она всегда сможет вызвать помощь по мобильному телефону.

Добравшись до провала, Олли с облегчением перевела дух. К счастью, моток веревки остался лежать там, где она его оставила. Олли быстро обмотала конец веревки вокруг обломка стены и крепко затянула узел. Свободный конец она сбросила в провал и мигом спустилась вниз.

Первое, что она почувствовала, коснувшись ногами земли, это жуткий холод, притаившийся на дне каменного мешка. У Олли даже дух захватило, как будто она с головой нырнула в ледяную воду. Просто не верилось, что наверху ослепитель-

но сияет солнце и трава вянет от зноя. Олли зябко поежилась и огляделась по сторонам. Внутри древние стены были гладкими и ровными, как асфальт. В просветы между камнями нельзя было даже палец просунуть, не говоря уже о том, чтобы упереться ногой. Выходит, мистер Лу был прав — Джош никак не мог выбраться из этой ловушки без посторонней помощи.

Олли принялась осматривать засыпанный песком и илом пол. Местами земля была очень мягкой, и на ней отчетливо виднелись следы кроссовок Джоша; зато другие участки были покрыты глиняной коркой, твердой, словно камень. Заходящее солнце бросало длинные косые тени на пол таинственной комнаты.

Внезапно на полу у дальней стены что-то блеснуло. Олли быстро подошла и наклонилась. На земле лежала пуговица — новенькая, ослепительно-белая пуговица. Олли задумалась. Она вспомнила, что Джош был одет в белую рубашку. Девочка подняла глаза и посмотрела

на стену, рядом с которой валялась пуговица. Она ничем не отличалась от других — такая же гладкая и неприступная. Нет, Джош никак не мог по ней вскарабкаться.

И вдруг Олли заметила в стене крошечное отверстие, примерно на высоте ее плеча. Она наклонилась и прильнула к нему глазом. Там была крошечная тьма. Олли вытащила из кармана маленький фонарик и направила тонкий, но мощный луч в трещину. Сначала она ничего не увидела. Луч света озарял края отверстия, но Олли никак не удавалось определить его глубину.

Она сунула в щель указательный палец и вдруг наткнулась на что-то гладкое и холодное. Олли сразу поняла, что это не камень. Холод был металлический.

Она просунула в отверстие еще один палец и осторожно нащупала какой-то небольшой выступ. В следующий миг послышался тихий, но отчетливый щелчок. Олли в изумлении отдернула руку. Большой участок стены, примерно два метра

высотой и метр шириной, вдруг бесшумно подался внутрь.

Олли с любопытством посмотрела на образовавшуюся нишу и осторожно нажала на стену ладонью. Стена послушно повернулась, и девочка увидела перед собой дверь, ведущую в какую-то темную, очень холодную комнату. Она торопливо включила фонарик и пробежала лучом по стенам пыльного помещения.

— Джош? — хрипло выдохнула Олли. — Джош... ты здесь?

Она нервно шагнула вперед. Во рту у нее вдруг пересохло, живот свело от самого настоящего страха.

— Джош? — срывающимся голосом прошептала Олли, заставляя себя сделать еще один шаг в темноту.

Она уже переступала порог комнаты, когда заметила какое-то движение слева от себя. Темная фигура отделилась от стены и шагнула навстречу девочке. Олли хотела было отскочить, но тут у нее из руки выбили фонарь и рывком втащили в комнату. Все произошло так

быстро, что Олли даже закричать не успела. Она споткнулась и во весь рост растянулась на земле. В то же миг каменная дверь за ее спиной мягко повернулась и закрылась.

ГЛАВА 4

Потом кто-то громко заговорил по-китайски. Слов Олли не понимала, но судя по интонации, незнакомец о чем-то ее предупреждал или что-то приказывал.

Олли, не раздумывая, рванулась к своему фонарику, который по-прежнему валялся на полу, освещая кусок каменной стены. Но тут ослепительный свет ударил ей в лицо. Она вскинула руку, защищая глаза, и сердито закричала:

Луч фонаря скользнул в сторону, снова слышалась китайская речь. Олли быстро вскочила на ноги, прижалась спиной к стене и испуганно уставилась на стоящего перед ней человека. Это был высокий, стройный мужчина. Лицо его было закутано алым шелковым шарфом, из-под которого виднелись только темные, немигающие глаза и большой, выпуклый лоб. На вид мужчине можно было дать лет сорок с небольшим. Одет он был в простую рубаху и широкие штаны, которые носят местные крестьяне.

Незнакомец пристально разглядывал Олли своими цепкими, умными глазами. Она облизала пересохшие губы, лихорадочно соображая, как бы спастись.

Решившись, Олли стремительно оторвалась от стены, подскочила к своему фонарику и быстро подобрала его с земли. Потом снова прижалась спиной к стене и медленно двинулась в обход комнаты. Незнакомец направил на нее свой фонарик и следил лучом за каждым ее шагом.

Олли метнулась к стене, через которую только что попала в ловушку, и принялась лихорадочно шарить руками по камням, ища выступы потайной двери. Однако сколько она не искала, ей так и не удалось найти ни малейшего зазора в ровной каменной кладке.

Оставив попытки выбраться, Олли повернулась к похитителю и впиалась глазами в его лицо. При свете своего фонарика она разглядела на красном шарфе незнакомца какой-то странный знак в виде черного иероглифа.

— Меня зовут Оливия Кристи, — громко произнесла она, стараясь, чтобы голос ее прозвучал как можно спокойнее и увереннее. — Я хочу, чтобы вы немедленно выпустили меня отсюда.

Она наморщила лоб, припоминая хоть какие-нибудь китайские слова. Ну почему она не послушалась бабушку и засунула англо-китайский разговорник на самое дно чемодана?

— *Qing!* — вспомнила она наконец. — Пожалуйста!

Человек в алом шарфе произнес несколько слов и снова замолчал.

— *Wo bu dong*, — помотала головой Олли, припомнив несколько фраз, которые бабушка все-таки заставила ее заучить наизусть. — *Ni hui jiang yingyu ma?* Я не понимаю... Вы говорите по-английски?

Мужчина медленно кивнул головой. Он ее понял! Это было уже кое-что.

— Очень хорошо, — как можно медленнее проговорила Олли. — Я совсем не знаю китайского, могу сказать только здравствуйте, до свидания, спасибо и пожалуйста. Думаю, сейчас это мне вряд ли пригодится...

Она выдавила улыбку, а потом повернулась к двери и указала на нее рукой, давая понять, что просит выпустить ее наружу.

Незнакомец отрицательно покачал головой и указал своим фонарем на темный дверной проем, видневшийся в дальнем конце комнаты. Он посмотрел на Олли и кивнул подбородком в сторону выхода.

Олли почувствовала, что страх начал потихоньку отступать. Таинственный незнакомец ничем не угрожал ей и вел себя вполне сдержанно. Голос его звучал спокойно и тихо, а в лице не было ничего отталкивающего.

— Вы хотите, чтобы я пошла туда? — уточнила Олли, показывая рукой на проход.

Мужчина кивнул.

Олли смело посмотрела ему в глаза и усмехнулась.

— Полагаю, у меня все равно нет выбора? — вздохнула она и вдруг выпалила: — Кто вы такой? Что вы здесь делаете?!

Мужчина повысил голос и решительно указал ей на дверь. Олли послушно кивнула, сунула в карман свой фонарик и пошла в сторону дверного проема, поглядывая через плечо, идет ли за ней ее похититель.

Дверь вела в узкий коридор, в котором Олли заметила еще один проход. Она повернула было туда, но незнакомец удер-

жал ее за плечо и подтолкнул вперед по коридору.

И тут Олли вспомнила про мобильный телефон, который захватила с собой из дома. Она сразу повеселела и приободрилась. При первой же возможности она позвонит папе или Джонатану, и они пришлют ей помощь!

Осмелев, она обернулась к своему таинственному стражу и спросила:

— Значит, Джош тоже у вас, да? — она помолчала, вспоминая, как по-китайски будет «мальчик». Ах да, *nanhair!* — *Nanhair?* — громко спросила она. — Мальчик? Вы ведете меня к Джошу? — Она сердито посмотрела на похитителя и добавила: — Надеюсь, вы не причинили ему никакого вреда? Как только мы выберемся отсюда, то сразу поднимем на ноги полицию, и тогда у вас будут большие неприятности, это я вам обещаю! Вы меня поняли, мистер?

Вместо ответа молчаливый незнакомец положил ей на плечо руку, приказывая остановиться. Олли повиновалась и

быстро огляделась по сторонам. Они стояли посреди коридора, в котором не было видно никаких признаков дверей или поворотов. Мужчина в алой повязке поднял руку, нажал на небольшое углубление в камне, и целая секция стены медленно отошла в сторону. За ней оказался прямоугольник чернильной темноты.

Олли, словно зачарованная, шагнула в открывшийся ход. Но мужчина снова удержал ее и быстро похлопал рукой по карманам. Нашупав мобильный телефон, он молча вытащил его и взял себе.

— Эй, постойте! — возмутилась Олли. — Это уже слишком! Вы не имеете права!

Но мужчина просто сделал шаг назад и с силой подтолкнул Олли в спину, так что она почти бегом влетела в черный проход. Дверь бесшумно закрылась, и Олли снова очутилась в темноте.

Она повернулась и что было силы забарабанила кулаками по каменной стене.

— Эй, мистер! Выпустите меня отсюда!

— Дохлый номер, — раздался знакомый голос из темноты. — Я уже пробовал. Он не вернется.

Олли стремительно обернулась.

— Джош! — ахнула она.

Быстро сунув руку в карман, Олли нащупала фонарик и мысленно поблагодарила своего похитителя, что он оставил ей хотя бы источник света.

Олли включила фонарик. Джош сидел на полу в самом углу крошечной каменной каморки. При виде света он вскинул руки и закрыл ладонями глаза.

— Убери! — крикнул он. — Слишком ярко!

— Прости, — извинилась Олли и, отодвинув луч, обвела фонарем комнату. Ни окон, ни дверей — настоящий каменный пенал.

Джош встал и молча уставился на подругу.

— Ты в порядке? — встревожилась Олли.

— В полном, — хмыкнул Джош. — Прекрасно провожу время. Кстати, сколько я уже здесь сижу?

— Несколько часов. Весь лагерь с ног сбил, тебя разыскивая. Что произошло?

— Я сидел и ждал тебя, как вдруг на меня накинулись двое каких-то незнакомцев и потащили через проход в стене. Потом они отвели меня сюда и заперли, вот и все.

Джош указал рукой на ломоть хлеба и пластиковую бутылку с водой.

— Мои похитители были так добры, что оставили мне еды и питья. Правда, за это они отняли у меня золотой диск. Знаешь, мне кажется, они за ним и охотились.

— А лица у них были замотаны шарфами? — спросила Олли.

Джош кивнул.

Олли опустила на корточки и пальцем начертила на земле иероглиф, который заметила на шарфе своего похитителя. Знак был совсем простой — что-то вроде лежащей на спине заглавной буквы «Е» с удлиненной центральной палочкой, над которой висела перевернутая буква «У».

Джош искоса посмотрел на ее рисунок.
— Угу, я тоже заметил эти знаки, — кивнул он. — Как ты думаешь, что бы это могло значить?

Олли только плечами пожала.

— Мистер Лу сразу предположил, что тебя могли похитить какие-то преступники, — сказала она. — Раз так, то это может быть что-то вроде тайного знака их банды.

Олли встала и подошла к гладкой каменной стене, в которой скрывалась потайная дверь.

— Ладно, сейчас нам не до банды и не до их дурацких знаков. Надо думать, как выбраться отсюда! — твердо заявила она и посветила фонариком на стену, стараясь найти хоть малейшую трещинку или бороздку, в которой мог прятаться потайной механизм.

Джош присоединился к ней и принялся тщательно ощупывать стену руками.

— Как ты думаешь, что они собираются с нами сделать? — спросил он, когда друзья закончили осмотр последней стены.

— Я не собираюсь торчать здесь до тех пор, пока это не станет ясно! — отрезала Олли и направила луч фонарика вверх. Низкий потолок тоже был сложен из огромных каменных глыб.

— Можно попробовать пробить стену, только для этого нам понадобится какой-нибудь тяжелый предмет, — предложил Джош и кивнул в угол камеры, где валялась огромная каменная плита. — Чем не таран?

Олли отложила фонарик, и друзья попробовали вдвоем приподнять огромный камень. Им никак не удавалось просунуть под него пальцы, поэтому они решили сначала вытащить плиту из угла, а уж потом как-нибудь поднять.

После долгих усилий камень нехотя сдвинулся на несколько сантиметров. Джош пролез в образовавшийся проем и что было силы навалился на плиту. С ужасающим скрежетом глыба отъехала в сторону, и Джош с изумлением увидел, что на том месте, где она только что лежала, показалась черная яма, достаточно широ-

кая, чтобы он мог провалиться в нее целиком. Он изумленно вскрикнул и отпрыгнул в угол.

Из глубины черного провала доносился гулкий, усиленный расстоянием звук. Джош прислушался. Меньше всего он ожидал услышать этот звук в глубине каменного мешка. Там, на глубине, плескалась и шумела вода.

Олли опустилась на колени рядом с Джошем и посветила фонариком в открывшееся отверстие. Перед ними было нечто вроде каменной шахты глубиной не более двух-трех метров. Луч фонаря дробился и плясал на волнах стремительно бегущей черной воды.

— Ясно, это что-то вроде колодца, — присвистнула Олли. — Наверное, там какой-то ручей или канал, и он впадает в реку.

— Точно! — с неожиданной уверенностью кивнул Джош. — Так оно и есть, я сам видел на плане!

Олли подозрительно уставилась на него.

— На каком таком плане?

— Извини, я совсем забыл тебе рассказать, — спохватился Джош. — Понимаешь, на том диске, который я нашел, был начерчен план какого-то города. Очень подробный план, с улицами, зданиями, рекой... Знаешь, что я думаю? Там были изображены наши развалины. Так вот, ручей на том плане тоже был. Он бежал через весь город и впадал в большую реку. — Джош уверенно указал рукой на журчащую в колодце воду: — Думаю, это он и есть.

Олли задумчиво посмотрела на друга.

— Значит, вода, которая бежит под нами, прямиком идет в реку?

— Ну да, — кивнул Джош. — Можно в нее что-нибудь бросить, знаешь, как в книжках про матросов на необитаемом острове? Напишем письмо, попросим о помощи. Наше послание попадет в реку, а уж там кто-нибудь его выловит и прочитает! — с воодушевлением закончил Джош. — Здорово придумано?

— Прекрасно, — без особого энтузиазма хмыкнула Олли. — Особенно если учесть,

что у нас нет ни бумаги, ни карандаша, ни бутылки, в которую обычно бросают такие послания. — Она задумчиво приподняла бровь и посмотрела на Джоша. — Но если отбросить всю эту ерунду, то план просто превосходный.

Джош смущенно вздохнул и отвел глаза.

— Сдаюсь. Об этом я как-то не подумал.

— Раз нельзя бросить в воду письмо, значит, придется прыгать самим, — вдруг сказала Олли.

Джош невесело усмехнулся.

— Угу. Но с этим торопиться не надо, всегда успеем.

— Ты меня не понял, — совершенно серьезно возразила Олли. — Чем не план?

Джош недоверчиво уставился на нее.

— Ты хочешь сказать, что всерьез предлагаешь прыгнуть в колодец? — медленно проговорил он. — С какой стати?

— С такой, что мы поплывем, — спокойно ответила Олли, как будто предлагала ему прогуляться по склону холма.

— Ты бредишь, — отмахнулся Джош. — А если там мелко, и мы переломаем ноги? А если там нет воздуха, и нам нечем будет дышать?

— Пустяки, — небрежно отмахнулась Олли. — Задержим дыхание, только и всего!

Она снова посветила фонариком в колодец.

— Смотри, какое тут быстрое течение. Я думаю, нам придется задержать дыхание всего на несколько секунд. — Она вопросительно посмотрела на Джоша и резко выпалила: — Впрочем, если у тебя есть другой план, я готова его выслушать. Кстати, надеюсь, ты уже понял, что эта плита слишком тяжелая и мы не сможем использовать ее в качестве тарана?

Джош с сомнением покачал головой.

— Когда ты что-нибудь вобьешь себе в голову, ты просто отказываешься соображать, — устало заметил он. — Скажи, насколько ты можешь задержать дыхание?

— Надолго, — беспечно ответила Олли.

— Олли, я прекрасно знаю, что ты не очень хорошо плаваешь, — твердо возразил Джош.

Олли возмущенно вскинула брови и покраснела.

— Можно подумать, ты у нас чемпион мира по плаванию!

— Нет, я не чемпион. Зато я знаю, что надо быть сумасшедшим, чтобы прыгать в воду, не зная, что ждет тебя внизу. А если мы утонем?

— Хорошо, давай не будем никуда прыгать! — завелась Олли. — Давай будем сидеть здесь до тех пор, пока от нас не останется ничего, кроме кучки косточек! Ты слишком осторожный, Джош! Делай что хочешь, а я не собираюсь сидеть и ждать неизвестно чего! Мне плевать, что ты обо мне думаешь! Я прыгну и все, а ты можешь оставаться!

Джош задумчиво посмотрел на нее. Он видел, что Олли на грани истерики, и решил не спорить.

— Хорошо, давай попробуем, — миролюбиво ответил он. — Но сначала ты

должна научиться правильно задерживать дыхание.

— Я прекрасно знаю, как это делается, — вскипела Олли.

— Нет, Олли, ты этого не знаешь. Я, например, могу проплыть под водой целую дорожку бассейна, — терпеливо пояснил Джош. — А ты?

— Откуда я знаю?! Никогда не пробовала!

— Вот именно. А теперь послушай, я расскажу тебе, как это делается. Вся хитрость в том, что в обычное время мы дышим только двумя третями объема легких. Для того чтобы наполнить кислородом все легкие, нужно как следует прокачать их. Понимаешь, что это значит? Нужно сделать как можно больше глубоких и частых вдохов-выдохов. Так ты провентилируешь свои легкие и удалишь скопившийся там диоксид углерода. Легкие у тебя полностью очистятся и смогут вместить больше воздуха. Понятно?

Некоторое время Олли хмуро разглядывала его, потом пожала плечами и процедила:

— Порой ты меня удивляешь, Джош. И откуда ты только все это знаешь? Скажи лучше, мистер Всезнайка, фонарик в воде погаснет или нет?

— Вообще-то он должен быть водонепроницаемым, — не обращая внимания на ее насмешки, ответил Джош. — А теперь попробуй провентилировать легкие. Потом сделай глубокий вдох, а я посчитаю, сколько секунд ты сможешь продержаться.

Олли сделала несколько небрежных вдохов-выдохов, потом с шумом глотнула воздух и замерла. Джош опустил глаза на часы. Почти сразу же Олли почувствовала распирающую тяжесть в груди. Вскоре ей показалось, что она больше не выдержит и вот-вот лопнет от натуги. Она заставила себя продержаться еще несколько секунд, а потом с шумом выпустила воздух и жадно вдохнула.

— Всего сорок секунд, — озабоченно сказал Джош. — Этого мало. Попробуй еще потренироваться.

Олли страдальчески закатила глаза и шумно запыхтела. Через несколько секунд она сделала огромный вдох, а потом, не обращая внимания на растерянный взгляд Джоша, свесила ноги через край колодца и с силой оттолкнулась обеими руками.

Удар заставил ее зажмуриться. Вода оглушила ее, накрыла с головой и потащила в ледяную тьму. Потом Олли с такой силой ударилась ногами о дно, что от сильной боли едва не захлебнулась. Фонарик выпал у нее из рук, и Олли почувствовала, как сильное течение подхвати-

ло ее и поволокло за собой. Как только к ней вернулась способность соображать, она сразу поняла, что вода оказалась гораздо теплее, чем она думала, зато течение — намного сильнее. Олли неистово забарахталась и снова почувствовала ногами дно.

Она оттолкнулась, выбросила вперед руки и поплыла. Вскоре ей удалось приноровиться к скорости течения, и она немного успокоилась. Кажется, ее план все-таки удался, и все кончится благополучно. Олли чувствовала нарастающую тяжесть в груди, но не сомневалась, что ей хватит кислорода.

Однако ее уверенность оказалась недолговечной. Через несколько метров ее с размаху швырнуло об стену, да так, что искры из глаз посыпались. Олли непроизвольно охнула и с ужасом увидела вырвавшиеся изо рта пузырьки драгоценного воздуха. Морщась от боли, Олли попыталась оттолкнуться от стены, но коварное течение, словно насмехаясь, снова и снова швыряло ее на каменную преграду.

Прошло несколько секунд, прежде чем Олли сумела кое-как преодолеть это препятствие. Но стоило ей отплыть от стены, как она снова коснулась ногами дна.

Опустив руки, Олли нащупала кучу щебня и каменных обломков, скопившихся на дне канала. Чтобы не увязнуть в мусоре, Олли решила подняться поближе к поверхности и с силой оттолкнулась ногами от дна. Это оказалось фатальной ошибкой. Олли поняла это, когда с размаху ударилась макушкой о каменный свод и едва не потеряла сознание от боли. Кровь запульсировала у нее в ушах, перед глазами все подернулось красным туманом. Оглушенная ударом, Олли беспомощно завертелась в водовороте.

Боль в легких стремительно нарастала, и Олли с ужасом поняла, что не представляет, где находится.

Охваченная паникой, она отчаянно замолотила руками и ногами по воде и тут же почувствовала, что зацепилась ногой за какую-то корягу. Олли попыталась освободиться, но что-то обвилось вокруг ее

кроссовки, и она никак не могла вытащить ногу. Красные круги поплыли у нее перед глазами. Боль в груди стала невыносимой.

Холодея от ужаса, Олли поняла, что уже не успеет подняться на поверхность, а значит — утонет.

ГЛАВА 5

Загадка

— Олли! — Джош попытался удержать ее за футболку, но опоздал.

Свесившись через край колодца, он увидел, как Олли с громким всплеском упала в черную воду. В следующий миг пропал свет фонарика.

— Олли!

Вода всколыхнулась, лицо мальчика обдало ледяными брызгами. Он понял, что придется прыгать, — сумасбродная Олли просто не оставила ему другого выхода. Ничего, когда они выберутся

отсюда, он ей покажет... Если, конечно, выберутся.

Огромным усилием воли Джош заставил себя остаться на месте и медленно сосчитать до пяти. Ситуация и так была хуже некуда, не хватало только сделать ее непоправимой, шлепнувшись прямо на голову Олли.

— Я иду! — громко крикнул Джош, надеясь, что Олли его услышит.

Он уселся на край колодца, набрал полные легкие воздуха и прыгнул. Удар оказался сильным, но Джош сумел сохранить самообладание. Он больно ударился ногами о дно и понял, что глубина канала примерно соответствует его росту. Мальчик осторожно оттолкнулся ногами и вынырнул, стараясь не удариться макушкой о каменный свод. Течение подхватило его, вытолкнуло на поверхность, и Джош почувствовал под пальцами грубую шероховатость мокрой каменной кладки. В следующий миг, несмотря на все его предосторожности, он с такой силой врезался спиной в стену, что у него даже дух перехватило.

Джош стиснул зубы и быстро поплыл, то и дело ударяясь спиной и пятками о каменный свод канала. Следовало соблюдать особую осторожность, ведь в любой момент он мог попасть под ноги плывущей впереди него Олли. Вскоре сильное течение подхватило его и понесло, и мальчик поплыл, слепо уставившись в непроницаемую черную тьму и отчаянно надеясь на то, что его все-таки вынесет на воздух до того, как он задохнется.

А потом вода вдруг вспыхнула ослепительным светом. Джош судорожно рванулся вперед — и очутился на воле. Он жадно вдохнул, отплевывая воду, встряхнул головой, убирая с глаз налипшие волосы, и огляделся в поисках Олли.

Джош очутился на поверхности большого, не менее шести метров шириной, канала с высокими земляными берегами. Но Олли нигде не было.

У Джоша застучало сердце. Он снова сделал огромный вдох, нырнул, развернулся и поплыл к тому месту, откуда только что выбрался. Он сразу понял, что

Олли осталась где-то под землей, и с трудом заставлял себя не поддаваться панике. Время еще оставалось. По подсчетам Джоша, он пробыл под водой не более тридцати секунд.

Но теперь ему приходилось бороться с сильным встречным течением. Джош нырнул глубже, широко распахнул глаза и уставился в темноту, шаря руками по дну. Где же Олли?!

Наконец пальцы его что-то нащупали. Это была рука Олли! Джош развернулся спиной к течению и уперся ногами в дно канала. Потом крепко вцепился в руку и потянул. На какую-то ужасную долю секунды ему показалось, что он не сможет вытащить Олли. Но потом ее тело вдруг подалось, и они вдвоем рухнули на дно. Джош крепко обхватил Олли и быстро погреб в сторону, откуда сочился свет.

Они вместе выплыли на поверхность. Олли судорожно закашлялась, отплеывая воду, а потом Джош помог ей вылезти на берег. Они кое-как вскарабкались вверх

по склону и, тяжело дыша, растянулись на глинистой земле.

Прошло не меньше минуты, прежде чем Олли снова обрела способность говорить.

— Это оказалось даже проще, чем я думала! — Потом она повернула голову и улыбнулась Джошу: — Ну, что я тебе говорила?! А ты еще сомневался!

— Что с тобой случилось? — сердито буркнул Джош.

— Я зацепилась кроссовкой за какую-то штуковину на дне, — ответила Олли. Потом нахмурилась и невольно передернула плечами. — Б-рр, вот это было по-настоящему неприятно!

Джош сел и откинул со лба мокрые волосы.

— Кстати, я только что спас тебе жизнь, — небрежно заметил он.

Олли широко улыбнулась и дружески щипнула его за руку.

— Мой герой!

Она осторожно встала, хотя ноги у нее все еще продолжали слегка дрожать от

только что пережитого напряжения, и огляделась по сторонам.

— Слушай, а где это мы?

Джош повертел головой. Канал, откуда они только что вынырнули, шел прямо из-под огромного, полуразрушенного каменного здания, в котором Джош сразу узнал ту самую башню, что привлекла его внимание днем.

Он вскочил и махнул рукой в сторону:

— Лагерь вон там. Нам лучше поскорее вернуться, пойдем!

Олли кивнула, и они, поддерживая друг друга, стали карабкаться на холм, где начинались развалины древнего города.

Забравшись наверх, друзья поняли, что очутились на южном участке развалин. Канал, спасший их из заточения, с высоты казался ровной серебристой нитью, которая выбегала из подножия одинокой башни и впадала в реку.

Джош нахмурился. Он не любил загадок, а сейчас он как раз не мог понять, откуда берется вода под башней. Может быть, сбегает откуда-то с гор? Мальчик

пожал плечами и решил поразмышлять об этом на досуге.

Друзья почти бегом бросились в сторону своего домика. Солнце уже опустилось за гору, поэтому бежать в мокрой одежде было ужасно холодно.

Влетев в лагерь, дети увидели, что дверь их домика широко распахнута. На крыльце стояла Одри Бекманн. Заметив детей, она молча уставилась на них, а потом, всплеснув руками, бросилась им навстречу. Выхватив на бегу из кармана мобильный телефон, она что-то торопливо проговорила в него — видимо, сообщала счастливую новость остальным.

Когда Одри Бекманн остановилась перед детьми, ее всегда строгое лицо так и светилось от радости.

— Бабушка! — робко выдохнула Олли. — Не сердись, пожалуйста, ладно? Смотри, кого я нашла! Его кто-то похитил и запер в развалинах старой башни, — она махнула рукой в сторону одинокого здания. — Я пошла его искать и тоже попалась. Но

мы с Джошем нырнули в подземную трубу и выплыли наружу.

Одри Бекманн словно приросла к месту и только молча переводила взгляд с Олли на Джоша и обратно. Выражение бесконечного облегчения на ее лице сменилось тревогой. Она внимательно посмотрела на Джоша.

— Ты в порядке? — быстро спросила она.

— Со мной все отлично, — смущенно заверил мальчик. — Они ничего мне не сделали. — Он насупился и печально добавил: — Только отняли мой золотой диск.

— Боже мой, какие пустяки! — шумно вздохнула Одри Бекманн. — Пойдемте-ка со мной, я отведу вас в душ и принесу сухую одежду. С минуты на минуту здесь будет полиция, и вам придется подробно рассказать им обо всем. Что касается тебя, Олли, — бабушка с напускной строгостью посмотрела на свою безрассудную внучку, — то на этот раз я готова закрыть глаза на то, что ты нарушила мой приказ и самовольно сбежала из лагеря.

По дороге в душевую Одри Бекманн ласково положила руки на плечи друзей и крепко прижала их к себе.

— Я вся извелась от тревоги! — прошептала она. — Вы просто не представляете, как я счастлива, что все обошлось!

Олли с Джошем смущенно переглянулись. Они и сами были счастливы.

Вечером Олли с Джошем сидели в столовой перед дымящимися тарелками с ароматным цыпленком кун-пао в медово-имбирном соусе с арахисом. Профессор Кристи, Джонатан, археолог Фен и Одри Бекманн тоже были здесь. Полицейские только что уехали, подробно записав показания друзей. Они не говорили по-английски, но, к счастью, профессор Фен согласился взять на себя обязанности переводчика.

Перед отъездом Олли с Джонатаном отвели служителей закона в ту комнату, откуда был похищен Джош. Археолог вместе с полицейскими спустился вниз, но

несмотря на подробные инструкции Олли, им так и не удалось открыть потайную дверь. Тогда она сама слезла в яму, но, к величайшему ее изумлению и разочарованию, металлический штырек, приводивший в действие механизм, бесследно исчез. Наверное, кто-то из таинственных людей в повязках вернулся сюда и уничтожил следы.

Когда стало ясно, что потайную дверь открыть не удастся, полицейские потребовали сломать стену. Профессор Кристи, скрепя сердце, отдал необходимые распоряжения Джонатану, и под руководством молодого археолога двое рабочих осторожно разобрали кладку. Профессор наблюдал за их работой, болезненно морщась при виде каждого выломанного камня. Олли прекрасно знала, что если бы не это неприятное происшествие, стену разбирали бы несколько дней, а то и просто оставили бы нетронутой.

Наконец открылся проход в потайную комнату за стеной. Краткий осмотр са-

мой залы, а также ответвляющихся из нее туннелей и комнат не внес ясности. Похитители Джоша не оставили никаких следов, словно их тут и не было. Комнаты большей частью были пусты или чуть ли не до потолка завалены обломками рухнувших стен и сводов. Туннель, ведущий в старую башню, где похитители заперли Джоша с Олли, уходил в глубь горы и обрывался под огромной грудой камней.

В самой темнице тоже не было никаких следов. Если бы не хлеб и вода, оставленные похитителями для Джоша, можно было бы подумать, что здесь несколько тысячелетий не ступала нога человека.

Олли нарисовала полицейским иероглиф, который заметила на повязке незнакомца. Ей показалось, что один из стражей порядка узнал таинственный знак, однако он только покачал головой и ничего не сказал. Вскоре после этого они выбрались из развалин, и полицейские уехали.

Сидя за столом после ужина, Олли с любопытством посмотрела на профессора Фена. Ее не покидало ощущение, что он тоже узнал иероглиф, но почему-то скрывает это.

— У вас нет никаких догадок о том, что бы это могло значить? — невинно спросила девочка, кивая на листок бумаги с нарисованным иероглифом.

— Китайская письменность насчитывает более пятидесяти шести тысяч знаков, — уклончиво ответил профессор. — Многие из них давно вышли из употребления. Я думаю, что этот иероглиф относится именно к таким символам. Скорее всего, когда-то в древности он служил тайным знаком принадлежности к какой-то преступной банде. Нынешние преступники увидели, что Джош нашел золотой диск, и не устояли перед искушением поживиться легкой добычей.

— Я думаю, вы совершенно правы, — поддержал коллегу отец Олли. — К сожалению, существует международный

черный рынок краденых сокровищ и музейных экспонатов, так что у преступников нет особых проблем со сбытом.

— Будем надеяться, их успеют поймать до того, как они это сделают, — проворчала Одри Бекманн. — Я буду спать спокойнее, когда узнаю, что этих негодяев посадили за решетку.

В этот момент дверь в столовую широко распахнулась, и на пороге появился мистер Лу. Он решительно прошагал через весь зал к столу, за которым сидела небольшая компания, и заговорил:

— Только что я проинформировал профессора Андрианова о возмутительном происшествии, случившемся сегодня вечером с двумя молодыми людьми. Профессор Андрианов был очень встревожен моим рассказом и просил меня передать, что с сегодняшнего дня вы все можете считать себя под моей личной охраной.

Джонатан непонимающе сдвинул брови.

— Что это значит? — не слишком любезно спросил он.

Ни один мускул не дрогнул на бесстрастном лице мистера Лу. Он холодно улыбнулся и ответил:

— Это значит, что отныне никто не должен покидать лагерь без моего ведома. Это значит, что с сегодняшнего вечера мои люди будут нести круглосуточную охрану раскопа. И еще, — мистер Лу перевел свой невидимый за стеклами очков взгляд на Джоша с Олли, — мне кажется, после всего случившегося эти двое молодых людей нуждаются в персональной охране. Во избежание новых происшествий я хотел бы, чтобы их повсюду сопровождал кто-нибудь из моих людей.

Олли чуть не поперхнулась от возмущения. С какой стати они с Джошем должны находиться под постоянным надзором?! Неужели им теперь и шагу ступить будет нельзя без подозрительных людей мистера Лу?

Однако оказалось, что ее отец смотрит на эти вещи совершенно иначе.

— Разумеется, мы последуем вашему совету, мистер Лу, — невозмутимо кивнул он. — Я очень благодарен вам за заботу о Джоше и моей дочери, — добавил он и признательно посмотрел на китайца. Потом лицо его приняло озабоченное выражение. — Завтра утром я как раз собирался приступить к работе на участках, которые сегодня укреплял и обследовал мой помощник. Я надеюсь, ваши люди не будут препятствовать раскопкам?

— Об этом даже речи быть не может, профессор, — коротко мотнул головой мистер Лу. — Уверяю вас, мы не собираемся вмешиваться в вашу работу. — Он снова кивнул и, не прощаясь, отошел в сторону.

Олли возмущенно повернулась к своему отцу.

— Ты понимаешь, что ты наделал?! — стиснув кулаки, прошипела она. — Неужели теперь мы в самом деле не сможем выйти из лагеря без его разрешения?!

— А что в этом плохого? — удивленно приподнял брови профессор. — Мне кажется, это лучший выход из создавшегося положения. Профессор Фен только что связался с властями в Чэнду, и сегодня-завтра сюда придут официальные лица. Надеюсь, они посоветуют нам, что делать дальше, а пока нам ничего не остается, как принять любезное предложение мистера Лу.

— Может быть, Джошу и Олли лучше вообще покинуть раскоп? — подала голос Одри Бекманн. — Я могу завтра же утром отвезти их в Чэнду. Почему бы нам не пожить там до тех пор, пока вы не закончите работу?

— Нет! — в один голос заорали Джош с Олли.

Олли умоляюще посмотрела на бабушку.

— Под охраной мистера Лу мы с Джошем будем в полной безопасности, — кротко сказала она и быстро повернулась к отцу. — Пожалуйста, папочка, не отсылай нас отсюда! Это же несправедливо!

Разве мы для того ехали в такую даль, чтобы торчать в Чэнду, вдали от всего интересного! Мы тоже хотим следить за раскопками! Ты же обещал...

Профессор Кристи задумчиво посмотрел на Олли и Джоша.

— Ладно, — сказал он, наконец. — Я не отошлю вас в Чэнду — по крайней мере, пока.

Друзья с облегчением переглянулись.

— Но вы должны сделать выводы на будущее, — вмешался в разговор Джонатан и сурово посмотрел на младшего брата. — Если бы Джош не проявил идиотской самостоятельности, мы не потеряли бы золотого диска. Почему ты не пришел к нам сразу же после того, как заметил его?

Джош виновато потупил взгляд.

— Простите меня, — вздохнул он. — Мне, правда, очень стыдно. Я знал, что должен бежать за вами, но так разволновался, что все испортил... Я не хотел.

— Не стоит больше вспоминать об этом, — примирительно поднял руки про-

фессор Кристи. — Что сделано, то сделано.

Он повернулся к Джошу и серьезно посмотрел на него поверх очков.

— Ты можешь вспомнить, что там были за знаки? Помнится, ты говорил, что это было похоже на план какого-то города?

— К сожалению, я не успел как следует разглядеть диск, — грустно ответил Джош. — Я только присел, чтобы полюбоваться им, как на меня напали. Но я отлично помню, что там был изображен город, причем он был гораздо больше тех развалин, которые мы сейчас видим. Самое интересное, что, судя по плану, главная часть этого города находилась довольно далеко от реки. Я точно не помню, но мне кажется, что город был обнесен стеной.

— Что за стена? — тут же спросила Олли.

Джош пожал плечами.

— Откуда я знаю? На плане это выглядело просто как две линии, окружающие

главную часть города. Я даже не уверен в том, что это была именно стена. Возможно, это просто большая дорога или ров... или еще что-то в этом роде. Но зато там точно был изображен канал — тот самый, который теперь вытекает из под башни.

— Но этому зданию, которое вы называете башней, на вид не более шестисот лет, — с сомнением покачал головой Джонатан. — Так что оно никак не может быть частью древнего города. Я думаю, это развалины какой-то мельницы или чего-то в этом роде. Здание построено намного позже города над уже существовавшим с древности водоемом.

— Точно, на плане этой башни не было, — задумчиво кивнул Джош. — Но откуда вообще взялся этот канал? Откуда он течет?

— Я думаю, это не канал, а естественное русло реки, — ответил профессор Кристи. — Возможно, его питают воды какого-то горного ручья.

— А вот и нет! — подпрыгнула от нетерпения Олли. — И никакой он не естественный! Это настоящий канал, и сделан он из камня, просто этого не видно из-за слоя песка и грязи!

— Вот как? — рассеяно переспросил профессор Кристи. — Это несколько меняет дело... Значит, люди, построившие город, вырыли и этот канал, чтобы орошать почву и регулировать количество воды... Ладно, каналом мы займемся после, он от нас никуда не убежит, — улыбнулся он. — Сейчас нам нужно как можно скорее обследовать развалины в русле реки. В любой момент может пойти дождь, и тогда город снова скроется под водой.

Олли пожелала Джошу спокойной ночи и ушла в свою комнату. Там она открыла походную сумку и бережно вытащила свое сокровище — новенький цифровой диктофон, который бабушка подарила ей накануне поездки в Китай. Пользоваться новой игрушкой было про-

ще простого — нажимаешь на кнопку и наговариваешь в микрофон все, что тебе хочется сохранить на память. Олли еще в Лондоне решила, что будет вести подробный звуковой отчет о каждом дне экспедиции.

Она широко зевнула, утомленная событиями этого сумасшедшего дня. Прошлым вечером Олли сделала первую запись в своем звуковом дневнике, подробно описав весь долгий перелет, прибытие на место и первые впечатления от города. Теперь нужно было продолжить отчет, но Олли вдруг почувствовала, что у нее просто нет сил. Больше всего на свете ей хотелось поскорее натянуть пижаму, забраться в постель и провалиться в сон. В конце концов, запись можно будет сделать и завтра утром. Встать пораньше и наговорить перед завтраком...

Олли начала раздеваться и вдруг увидела, что на ее кровати что-то лежит. Она присмотрелась повнимательнее и поняла, что не ошиблась. Прямо на ее подушке

темнел какой-то маленький, продолговатый предмет.

Олли осторожно подошла ближе и посмотрела.

— Это был мобильный телефон, который человек в алой повязке отобрал у нее в каменном туннеле.

— Телефон был перевязан узкой ленточкой из ярко-алого шелка.

ГЛАВА 6

Тайна раскрыта!

Олли рывком распахнула дверь в комнату Джоша и замахала рукой с зажатым в ней телефоном.

— Они вернули его! — завопила она. — Надо немедленно рассказать папе!

И даже не посмотрев на ничего не понимающего Джоша, она выскочила из домика и пулей понеслась в столовую.

Ее отец, бабушка и Джонатан все еще были там, поглощенные обсуждением завтрашних раскопок.

Олли влетела в зал и бросила свой телефон на стол перед отцом.

— Смотри, папа! — выпалила она, слегка задыхаясь от быстрого бега. — Я нашла его у себя на подушке! Что же это за воры, если они возвращают украденное? — Она обвела глазами ошеломленные лица взрослых.

Тут дверь снова распахнулась, и в столовую вбежал Джош в джинсах и расстегнутой пижамной куртке на голое тело.

Возвращение мобильного телефона озадачило всех. Никто не мог понять, что это могло означать.

— Нужно поставить в известность мистера Лу, — наконец решил Джонатан. — Человек, который принес телефон, беспрепятственно прошел через лагерь, несмотря на обещанную нам усиленную охрану.

Джонатан пренебрежительно дернул плечом, давая понять, что не слишком высоко ценит профессионализм мистера Лу.

И все-таки, главный вопрос по-прежнему оставался без ответа: если люди в по-

вязках были ворами, зачем они вернули телефон, который без труда могли продать? Даже если это были воры узкого профиля, специализирующиеся исключительно на краже древних сокровищ, то почему они просто не выбросили ненужный им телефон? Ради чего они пошли на риск, прокрадываясь в охраняемый лагерь?

— Вот что, друзья мои, хватит ломать голову, — положила конец обсуждению Одри Бекманн. — Все равно ничего умного не придумаем, а утро вечера мудренее. Джонатан, будь добр, сходи к мистеру Лу и сообщи ему о том, что у нас произошло. Постарайся как-нибудь тактично намекнуть ему, что его людям следует усилить бдительность. — Она неодобрительно покачала головой и перевела грозный взгляд на Олли и Джош. — А вам, молодые люди, давным-давно пора в постель! Я уверена, что сегодня можно не опасаться визита неожиданных гостей, но, на всякий случай, все-таки закройте окна и двери.

Она встала из-за стола.

— Вы хорошо слышали, что я сказала? Немедленно спать!

Друзья безропотно вышли из столовой и поплелись к своему домику. Всю дорогу Олли была погружена в раздумья и только возле крыльца вдруг сказала:

— Знаешь, что я думаю? Они вернули телефон только для того, чтобы показать, что они не грабители.

— Какое благородство! — недоверчиво хмыкнул Джош. — Надеюсь, ты не забыла, что перед этим они похитили нас и заперли в башне?

Но Олли было не так-то просто сбить с толку.

— Они не причинили нам никакого вреда, — парировала она, — оставили нам еду и воду. Скорее всего, они собирались сначала спрятать золотой диск в каком-нибудь надежном месте, а потом вернуться бы и выпустили нас. — Она посмотрела на Джоша и добавила: — Я готова поклясться, что им нужен был только диск.

Джош хмуро пожал плечами и ничего не ответил. Ему нужно было время, чтобы как следует обдумать эту версию. В отличие от Олли он не был склонен к скоропалительным выводам.

Этой ночью Олли долго не могла уснуть. Она лежала у себя в комнате, уставившись в темный потолок, и думала, рассеянно теребя в пальцах красную шелковую ленточку. Мысли лихорадочно крутились у нее в голове. Она знала, что иностранцы часто не понимают поведения китайцев и считают их людьми загадочными, но сегодняшнее событие было просто невероятным!

Наконец она провалилась в сон, так и не разрешив загадку таинственного поведения странных похитителей, которые рисковали попасться в руки правосудия только потому, что решили вернуть ей украденный телефон.

Странные грабители...

Странный золотой диск с планом странного города...

Очень странные развалины...

Джош тоже долго ворочался в темноте, но думал он совсем о другом. Только сейчас он вспомнил одну вещь, о которой совсем позабыл днем, и теперь никак не мог успокоиться.

План, выцарапанный на диске, четко показывал, что город был разделен на две части. Небольшое поселение находилось на берегу реки, а главная, самая большая часть города, располагалась у подножия горы. Но самое интересное заключалось в том, что обе половины города были соединены каналом! Лежа в темноте, Джош сосредоточенно думал. Канал уходит в горы, значит, он ведет к другой части заброшенного города, который лежит, никому неизвестный, почти на самой поверхности!

Наконец он уснул в сладких грезах о том, что найденный им золотой диск станет первым шагом на пути к открытию заброшенного города Юлинь-Чэнши.

Когда Джош проснулся, Джонатана в комнате уже не было. Мальчик торопливо вскочил, оделся и бросился в комна-

ту к Олли. Оказывается, она уже давно встала, оделась и теперь сидела на кровати, наговаривая в диктофон события вчерашнего дня. Увидев Джоша, Олли нажала на кнопку паузы и с любопытством выслушала его предположения по поводу затерянной половины древнего города.

По мере того, как он говорил, глаза Олли разгорались жгучим восторгом.

— Ура! — не выдержала она, когда рассказ Джоша подошел к концу. — Решено! Сегодня же пойдем вдоль канала к горе и разведем, что там такое!

Джош кивнул.

— Я тоже так подумал. Пойдем, нужно рассказать профессору и Джонатану, и тогда они решат, как поступить дальше.

К его удивлению, Олли отнеслась к этой идее без всякого энтузиазма.

— Ты что, Джош? — удивленно спросила она. — Я имела в виду, что мы с тобой пойдем вдоль канала. Ты и я, и больше никого! Я думаю, папа с огромным удовольствием бросился бы исследовать рус-

ло канала, но сегодня они с Джонатаном наметили раскопки зданий по берегам. Зачем же мы будем отрывать серьезных людей от этого важного дела? — с притворной заботой вздохнула она. — Так что, сам видишь, придется нам самим взяться за это.

Джош прекрасно знал, что она хитрит, как лиса, но уже не мог противиться искушению.

— Слушай, в прошлый раз, когда мы пошли на раскопки, нас похитили, — медленно протянул он. — Теперь взрослые ни за что не отпустят нас одних исследовать канал.

— А кто сказал, что мы будем одни? — наивно улыбнулась Олли. — Мы же будем вдвоем!

Джош широко ухмыльнулся. Если Олли что-то задумала, у нее всегда на все готов ответ!

— Канал стекает прямо с гор, так? Чтобы исследовать его русло, нам придется незамеченными выскользнуть из лагеря, — продолжал он. — А это значит, что мы

попадемся в лапы мистера Лу и его людей.

— Не вопрос, Джош! — беспечно отмахнулась Олли. — Мы их всех обведем вокруг пальца! Куда им тягаться с нами.

Джош задумчиво кивнул. Олли снова была права.

— Так-то оно так... — пробормотал он, не в силах решиться. Потом поднял голову и внимательно посмотрел на подругу. — Только пообещай мне одну вещь, Олли. Если мы заметим что-нибудь подозрительное, мы немедленно вернемся в лагерь. Договорились?

— Идет, — легко согласилась Олли.

В соседней комнате слышались чьи-то уверенные шаги, потом дверь широко распахнулась, и на пороге появилась Одри Бекманн.

— Занятия начинаются ровно через полчаса, — напомнила она. — У вас как раз хватит времени позавтракать.

Олли посмотрела на бабушку и без особой надежды напомнила:

— Бабушка, ты не забыла, что сегодня Праздник Середины Осени? Это один из

главных китайских праздников, и поэтому выходной день. Так что я не понимаю, почему мы...

— Я в курсе, Олли, — холодно перебила ее миссис Бекманн. — Праздник будет вечером, и я не вижу причин, почему мы должны отменять занятия утром.

Однако, как оказалось, Одри Бекманн все же внесла в план занятий некоторые изменения. Большую часть урока истории она посвятила Китаю и Лунному празднику.

Дети узнали, что этот традиционный китайский праздник еще со времен Танской династии стали отмечать пятнадцатого числа восьмого месяца по лунному календарю. В Китае этот день считается серединой осе-

ни, отсюда и второе название праздника. Согласно древней традиции, в этот день принято поздравлять лунную богиню Чан-Э, в честь которой пекутся особые лунные пряники. Говорят, что когда-то, в глубокой древности, войска китайского императора одержали крупную победу над врагом и торже-

ственно отмечали это событие. В этот день один из купцов на радостях испек очень вкусный пряник, который и преподнес самому императору. Пряник так понравился владыке Поднебесной, что он приказал каждый год отмечать этот день сладостями. С тех пор так и повелось — чем вкуснее лунный пряник, испеченный в день Середины Осени, тем счастливее и зажи-

точнее будет год. Недаром ведь праздник приходится как раз на сезон сбора урожая!

— А мы тоже пойдем на праздник, правда, бабушка? — умоляюще спросила Олли.

— Разумеется, — кивнула миссис Бекманн. — Сегодня вечером мы все отправимся в Чунсинь на праздник. Вообще-то в Китае в этот день принято поздно ложиться. Считается, что в ночь Середины Осени луна особенно красива, поэтому люди любят ее. Впрочем, в нынешнем году здешним крестьянам и отмечать-то нечего. О каком урожае может идти речь в такую засуху! Однако праздник все равно состоится. Я советую вам не пропустить танцы львов и драконов. Считается, что танец дракона защищает людей от горя и болезней, а танец львов заклиняет небеса послать на землю благодатный дождь. — Миссис Бекманн строго посмотрела на притихших детей. — Я уверена, что в этом году крестьяне возлагают особые надежды на этот танец, — закончила она.

После обеда Джош с Олли бегом вернулись в свой домик. Все складывалось как нельзя лучше. Миссис Бекманн взяла машину и поехала в Чунсинь за продуктами. Она должна была вернуться только через пару часов. Почти все обитатели лагеря были заняты работой на развалинах. Джонатан с небольшой группой помощников укреплял оставшиеся опасные участки, остальные рабочие, под руководством профессора Кристи и доктора Фена, занимались раскопками. Дети видели из окна, как целая группа людей прошла к временному музею, бережно неся в руках только что выкопанные находки. Но в целом лагерь был пуст, если не считать нескольких человек из окружения мистера Лу, несших охрану.

Джош забежал в свою комнату, позаимствовал полевой бинокль Джонатана и вернулся к Олли.

— Как бы нам проскользнуть мимо них? — протянул он, покосившись в окно на людей мистера Лу. — Пока мы дома, они не обращают на нас никакого внима-

ния, но как только они заметят нас возле канала, то сразу же заставят вернуться обратно.

— Значит, нужно сделать так, чтобы они нас там не заметили! — спокойно, как само собой разумеющееся, ответила Олли. — Смотри, — она ткнула рукой в сторону окна. — Видишь ту грудку камней позади столовой?

Джош поглядел в ту сторону, куда она показывала. В самом деле, сразу за стеной столовой высились огромные скалы, торчавшие из сухой, растрескавшейся почвы.

— Будем использовать их как прикрытие, — продолжила Олли. — Спрячемся за ними и потихоньку двинемся в сторону канала. А там останется только перебраться через холм, и нас уже никто не увидит!

Джош с сомнением посмотрел на длинный голый склон.

— Если мистер Лу или кто-нибудь из его людей случайно посмотрят туда, когда мы будем на вершине, они нас точно заметят, — предупредил он.

— У тебя есть какое-нибудь другое предложение?! — набросилась на него Олли. — Если ты такой хороший мальчик, можешь сходить и попросить разрешения у мистера Лу!

Джош только головой покачал.

— Ладно, решено, значит, решено, — согласился он. — Остается только надеяться, что рисковать мы будем не напрасно. Было бы обидно получить нагоняй ради удовольствия перемазаться по уши в грязи.

Они молча выскользнули из домика и, стараясь оставаться незамеченными, побежали по лагерю в сторону столовой. Там Олли быстро прижалась спиной к стене стоящего рядом домика и осторожно заглянула за угол.

— Все спокойно, — шепотом сказала она. — Там один из людей Лу, но он смотрит в другую сторону. Я выскочу первой и побегу прямо к скалам, а ты давай за мной, как только увидишь, что я в безопасности.

Джош и рта открыть не успел, как Олли уже исчезла. Осторожно выглянув

из-за угла, он увидел, как она во все лопатки несется к каменной гряде. Перед самыми скалами Олли вдруг бросилась на землю и поползла. Человек из охраны мистера Лу ничего не заметил.

Джош сделал глубокий вдох и ринулся следом, ожидая в любую секунду услышать у себя за спиной громкий окрик охранника.

Добежав до камней, он низко пригнулся и юркнул в укрытие.

— Ну, что я говорила? — самодовольно усмехнулась Олли. — А теперь пригни голову и за мной!

Он повиновался и следом за Олли пополз по пересохшему берегу реки.

Примерно через минуту друзья добрались до конца своего каменного укрытия. Они очутились прямо над рекой, а над головами у них возвышался голый глинистый склон не меньше двадцати метров высотой. Разумеется, Олли была права, когда говорила, что стоит им перебраться на другую сторону холма, как они смогут чувствовать себя в безо-

пасности. Однако она явно не учла высоты просматриваемого со всех сторон склона.

Олли осторожно подняла голову над скалой.

— Все спокойно, — шепотом доложила она. — Он глядит в другую сторону. Пошли! — И она, как антилопа, поскакала вверх по холму.

Джошу ничего не оставалось, как помчаться следом. На бегу он быстро посмотрел через плечо. Охранник по-прежнему на них не смотрел.

Казалось, их план почти удался!

Олли взлетела на вершину холма и, поднимая тучи пыли, покатила вниз по склону. Джош следом за подругой взобрался на холм и, задыхаясь от быстрого бега, растянулся на верхней площадке. Потом осторожно поднял голову над гребнем, чтобы убедиться, что охранник их не заметил.

Ему показалось, будто сердце у него подпрыгнуло и застряло в горле. Охранник обернулся. Теперь он смотрел прямо

на гору. Неужели он их увидел?! Холодея от ужаса, Джош увидел, что человек мистера Лу держит в руке рацию. Он с кем-то разговаривал!

Джош кубарем скатился вниз и едва не врезался в Олли, которая сидела у подножия горы.

— Он нас заметил! — выдавил он.

Олли вытаращила глаза.

— Он идет сюда?

— Откуда я знаю? — огрызнулся Джош. — Он говорит по рации.

Олли взволнованно огляделась по сторонам.

— Может, вернемся? — неуверенно предложила она.

— Для этого мы слишком далеко зашли, — философски заметил Джош. — Пойдем, надо поскорее убраться отсюда, пока они нас не накрыли.

Олли посмотрела на него и улыбнулась.

— Неплохая идея!

Друзья со всех ног бросились бежать по узкой долине между двумя склонами в сторону священной горы.

Очутившись на очередном высоком гребне, они растянулись на земле и решили посмотреть, что делается внизу. Теперь от реки их отделяло уже несколько сот метров. Складки горы скрывали от них большую часть развалин, однако одинокая башня по-прежнему гордо возвышалась над холмами.

Посоветовавшись, друзья решили добраться до башни, спуститься к каналу и двинуться вдоль его русла вверх, в гору. Пока вокруг все было спокойно, никаких следов погони не было видно.

— Я же говорила, что мы запросто обведем их вокруг пальца! — самодовольно расхохоталась Олли и поползла вниз по склону.

— Нам еще предстоит как-то вернуться обратно, — поумерил ее радость рассудительный Джош.

Олли повернула к нему разгоряченное от бега лицо. Глаза ее сияли.

— Как ты можешь думать о такой ерунде? Если мы отыщем что-нибудь потрясающее, нам уже не придется придумывать оправдания!

Джош благоразумно не стал напоминать ей о том, что все их потрясающие открытия пока существуют лишь в воображении.

Они низко пригнулись к земле и побежали в сторону старой мельницы.

Наконец друзья взобрались на высокий берег и увидели внизу бурный поток, который стекал с горы и исчезал под мельницей.

Джош кивнул головой на заднюю стену башни. Прямо над аркой, из которой вырывалась вода, на каменной кладке темнело большое пятно.

— Наверное, это отметина от обычного уровня воды, — сообразил Джош и посмотрел вверх, откуда сбегала вода. Глубокое русло тянулось между камнями и скалами и пропадало в вышине.

Джош взобрался чуть выше и приложил к глазам бинокль, пытаясь разглядеть место, откуда канал берет свое начало. К сожалению, складки местности мешали обзору, поэтому он так ничего и не увидел.

— Придется просто идти наугад, — крикнул он оставшейся внизу Олли. — Я не вижу, откуда он вытекает.

И тут ветер донес до него резкий звук чьего-то голоса. Джош быстро обернулся через плечо. На высоком берегу реки, метрах в пятидесяти от того места, где они притаились, стоял мистер Лу. К счастью, он не мог их видеть, поскольку повернулся спиной к горе. В руках у мистера Лу виднелся мобильный телефон или рация, которую он крепко прижимал к уху. Он что-то быстро говорил в трубку, резко взмахивая свободной рукой, из чего Джош заключил, что загадочный китаец отдает приказы своим подчиненным. При мысли о том, что мистер Лу руководит охотой на двух сбежавших «молодых людей», у Джоша предательски засосало под ложечкой.

Он упал на землю, втянул голову в плечи и стал следить за своим преследователем. Вот мистер Лу что-то громко крикнул и снова замахал рукой. В следующий миг рядом с ним оказался еще один человек.

Джош кубарем скатился вниз.

— В чем дело? — быстро спросила Олли.

— Они совсем рядом, — еле слышно прошептала Джош.

Олли испуганно зажала рот ладонью.

— Надо поскорее спрятаться, пока они нас не заметили, — быстро зашептала она и указала рукой вниз, на берег. — Слушай, давай залезем вон туда.

Олли показала на узкий глиняный выступ, который карнизом нависал над частично осыпавшимся склоном. Можно было попробовать укрыться под этим своеобразным козырьком в образовавшейся под ним нише.

Очутившись внизу, Джош с бешено колотящимся сердцем растянулся на сухой земле, затаил дыхание и весь обратился в слух. Вскоре он услышал над собой голоса двух людей, о чем-то разговаривавших между собой по-китайски. Преследователи были близко — совсем близко!

И тут сверху послышался громкий голос мистера Лу. Джош понял, что китаец

стоит на глиняном выступе прямо над их головами. Мистер Лу сделал еще один шаг вперед, к самому краю карниза, и струйки песка из-под его ног посыпались на голову Джошу. Мальчик замер, боясь пошевелиться, чтобы не выдать себя.

Мистер Лу опять что-то громко крикнул — и издалека ему откликнулся еще один голос. Джош ни слова не понимал по-китайски, но догадался, что охранники рассыпались по предгорьям, высматривая их с Олли.

Вскоре мистер Лу снова заговорил, но на этот раз голос его изменился до неузнаваемости. Повелительные нотки исчезли без следа, интонация стала предупредительной и вкрадчивой. Джош не сразу понял, что китаец говорит по-английски, а когда сообразил, то даже рот открыл от неожиданности.

— Да, сэр. Мы думаем, они обнаружили нечто примечательное. Мы преследуем их. Они не могли далеко уйти. Мы их разыщем, не сомневайтесь, — проговорил мистер Лу.

Сначала Джош подумал, что китаец разговаривает по мобильному телефону с профессором Кристи или Джонатаном, однако тут же вспомнил, что, обращаясь к археологам, мистер Лу никогда не прибавлял почтительного «сэр». Следующая фраза мистера Лу положила конец его сомнениям.

— Нет, сэр, у нас нет никакой новой информации о диске. Наши люди ищут его повсюду. Не беспокойтесь, это лишь вопрос времени. — Последовала продолжительная пауза, а затем мистер Лу сказал нечто такое, от чего Джош едва не поперхнулся: — Мы делаем все возможное для того, чтобы выйти на след золотого диска, мистер Каин. Можете на нас положиться.

У Джоша голова пошла кругом. Он не ослышался? Неужели мистер Лу в самом деле разговаривает с Этаном Каином?!

ГЛАВА 7 Погоня

Олли неподвижно лежала в укрытии и лихорадочно соображала. Она тоже слышала разговор мистера Лу по мобильному телефону и пришла к тому же выводу, что и Джош. Начальник службы безопасности только что беседовал с Этаном Каином!

Потом к мистеру Лу присоединился кто-то из его людей, и они быстро заговорили по-китайски. Вскоре голоса зазвучали в отдалении, и Олли поняла, что их преследователи двинулись в сторону старой мельницы.

— Олли! — донесся до нее взволнованный шепот Джоша. — Ты слышала то же, что и я?

Олли выбралась из своего укрытия и полезла вниз. Перепачканный грязью Джош последовал за ней. Он был так потрясен, что едва мог говорить.

— Этан Каин, — мрачно процедила Олли.

Джош согласно кивнул.

— Ясно, — шепотом воскликнул он. — Какие мы были дураки, что поверили в эту байку о техасском нефтяном бароне! Никакого Огастуса Белла и в помине не было! Это с самого начала был Этан Каин! Я думаю, он специально нанял профессора Андрианова, чтобы тот отдал ему самые ценные находки, — Джош осекся и нахмурил лоб. — Но моя мама говорила, что Этан совсем не интересовался раскопками... Она сказала, что он занят каким-то новым проектом в Калифорнии. Мама не могла меня обмануть, значит...

— Разумеется, она тебя не обманывала, — перебила его Олли. — А вот Этан

Каин запросто мог обмануть твою маму... Больше всего мне не нравится, что он пронюхал про золотой диск. Это означает, что мистер Лу сообщает ему обо всем, что тут происходит.

Джош тихонько присвистнул.

— Интересно, почему Этан Каин так заинтересовался моим золотым диском? На что он ему сдался?

— Возможно, он знает что-то, чего мы не знаем, — предположила Олли.

— Откуда? — фыркнул Джош. — Я нашел его только вчера! Или ты думаешь, Этан Каин смыслит в археологии больше твоего отца?

— Слушай, а мистер Лу был поблизости, когда ты описывал, как выглядел золотой диск?

Джош ненадолго задумался, потом утвердительно кивнул.

— Был! Кажется, я его видел.

— Значит, он позвонил Этану и рассказал ему о находке, — задумчиво протянула Олли. — Слушай, я, кажется, догадалась! Этан решил, что изображенный на

диске план может привести к тому месту, где спрятан Лунный Пряник Чан-Э! Если так, то становится понятно, почему он так беспокоился!

Но Джош недоверчиво покачал головой и спросил:

— Тогда зачем он приказал мистеру Лу следить за нами? Он ведь знает, что золотой диск не у нас.

Олли только руками всплеснула.

— Какой же ты недогадливый! Ведь ты единственный, кто видел нацарапанный на диске план и мог сделать какие-то выводы. Слушай, теперь я понимаю, почему они так легко выпустили нас из лагеря! Наверное, они решили потихоньку проследить за нами. Они вовсе не собираются возвращать нас обратно, им гораздо интереснее увидеть то, что мы найдем!

У Джоша закружилась голова и, чтобы не упасть, он крепко вцепился в руку Олли.

— Нужно немедленно вернуться в лагерь и рассказать обо всем профессору и Джонатану!

Но Олли упрямо помотала головой.

— Ни за что! И вообще, они все равно нам не поверят.

— Почему не поверят? — не понял Джош. — С какой стати мы стали бы врать?

Олли снисходительно улыбнулась.

— Никто и не подумает, что мы врем, — грустно вздохнула она. — Они просто решат, что мы снова ошиблись — как в Долине Царей. Помнишь, как повел себя Джонатан, когда я в самолете случайно упомянула Этана Каина? Насулился, как сыч, и сказал, чтобы мы никогда больше не заговаривали об этом «недоразумении». Нечего сказать, хорошо «недоразумение»! Я уверена, что Этан приказал мистеру Лу держать свое участие в раскопках в строгом секрете. А теперь представь, как мы будем выглядеть, когда заявимся в лагерь и скажем, что спонсор раскопок никакой не Огастус Белл, а Этан Каин! Кто нам поверит? Скажут, что мы опять все выдумали и велят замолчать!

Джош уныло повесил голову. Олли была совершенно права.

— У нас нет никаких доказательств, — вздохнул он.

— Точно, — подтвердила Олли.

Джош сердито поддал ногой первый попавшийся камень. Тот покатился по склону и с плеском упал в воду.

— Ну, и что же нам теперь делать?

— Как что? — с удивлением повернулась к нему Олли. — Расследовать, откуда течет вода! Это единственное, что нам остается. Будем надеяться, нам снова повезет, и мы отыщем Лунный Пряник Чан-Э раньше, чем до него доберутся люди Этана Каина. Ты ведь не хуже меня понимаешь, что Этану Каину нужен только Лунный Талисман, и ничего больше. Значит, мы должны сделать все, чтобы он остался с носом.

Следуя за плавным изгибом канала, они начали подниматься в горы. С каждым шагом земля становилась все тверже, и вскоре русло канала оказалось между голыми скалами. Порой, для того, чтобы

двигаться вперед, друзьям приходилось сильно удаляться от берега. То тут то там стали попадаться следы обвалов. Русло канала в этих местах было завалено грудями камней и обломками скал, а вода неистово пенилась и кипела перед преградами.

— Как ты думаешь, сколько мы прошли? — спросила Олли спустя какое-то время.

— Понятия не имею, — отозвался Джош.

Он посмотрел на часы. Время уже клонилось к вечеру. Прошло целых два часа с тех пор, как они оставили лагерь.

— Ты хочешь вернуться?

— Нет, думаю, еще рано, — ответила Олли.

Она взобралась на очередной гребень и растянулась на вершине, разглядывая в бинокль расстилавшийся внизу пейзаж. Джош обернулся туда, откуда они пришли. До сих пор им удавалось остаться незамеченными, но он не сомневался в том, что мистер Лу и его люди

продолжают прочесывать горы, разыскивая их.

Олли бросила взгляд вдоль канала и вдруг заметила впереди что-то странное. Она быстро зажмурилась, открыла глаза и снова уставилась вдаль. Сначала ей показалось, что вода течет прямо из скалы, но, приглядевшись повнимательнее, она поняла, что поток струится из черного каменного свода. Олли пристально всмотрелась в кипящие струи водопада и увидела идущий прямо за ним едва различимый каменный туннель, похожий на узкую тропу. Туннель вел под своды черной арки и уходил в толщу горы.

— Джош! — срывающимся от волнения голосом крикнула Олли. — Наш канал ведет в туннель!

— Какой еще туннель? — спросил Джош, подползая к тому месту, где она лежала.

— Сам погляди! — воскликнула Олли, передавая ему бинокль. — Ведь это не может быть естественное русло, правда? Это сделали люди!

Джош медленно кивнул.

— Давай-ка посмотрим, куда он ведет, — пробормотал он, вскакивая на ноги.

И тут прямо над их головой раздался громкий, торжествующий возглас. Олли и Джош резко обернулись и увидели над собой одного из людей мистера Лу. Он резко махнул им рукой, приказывая не трогаться с места, и начал осторожно спускаться вниз. Через несколько мгновений на гребне горы показался еще один человек, который тоже начал спускаться.

Олли сердито посмотрела на Джоша.

— Что ты расселся? — прошипела она. — Собираешься сидеть тут, как паинька, пока тебя не доставят в лагерь под конвоем сообщников Этана Каина? Или, может быть, все-таки попробуем оторваться от них и исследовать туннель?

Джош еще раз посмотрел на спускающихся охранников и подмигнул Олли.

— Попробуем оторваться!

Они вихрем понеслись вдоль берега туннеля, ища место, где можно было бы перебраться вброд. Крики сзади становились

лись все громче, но друзья даже и не думали останавливаться. Наконец они добежали до места, где огромный кусок горы обрушился вниз и раскололся на множество обломков, частично запрудив канал.

Олли первой прыгнула на кучу камней и, широко расставив руки, чтобы сохранить равновесие, запрыгала по торчащим из воды валунам. Обернувшись через плечо, она увидела, что Джош последовал ее примеру.

Преследователи снова закричали, но Олли и ухом не повела.

— Нужно увести их подальше от туннеля, — не оборачиваясь, крикнула она Джошу. — Они не должны узнать о нашем открытии. Я не хочу, чтобы Этан пронюхал о том, что мы разведали!

С этими словами Олли вскочила на камень, находившийся прямо под струей водопада. К несчастью, она не приняла в расчет силу воды и гладкую поверхность валуна. Олли почувствовала, как камень уходит у нее из-под ног, и отчаянно взмахнула руками. Но было уже поздно. Не ус-

пев даже вскрикнуть, она шлепнулась в воду. Джош упал на колени и, вытянувшись вперед, схватил ее за руку. Но удача, с самого утра сопутствовавшая друзьям, теперь решила от них отвернуться. Джош не сумел как следует упереться ногами и, увлеченный весом Олли, полетел вниз следом за ней.

Фыркая и отплеываясь, они поплыли к противоположному берегу и кое-как выбрались на сушу.

— Ты как, в порядке? — поинтересовался Джош.

— Нет, не в порядке! — рявкнула Олли. Никогда еще она не была так зла на себя, как сейчас. — Посмотри на меня, я же мокрая насквозь! Что теперь делать?!

— У меня идея, — спокойно ответил Джош. — Пойдем, я знаю, куда нам идти.

Он быстро вскарабкался на берег канала и начал спускаться вниз. Олли молча побрела за ним.

— Куда мы идем? — не выдержала она наконец.

— В Банпины! — не оборачиваясь, ответил Джош. — Это деревня, где живет бабушка Ан Линя. Если я не ошибаюсь, она должна быть где-то поблизости.

— Точно! — мгновенно повеселела Олли. — Ан Линь поможет нам высушиться! Какой ты молодец, Джош!

Добравшись до следующей вершины, Джош обернулся. Двое охранников по-прежнему не отставали. Теперь они переходили канал, ловко прыгая с камня на камень. Прищурившись, он разглядел вдалеке мистера Лу, спешившего на помощь своим людям.

— Это здесь! — вывел его из оцепенения громкий крик Олли.

Прямо под ними, у самого подножия горы, приютилась крошечная деревушка с серыми домишками, крытыми расщепленным бамбуком.

Олли с Джошем бросились вниз и вбежали в деревню. Пожилая женщина в свободном голубом халате и с помятым чайником в руке остановилась посреди улицы и с улыбкой посмотрела на мокрых до

нитки друзей. Какой-то мужчина в вылинявших джинсах тоже остановился поглазеть на незваных гостей. Из дверей выглянула молодая женщина с ребенком на руках. Увидев детей, она обернулась внутрь дома и что-то звонко крикнула.

— Ан Линь! — приставив ладони ко рту, крикнула Олли. — *Quing! Quing!* Пожалуйста! Пожалуйста!

Старик сделал шаг в сторону детей и что-то быстро-быстро заговорил, указывая рукой на дом, стоящий на другой стороне улицы.

— Ан Линь? — спросил его Джош.

— Ан Линь, — повторил старик, кивая головой. — *Song-ai-mi!*

— Простите, пожалуйста, я не понимаю, — смутился Джош.

Старик снова указал на дом и повторил:

— *Song-ai-mi!*

И тут, к радости Джоша и Олли, на крыльце дома показался сам Ан Линь. Увидев друзей, он со всех ног бросился им навстречу.

— Вы совсем мокрые, — запинаясь, проговорил он, с изумлением глядя на Олли и Джоша. — Что случилось?

— Потом расскажем! — взмолилась Олли. — Ты можешь нас спрятать?

— Что случилось? — повторил Ан Линь.

Джош понял, что лучше будет объясниться.

— Мистер Лу и его люди гонятся за нами, — торопливо сказал он. — Мы бы не хотели, чтобы они нас нашли.

К его удивлению, Ан Линь с готовностью закивал, как будто только и ждал этих слов.

— Идите за мной, — крикнул он, бросаясь обратно в дом.

Олли и Джоша не нужно было подгонять. Они вбежали в крошечную комнату с кирпичным полом и простой бамбуковой мебелью. По белым стенам были развешены красивые свитки, покрытые китайскими иероглифами и прекрасными, красочными рисунками.

— Сидите здесь и не высовывайтесь, — сказал Ан Линь.

Затем он поспешно выскочил из дома на пыльную улицу. Там он остановился и посмотрел в ту сторону, откуда только что появились Олли с Джошем. Мистер Лу и двое его сообщников теперь были совсем близко, они бегом спускались с холма и направлялись к деревне.

Олли с Джошем приникли к окну. Они увидели, как мистер Лу и его люди окружили Ан Линя.

Мистер Лу грубо крикнул по-английски:

— Где они?

Ан Линь широко улыбнулся и торопливо заговорил на диалекте своей местности.

— Говори по-английски! — рявкнул мистер Лу. — Я не понимаю вашего дурацкого языка!

— Вас никто сюда не звал, — спокойно ответил мальчик, переходя на английский. — Уходите!

С этими словами он махнул рукой, указывая в сторону гор.

Мистер Лу хрипло расхохотался. Его люди угрожающе шагнули к Ан Линю.

Олли со страхом затаила дыхание. Она и подумать не могла, что мистер Лу в погоне за ними может зайти так далеко!

Ан Линь, не трогаясь с места, молча смотрел на непрощенных гостей.

— Я должен вернуть двух молодых людей обратно в лагерь, — медленно процедил мистер Лу. — Для их же собственной безопасности. Скажи мне, где они, или я обыщу всю деревню!

Ан Линь с ненавистью посмотрел на него и произнес какое-то слово по-китайски.

Лицо мистера Лу исказилось от бешенства. Придя в ярость, он схватил мальчика за воротник и с силой тряхнул.

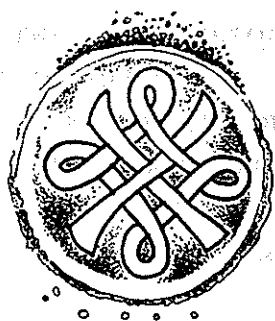
— Мы не уйдем из вашей вонючей дыры до тех пор, пока не отыщем мальчика и девочку. Лучше сразу скажи, где ты их прячешь, если не хочешь, чтобы я тумаками выбил из тебя правду!

Ан Линь молча смотрел в перекошенное злобой лицо мистера Лу.

— Мы не можем допустить, чтобы он его ударил! — возмущенно воскликнула Олли. — По-моему, это уже слишком!

Они с Джошем выскочили на крыльцо и очутились на улице.

— Мы здесь! — крикнула Олли. — Отпустите его!

ГЛАВА 8 Шан-рены

Мистер Лу и его люди дружно обернулись на крик Олли. Лицо мистера Лу исказилось улыбкой. Он коротко кивнул и бросил:

— Идите за мной.

Олли поняла, что они проиграли. Ничего не оставалось, кроме как подчиниться грубой силе, вернуться в лагерь и стоически принять уготованную им головомойку. Хуже всего было то, что они с Джошем даже не могли смягчить свою участь, рассказав взрослым о своем гени-

альном открытии! Ведь стоит им только заикнуться о подземном туннеле, как мистер Лу тут же доложит о нем Этану Кайну. Вот и получается, что из-за шайки преступников юным исследователям придется разыгрывать из себя малолетних идиотов, которые неизвестно зачем сбежали в горы... Страшно представить, что подумают о них профессор, Джонатан и бабушка! Вдруг рассердятся и отошлют в Чэнду, подальше от греха?

Друзья хотели было двинуться навстречу своим конвоирам, как вдруг Ан Линь отпрыгнул назад и что-то громко крикнул.

В тот же миг пустынная улица ожила. Мужчины и женщины начали выбегать из своих дверей и крошечных садиков между домами. Некоторые из них держали в руках длинные палки и садовые инструменты. Все они молча смотрели на мистера Лу и его шайку.

Олли с Джошем схватились за руки.

— Я же сказал, что мы не желаем вас видеть! — спокойно напомнил Ан Линь. — Олли и Джош — наши гости. Они не

хотят идти с вами. Уносите ноги, пока можете.

Передернувшись от злобы, мистер Лу бросился на мальчика, но тот ловко отпрыгнул в сторону. Угрожающий ропот прокатился по толпе крестьян. Один из мужчин замахнулся и швырнул вперед вилы. Они со стуком ударились о сухую землю в каком-нибудь метре от мистера Лу и остались лежать, подрагивая бамбуковой ручкой.

Мистер Лу огляделся по сторонам, оценивая ситуацию. Крестьяне медленно приближались к троим непрошеным гостям, причем мужчины открыто выставили вперед свои инструменты.

Мистер Лу понял, что сила не на его стороне, поэтому молча повернулся к Олли и Джошу. Тонкие губы его искривились от бешенства.

— Мы прекрасно проведем время в этой милой деревне, мистер Лу, — сладко пропела Олли. — Можете не беспокоиться, нас тут никто не обидит!

Мистер Лу не удостоил ее ответом. Толпа крестьян плотным полукольцом окру-

жила его и его людей, оставив им единственный путь — тот, которым они сюда пришли.

Мистер Лу молча повернулся и пошел прочь. Его люди, не проронив ни слова, последовали за своим начальником.

Когда троица поднялась в горы, Олли увидела, как мистер Лу вытаскивает из кармана свой мобильный телефон.

— Интересно, кому он звонит? — шепотом спросила она у Джоша. — Кому-нибудь в лагере или Этану Каину?

Ан Линь что-то сказал своим односельчанам, и они громко рассмеялись, дружелюбно поглядывая на Олли и Джоша. Было очевидно, что короткая стычка с шайкой мистера Лу привела их в самое радужное настроение.

— Слушай, а что ты такое сказал мистру Лу, отчего он чуть не лопнул от злости? — вдруг вспомнил Джош.

— *Ze!*, — с усмешкой ответил Ан Линь. — Это значит — бандит.

— Спасибо, что спас нас от него, — горячо поблагодарила Олли.

— Пойдемте в дом, я познакомлю вас со своей бабушкой, — предложил Ан Линь. — Там вы мне расскажете, почему Лу гоняется за вами и почему вы мокрые до нитки.

Ан Линь привел их в другую комнату своего дома, где Олли и Джош увидели маленькую старушку, сидевшую за столом. Она посмотрела на детей с тем же дружелюбным любопытством, с которым их встретили остальные жители деревни. Кожа у нее была смуглая и морщинистая, зато темные глаза смотрели пытливо и весело. Старушка была одета в простую оранжевую блузу и такого же цвета брю-

ки, ее седые волосы были гладко зачесаны. На столе перед ней лежал большой лист алой бумаги, рядом стояла изящная тушечница. Бабушка Ан Линя держала в руке тоненькую кисточку, которой выводила на листе затейливый иероглиф. Как и в предыдущей комнате, стены здесь были украшены свитками с рисунками и надписями.

Старушка встала из-за стола и приветливо кивнула детям. Ан Линь быстро заговорил по-китайски, и по мере того, как он рассказывал, улыбка на лице старушки становилась все шире и дружелюбнее. Когда рассказ подошел к концу, она протянула детям свою маленькую сморщенную ручку и по очереди поприветствовала обоих гостей.

— Моя бабушка просит вас выпить с нами чаю, — пояснил Ан Линь. — Она говорит, мы сядем на террасе, там ваша одежда высохнет быстрее.

— Это очень мило с ее стороны, — обрадовалась Олли. — Пожалуйста, поблагодари ее за прекрасный подарок, который

она для нас сделала. Скажи своей бабушке, что ее картина висит у меня над кроватью.

Старушка снова заулыбалась и закивала.

Ан Линь повел своих гостей в маленький, залитый солнцем садик позади дома. Здесь стоял крошечный столик и низкие скамеечки.

Дожидаясь, пока бабушка Ан Линя принесет чай, друзья быстро рассказали мальчику о своих приключениях и подробно описали каменную арку, из которой в канал стекала вода.

— Сколько тут живу, но никогда об этом не слышал! — в полном восторге вскричал Ан Линь. — Какие же вы молодцы! Слушайте, но ведь эта арка, должно быть, очень древняя?

— Мы тоже так думаем, — энергично кивнул Джош. — Понимаешь, когда уровень воды в норме, вход в туннель полностью затоплен. Получается, его вообще сотни лет никто не видел!

— Вот почему мы не хотим, чтобы о нем пронюхал мистер Лу со своей бан-

дой, — добавила Олли. — Он сразу расскажет об этом Этану Каину, и тогда беды не оберешься!

Ан Линь вопросительно посмотрел на нее, потом перевел глаза на Джоша.

— Ты еще ничего не знаешь про Этана, — кивнул Джош и вкратце рассказал мальчику о калифорнийском миллионере, который в прошлый раз чуть не похитил из египетской гробницы первый Лунный Талисман, Слезы Исиды. — Он и теперь охотится за очередным Лунным Талисманом, мы с Олли это точно знаем! — закончил он.

— Но хуже всего то, что нам никто не верит, — подхватила Олли. — Взрослые считают Этана Каина прекрасным человеком и чуть ли не героем! — Она выразительно посмотрела на Джоша. — Из-за этого мы теперь вообще никому не можем рассказать о туннеле. Если мы скажем папе или Джонатану, это сразу же станет известно мистеру Лу, понимаешь? А уж мистер Лу немедленно оповестит обо всем своего калифорнийского босса. Теперь ты видишь, в какой мы западне?

— И что же делать? — быстро спросил Ан Линь.

— Я предлагаю исследовать туннель самим! — немедленно выпалила Олли. — Если там есть что-то важное, то мы должны обнаружить это первыми.

Джош посмотрел на часы.

— Олли, твоя бабушка должна вернуться с минуты на минуту, если уже не вернулась. Она сразу заметит, что нас нет, и поднимет на уши весь лагерь. Представляешь, как все перепугаются? Они же подумают, что нас снова похитили!

— Значит, надо возвращаться, — согласилась Олли. — Но при первой же возможности мы постараемся снова улизнуть из лагеря и отправимся к туннелю. Договорились?

Джош не успел ответить, потому что в сад вышла бабушка Ан Линя с бамбуковым подносом в руках. На подносе стоял изящный глиняный чайничек и четыре маленькие белые чашечки, расписанные извивающимися драконами. Ан Линь по-

мательно посмотрел на Ан Линя и быстро спросил: — Ты говорил, что шан-рены были стражами священной горы. Но от кого они ее охраняли?

Ан Линь, с трудом подбирая слова, перевел его вопрос бабушке.

Та задумчиво покачала головой.

— *Laocheng. Mimi! Mimi!* — ответила она и тихонько засмеялась, покосившись на растерянные лица Олли и Джоша.

— Моя бабушка говорит, что это секрет... Боюсь, она не хочет открывать его вам, — смущенно ответил мальчик.

Джош задумчиво посмотрел на старушку.

— Если диск похитили шан-рены, значит, им он для чего-то был нужен, — медленно проговорил он. — Может быть, тайные знаки, нацарапанные на диске, хранят какую-то тайну?

— Какую тайну? — быстро спросила Олли и вдруг крепко схватила Джоша за руку. Сумасшедшая догадка осенила ее. — А вдруг там отмечен тайник, в котором хранится Лунный Пряник Чан-Э? Что

если золотой диск — это никакой не план города, а карта сокровищ? — она даже вскочила от волнения и взмахнула руками. — Джош, ты должен немедленно вспомнить этот план! Весь целиком, до последней мелочи!

Джош закусил губу и погрузился в размышления.

— Там была нарисована часть города возле реки, — медленно начал он. — Вторая половина города находилась чуть дальше, она была окружена стеной или чем-то в этом роде. Вот и все, что я помню.

Внезапно со стороны улицы послышался громкий сигнал автомобиля. Дети испуганно обернулись.

— Что это? — спросила Олли у Ан Линя.

— Я сбегая посмотрю, — вскочил мальчик. — Ждите меня здесь, никуда не уходите! — крикнул он, скрываясь в доме.

Его бабушка добродушно посмотрела на детей своими блестящими лукавыми глазами. Олли решила, что сидеть молча невежливо, и, запинаясь, проговорила, кивая на чай:

— *Xiexie*. Спасибо.

Старушка улыбнулась и слегка кивнула головой. Потом в доме послышались энергичные шаги, заставившие всех обернуться.

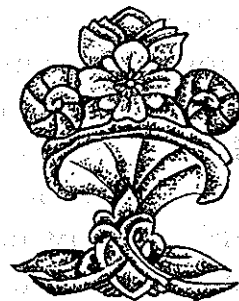
На пороге стояла миссис Бекманн, и лицо ее не предвещало ничего хорошего. Олли открыла рот, чтобы все объяснить, но бабушка и слушать ее не желала.

— Поблагодарите бабушку Ан Линя за гостеприимство, — очень спокойно сказала она. — И марш в машину, немедленно!

Она резко повернулась и скрылась в доме.

Олли с Джошем невесело переглянулись. Олли испуганно сглотнула. Она никогда еще не видела свою бабушку в таком гневе.

— Кажется, мы пропали, — еле слышно пролепетала она.

ГЛАВА 9

В туннеле

Всю дорогу до лагеря Олли с Джошем со страхом ожидали головной уборы, но Одри Бекманн хранила мрачное молчание. Только очутившись дома, они узнали, какое наказание им уготовано.

— Вы дали мне слово оставаться в лагере и сбежали, как только я уехала, — холодно проговорила миссис Бекманн. — Вам даже в голову не пришло предупредить кого-нибудь о своих планах! Я думала, у вас есть хотя бы капля совести и после вчерашнего переполоха вы триж-

ды подумаете, прежде чем затеять очередную авантюру и заставить нас снова сходить с ума от беспокойства. Но и это еще не все. Мистер Лу бросился разыскивать вас, но вы использовали Ан Линя и выставили его дураком перед всей деревней! Как вам не стыдно?! Вы хоть немного подумали, к чему могла привести ваша выходка? Вы едва не спровоцировали стычку между крестьянами и людьми мистера Лу, вся вина которого заключается только в том, что он беспокоится о вашей безопасности! — глаза Одри Бекманн сердито сверкнули. — Сегодня вечером вы не пойдете на праздник, а останетесь дома. Мне неприятно лишать вас удовольствия, но вы должны научиться соблюдать правила. Если вы будете вести себя так, как сегодня, мы больше не сможем брать вас в экспедиции.

Олли и Джош не посмели возразить. Даже Джонатан не стал за них заступаться, когда узнал о суровом приговоре миссис Бекманн. Он только сочувственно

посмотрел на провинившихся друзей и пожал плечами.

— Порой вы ведете себя, как полные идиоты, — наставительно сказал он, когда они остались в домике одни. — Какого черта вас понесло из лагеря? Мало вам вчерашних похитителей?

— Никакие они не похитители! — мрачно буркнула Олли. — Золотой диск забрали шан-рены. Они не собирались причинить нам никакого вреда, ясно? Это честные люди, они даже телефон вернули... Просто они охраняют свою тайну.

Джонатан устало закатил глаза.

— Что за бред ты несешь, Олли? Шан-рены исчезли много сотен лет тому назад. Где вы нахватались этих глупостей?

— Бабушка Ан Линя узнала иероглиф, который был нарисован на шарфах у этих людей, — пояснил Джош. — Она сказала, что это тайный знак шан-ренов.

— И что из этого? Если какая-то шайка решила носить на шарфах древний символ, это еще не превращает ее в отряд шан-ренов, — пренебрежительно фыркнул

Джонатан и недоверчиво покачал головой. — С вами с ума сойдешь, честное слово! Что вы делали около горы?

Олли и Джош быстро переглянулись.

— Мы? Мы... исследовали, — безмятежно ответила Олли.

— Мы хотели найти начало канала, — честно признался Джош.

— И какие успехи? — хмыкнул Джонатан.

— Пока никаких, — быстро выпалила Олли, прежде чем Джош успел открыть рот. — Мы не успели. Мистер Лу и его люди нас увидели, и мы бросились бежать.

— Кстати, этого я тоже не могу понять, — снова нахмурился Джонатан. — Зачем вы убегали от мистера Лу? Чего вы собирались этим добиться?

— Нам не нравится, когда за нами шпионят, — возмущенно буркнул Джош. — И мистер Лу нам тоже не нравится!

— Он здесь не для того, чтобы вам нравиться, — резонно возразил Джонатан. — Он охраняет нас. А вы ведете себя, как

малые дети! Нравится — не нравится... Не хватало нам только нянчиться с вашими капризами!

Кровь бросилась в лицо Олли. Она готова была сквозь землю провалиться от того, что Джонатан так плохо думает о них.

— Этот ваш мистер Лу вовсе не тот, за кого себя выдает! — процедила она сквозь зубы.

— Это еще что за бред? — резко спросил Джонатан.

Олли растерянно посмотрела на него. Ее так и подмывало рассказать брату Джоша, что мистер Лу с самого начала работал на Этана Каина и что они с Джошем своими ушами слышали, как он разговаривал со своим боссом по мобильному телефону. Но разве она могла? Она прекрасно понимала, что Джонатан ни за что ей не поверит, и все дело кончится страшным скандалом, после которого брат Джоша будет думать о них еще хуже, чем думает теперь. Никогда в жизни Олли не чувствовала себя так гадко, как сейчас!

К вечеру все обитатели лагеря собрались и уехали в Чунсинь. Стоя у окна, Олли мрачно смотрела, как археологи и рабочие рассаживаются по машинам.

— Надеюсь, они повеселятся на славу! — грустно вздохнула она.

Джош сидел на краешке кровати, подперев рукой подбородок. Он даже к окну подходить не стал, чтобы не расстраиваться.

Олли со вздохом проводила глазами вереницу отъезжающих машин. В лагере не осталось никого, кроме наказанных друзей и людей мистера Лу. Из окна ей были отлично видны двое охранников — один стоял на берегу реки, второй смотрел на развалины. Олли прекрасно знала, что люди мистера Лу расставлены по всему лагерю, а один стоит прямо перед дверью их домика.

Она начала нервно мерить шагами комнату. Положение казалось безвыходным. Надо же было этому случиться в тот момент, когда они с Джошем оказались на волосок от величайшего откры-

тия! Проклятый мистер Лу спутал им все карты и наябедничал бабушке! Олли словно наяву видела перед собой черную пасть туннеля, из которого вытекала вода, и узенький каменный выступ, протянутый над потоком, уходящим в самое сердце горы. Она почти не сомневалась, что эта тропинка ведет к удивительным открытиям. Но вместо того, чтобы исследовать туннель, они с Джошем были вынуждены сидеть взаперти под охраной людей ненавистного мистера Лу! От одной этой мысли у Олли сами собой сжимались кулаки.

Какое-то время Джош молча смотрел, как Олли ходит взад-вперед перед его кроватью, но потом не выдержал.

— Знаешь, что я подумал? — осторожно начал он. — Рано или поздно кто-то все равно заметит наш туннель. А как только это произойдет, мистер Лу немедленно сообщит об этом Этану Каину.

— Это я и без тебя знаю! — хмуро пробурчала Олли. — А Этан обрадуется этому открытию ничуть не меньше, чем мы с

тобой. Что-что, а нюх у него отличный! Он немедленно примчится сюда и первым доберется до того, что спрятано в туннеле!

— Об этом я и говорю! — кивнул Джош. — Значит, мы должны ему помешать. Поэтому лучше всего пойти туда прямо сейчас. Смотри сама: в лагере никого нет. До заката еще осталось несколько часов, нам этого времени с головой хватит! Кроме того, праздник закончится глубокой ночью, так что мы успеем вернуться домой раньше, чем наши будут здесь.

— Отличный план, Джош! — подпрыгнула от радости Олли.

Потом она покосилась на дверь, и лицо ее вытянулось от огорчения.

— Только ничего из этого не выйдет... Как мы пройдем мимо охранника?

— Хороший вопрос, — наморщил лоб Джош. — Есть идеи?

Олли уселась рядом с ним и задумалась. Через какое-то время она вскочила и лихо радочно забегала по комнате.

— Придумала! — быстро выпалила она. — Мы включим мой диктофон, чтобы охранник думал, будто мы все еще здесь, а сами вылезем в окно и сбежим в горы!

— Здорово! — одобрил Джош. — Я тоже кое-что придумал. Мы свернем свои одеяла так, чтобы стало похоже, будто в постели кто-то лежит. На случай, если охранник забеспокоится и заглянет сюда, когда запись подойдет к концу. Пусть думает, что мы устали и легли спать.

— Джош, если бы я не боялась, что ты зазнаешься, я непременно сказала бы, что это просто гениальная идея! — торжественно объявила Олли.

Через несколько минут с приготовлениями было покончено. Друзья набросали на свои кровати побольше одежды и тщательно укутали одеялами, так что стало казаться, будто на постели кто-то спит. Джош нашел фонарик. Единственная неприятность заключалась в том, что во время последнего падения в канал их часы намокли и встали, так что теперь

друзья могли только приблизительно ориентироваться во времени.

Олли положила свой диктофон на стул рядом с дверью и включила кнопку проигрывания записи. Послышалось шипение, а потом голос Олли бодро произнес: «Раз, раз, раз. Проверка прошла нормально. Здравствуйте. Это личный дневник Олли Кристи, так что если вы слушаете эту запись, значит, вам не следует ее слушать. Сегодня пятое августа. Я только что закончила складывать вещи для путешествия в Китай. Наша старая команда опять в сборе, и я просто не могу дождаться дня отправления. Я никогда в жизни не скажу этого Джошу, но вообще-то я ужасно хочу, чтобы он тоже поехал вместе с нами, потому что...»

— Ну ладно, это неинтересно, — заторопилась Олли и подтолкнула Джоша к окну. — Полезли скорее!

— Постой, я хотел бы дослушать...

— Это личный дневник! — неумолимо отрезала Олли. — Лезь в окно, пока я тебя не вытолкала.

Джош послушно перекинул ноги через подоконник и прыгнул на землю. Через несколько мгновений Олли приземлилась рядом с ним. Потом она встала и осторожно затворила окно, предусмотрительно оставив небольшую щелку, чтобы можно было тем же путем вернуться обратно.

— Нормально, — прошептала она, довольная своей работой. Теперь окно казалось закрытым, но на самом деле было лишь искусно прикрыто снаружи. — Вперед!

Священная гора Цихусайчань, озаренная заходящим солнцем, отбрасывала гигантскую тень на долину. Олли и Джош быстро шли вдоль русла канала, а потухший вулкан мрачно возвышался над ними, закрывая бледное небо своими широкими склонами. Вершина его, как обычно, терялась в облаках.

Бежать по скалам было нелегко, но друзья не обращали внимания на усталость, торопясь отойти как можно дальше от лагеря. Наконец они очутились возле

того места, где Олли впервые разглядела вход в туннель. Остановившись, она приложила к глазам бинокль.

Мрачная пасть туннеля распахнулась ей навстречу. В тени огромной горы струящаяся из устья вода казалась черной, словно нефть. Белые клочья пены кипели вокруг камней и обломков скал, запрудивших рукотворное русло.

— Почти пришли, — улыбнулась Олли.

Осторожно спустившись с крутого склона, они очутились возле места, где вода вытекала из недр потухшего вулкана. Изгиб горы образовал здесь небольшой залив с крутыми берегами. Подойдя ближе, друзья убедились, что из-за засухи уровень канала опустился на целых три, а то и четыре метра ниже обычного. Судя по черному следу, оставленному на камнях, вход в туннель до последнего времени был полностью скрыт под толщей воды.

За прошедшие столетия каменная кладка сильно пострадала от течения. То тут то там виднелись следы выкрошившихся

камней, острые края больших плит превратились в округлые, сточенные водой глыбы. Из глубины туннеля тянуло холодом, и друзья невольно поежились, не сводя глаз с притаившейся там черноты.

Наконец Джош решительно включил свой фонарик. Маслянистая поверхность черной воды озарилась призрачным голубым светом. Олли заметила, что стены туннеля имеют слегка зеленоватый оттенок, а с изогнутого свода свисают корни и стебли растений, когда-то пробившихся сквозь каменную толщу. Выложенная древними плитами тропинка тянулась по обеим сторонам канала и убегала вглубь, теряясь во мраке.

— Смотри! — прошептала Олли, указывая на замковый камень, укрепленный в самом центре широкой арки, на высоте примерно двух метров от земли. На поверхности камня был вырезан местами уже стершийся от времени, но все еще различимый символ шан-ренов.

Олли и Джош переглянулись. Потом Джош сделал глубокий вдох и шагнул в

туннель. Олли в последний раз оглянулась на розовеющее вечернее небо и последовала за ним.

Вскоре они потеряли счет времени и пройденному расстоянию, погрузившись в бесконечную тьму туннеля. Какое-то время вход, похожий на полумесяц розового света, еще виднелся за их спинами, но вскоре пропал и он. Друзья молча шагали вперед вслед за лучом фонарика. Шум воды гулким эхом разносился под сводами канала.

— Сколько времени мы идем? — робко спросила Олли.

— Не знаю, — отозвался Джош. — Наверное, часа полтора.

— Мне кажется, не больше часа, — возразила Олли. — Как ты думаешь, как далеко ведет этот туннель?

Джош резко обернулся к ней.

— Хочешь вернуться?

— Нет! — торопливо помотала головой Олли. — Пока нет.

Некоторое время они шли в молчании. — Что это? — вдруг насторожилась Олли.

Луч фонарика выхватил из темноты глубокий пролом в стене. Это было очень странно, поскольку до сих пор унылая каменная кладка тянулась без всяких разрывов.

Джош посветил фонариком внутрь прохода.

— Там лестница! — воскликнул он, указывая лучом на пролет узких каменных ступенек, вырубленных в толще скалы. Камни лестницы частично потрескались и искрошились от времени.

Какое-то время друзья молча смотрели на убегающую ввысь таинственную вереницу ступеней.

— Что будем делать? — первым нарушил молчание Джош. — Пойдем дальше вдоль канала или разведем, что это за ступеньки?

Олли переступила с ноги на ногу, чувствуя, что разрывается между противоречивыми желаниями. Разумеется, просто

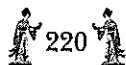
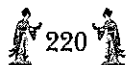
так ступеньки в горе не вырубают, так что в конце лестницы их наверняка ждало что-нибудь удивительное. Но, с другой стороны, Олли не хотелось отказываться от первоначального плана дойти до истока канала.

— Знаешь что? Давай пройдем вдоль канала еще... ну, скажем, тысячу шагов, — наконец предложила она. — Если не увидим ничего интересного, то повернем обратно и полезем вверх по лестнице. Идет?

Однако повернуть им пришлось гораздо раньше, чем они рассчитывали. Когда Олли досчитала до четырехсот, Джош вдруг резко остановился. Олли привстала на цыпочки и, заглянув ему через плечо, увидела зияющий впереди провал. Огромный участок карниза обрушился в воду, и свирепый поток, разбрызгивая клочья пены, кипел вокруг каменных обломков, преграждавших ему дорогу. Дальше пути не было.

Джош обернулся и посмотрел на Олли.

— Ну что? На лестницу?

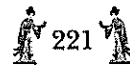
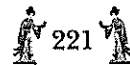

— На лестницу! — обрадовалась Олли.

Они вернулись и начали подниматься по каменным ступенькам. Путь оказался тяжелым. Вскоре Олли поняла, что гораздо безопаснее подстраховывать себя руками, и полезла на четвереньках. Несколько раз она чуть не сорвалась вниз, потому что край ступени, на который она вставала, выкрашивался у нее под ногами. Она боялась обернуться, но слышала, как сорвавшиеся камни гулко падают в черноту за ее спиной.

Олли насчитала почти три сотни ступенек, а лестнице не было видно конца. «Может быть, она бесконечная?» — подумала Олли и тоскливо посмотрела вверх. То, что она увидела, заставило ее остановиться. Прямо над ее головой начинался новый туннель, залитый странным серебристым светом.

Решив немного передохнуть, Олли осторожно уселась на верхнюю ступеньку и стала растирать ноющие ноги. Джош присел рядом с ней, и они вместе уставились вверх. Почему там так светло?

Если это не дневной свет (ведь наверху давным-давно стемнело), то что же это такое?

Не сговариваясь, друзья встали и продолжили подъем. Через какое-то время Джош выключил фонарик. Видимость была прекрасная, вот только освещение казалось несколько рассеянным. Больше всего это напоминало свет автомобильных фар, пробивающийся сквозь густой туман. Чем выше они поднимались, тем ярче становился свет; вскоре он уже слепил глаза.

— Осторожнее! — вдруг предупредил Джош и схватил Олли за руку.

Они добрались до конца туннеля.

Олли посмотрела под ноги и увидела, что ступени кончились. Туннель вывел их на огромную, подернутую дымкой скалу. Олли не могла сказать, насколько высоко они забрались, потому что внизу не было видно ничего, кроме клубящихся ключев тумана. Она запрокинула голову и громко ахнула от изумления. Высоко вверху, над рваными перьями облаков, раскинулось

черное небо, усыпанное мириадами сверкающих звезд. А еще выше горела невероятно огромная, полная луна Середины Осени.

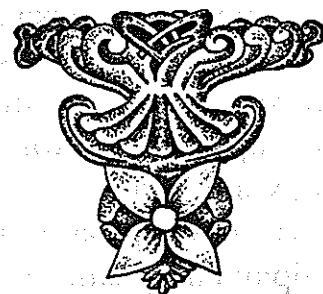
Потом Олли заметила на фоне неба какую-то неровную черную кромку. Она тянулась, насколько хватал глаз, холодно поблескивая под звездами.

— Джош, — дрожащим голосом прошептала Олли, — мы в кратере горы!

Джош ничего не ответил и только крепко вцепился в ее руку. Он стоял в благоговейном молчании, не в силах вымолвить ни слова.

Только теперь Олли поняла, что за странное свечение они видели снизу. Это был лунный свет, который просачивался сквозь толщу облаков, лежащих на дне кратера потухшего вулкана. Они уже видели этот кратер, когда пролетали над ним на самолете, но теперь, в сиянии полной луны, облака светились призрачным, жемчужным светом, и все вокруг было похоже на фантастический пейзаж какой-то далекой планеты.

Олли смотрела на толщу облаков, слегка колыхавшуюся под порывами невидимого ветра. В какой-то момент туман вскипел серебристой пеной, и в нем появился просвет, похожий на окно. Олли заглянула в него и чуть не вскрикнула от изумления.

ГЛАВА 10

Юлинь-Чэнши

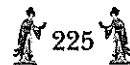
Далеко внизу сквозь пелену тумана виднелись дома. Это были не развалины, а крепкие здания с жемчужно-белыми стенами, остроконечными серебряными башнями и изящными изогнутыми крышами.

Потом облака снова сгустились, и сказочное видение исчезло.

— Юлинь-Чэнши, — еле слышно прошептал Джош.

— Пропавший город?

Джош кивнул.

— Все это время он лежал в кратере потухшего вулкана, — проговорил он. — Помнишь, я говорил, что часть города на диске была окружена какой-то стеной? Я принял гору за стену!

Олли снова посмотрела вниз, на клубящийся серебряный туман.

— Теперь мы знаем, какую тайну берегут воины шан-рены, — медленно произнесла она. — Вот почему они забрали у тебя золотой диск! Они знали, что на нем указано точное местонахождение заброшенного города. — Она повернулась к Джошу: — Значит, Лунный Пряник Чан-Э тоже должен быть где-то там!

— Конечно, — уверенно кивнул Джош. — Получается, мы с тобой не можем уйти, не осмотрев город. Нам больше не удастся держать все это в тайне. Мы обязаны рассказать о своем открытии профессору Кристи, а значит, мистер Лу уже сегодня вечером будет знать про Юлинь-Чэнши.

— Точно! — кивнула Олли. — Лично я не собираюсь отдавать Лунный Пряник Этану Каину!

Друзья огляделись по сторонам в поисках спуска на дно кратера. Вскоре они заметили узкую каменную лестницу, вырубленную в толще горы. Лестница, изгибаясь и петляя, спускалась вниз и пропадала в толще облаков.

Олли обежала гребень кратера и осторожно поставила ногу на первую ступеньку. На первый взгляд, камень выглядел довольно прочным. Она начала спускаться, придерживаясь одной рукой за поверхность горы. Потом посмотрела вверх.

Джош шел за ней следом.

— Смотри под ноги, — встревоженно сказал он. — Подумай, что я скажу твоей бабушке, если ты сорвешься и расшибешься в лепешку?

Олли показала ему язык и продолжила спуск. Туман стал гуще, и вскоре весь мир вокруг Олли исчез под толстым белым облаком. Она видела только кусок каменной стены, две ступеньки у себя над головой и одну под ногами. Воздух стал сырым и холодным, и все тело Олли покрылось гусиной кожей.

Но хуже всего оказалось то, что туман постоянно колыхался. Из-за этого было очень трудно нащупать ногой следующую ступеньку. Было немного страшновато спускаться в никуда, но за каждой ступенькой неизменно следовала следующая. Шаг за шагом Олли спускалась все ниже и ниже, пока, наконец, не очутилась под облаком.

А потом, совершенно неожиданно, туман вдруг рассеялся, и Олли увидела под собой огромный город Юлинь-Чэнши.

Свет полной луны пробился сквозь тучи, залив город ослепительно-белым сиянием. Олли показалось, будто все дома внизу сделаны из расплавленного лунного света. Серебристые башни и остроконечные верхушки крыш сверкали призрачным огнем. Холодным пламенем горели стены домов. Здесь были колонны и круглые купола, парящие невесомые пагоды и прекрасные улицы, отлитые из лунного серебра. То тут то там блестели просторные площади, украшенные статуями людей, львов и драконов.

Но чем ближе становился Юлинь-Чэнши, тем сильнее бросалась в глаза его за-

брошенность. С высоты озаренный луной город казался сказочно-прекрасным, но теперь Олли ясно видела, как сильно он пострадал от времени.

— Облака становятся тоньше, — заметил сверху Джош. — Наверное, поэтому в городе так светло.

Олли подняла голову. Сквозь пелену облаков просвечивал белый диск огромной луны.

Внезапно Олли почувствовала какой-то странный запах.

— Чувствуешь, цветами пахнет? — спросила она у Джоша.

Тот принялся и отрицательно покачал головой.

— Тебе показалось. Чем тут может пахнуть?

Олли как следует втянула носом воздух.

— Странно, теперь и я ничего не чувствую, — пробормотала она. — Наверное, в самом деле, показалось.

Она преодолела последние два десятка ступеней, прыгнула вниз и вошла в украшенную орнаментом арку, которая вела

на широкую площадь, вымощенную серым камнем. Площадь была заполнена статуями людей в натуральную величину. Фигуры из терракотовой глины изображали солдат, одетых в традиционные китайские доспехи. Здесь была целая глиняная армия! Некоторые статуи потрескались или рассыпались от времени, многие потеряли руки или ноги, зато те, что уцелели, были настоящим произведением искусства. Пройдя сквозь строй терракотовых воинов, Олли не заметила ни одного повторяющегося лица. Видимо, древний мастер пытался придать каждому своему творению черты индивидуальности.

В конце двора виднелись ворота, выполненные в виде приподнявшегося дракона. Чудовище было изваяно из белоснежного камня, когти и зубы у него были фарфоровые, а глаза, сделанные из драгоценных камней, горели грозным красным огнем. Олли замерла, не в силах отвести глаз от великолепной статуи. Внезапно она снова почувствовала цветочный запах. Олли принялась. Пахло

жасмином или лотосом. Но откуда тут могли взяться цветы?

— Теперь чувствуешь? — не оборачиваясь, спросила она у Джоша.

— Нет, — отозвался он. — А что я должен чувствовать?

— Ничего, — буркнула Олли. — Не обращай внимания.

Они снова двинулись через двор между рядами неподвижных статуй.

— Неудивительно, что никто не знает про это место, — заметил Джош, поглядев вверх на клубящуюся толщу облаков. — Мы пролетали над самой горой, но все равно ничего не увидели.

— Это очень странное место, Джош, — тихо сказала Олли, оглядываясь по сторонам. — Сверху оно выглядит нетронутым, кажется, вот-вот из домов выйдут люди! А когда спустишься, сразу видно, какое тут все древнее! И еще тут есть что-то особенное. Я не могу объяснить, но здесь какая-то тайна...

— Пустяки, город просто на редкость хорошо сохранился, — возразил

Джош. — Ты только представь, сколько ему лет!

Глаза Олли восторженно заблестели.

— Слушай, прошло больше тысячи лет с тех пор, как здесь в последний раз были люди! И мы с тобой первые, кто увидел все это...

Пройдя через ворота дракона, они увидели большое здание с двориком, посреди которого стояла ярко раскрашенная скульптурная группа. Каменные музыканты играли на каменных инструментах, а каменные птицы с длинными грациозными шеями кружились в причудливом танце.

— Это журавли, — прошептал Джош. — Я читал, что китайцы в древности очень почитали эту птицу. Они верили в то, что журавли обладают даром бессмертия.

— А зачем музыканты им играют? — с любопытством спросила Олли.

— Чтобы журавли были счастливы, — улыбнулся Джош. — Если журавли будут довольны, они не улетят. А если священные птицы останутся в городе, то его

жители тоже будут жить вечно. Здорово, правда?

Олли снова посмотрела на танцующих журавлей.

— Мне кажется, они очень счастливы, — заметила она и задумчиво обвела глазами покинутый город. — Но, похоже, людям это не слишком помогло...

Жемчужные струи воды струились из фонтанов, собирались в ручейки и с тихим журчанием бежали по камням.

Олли хотела пойти дальше, как вдруг снова почувствовала нежный аромат цветов.

— Нет, это уже становится странным, — пробормотала она, оглядываясь по сторонам.

Разумеется, никаких цветов нигде не было видно, да и откуда им взяться в мертвом городе?

— Откуда доносится этот запах?

— Опять учуяла цветы? — улыбнулся Джош и с шумом втянул в себя воздух.

— Чувствуешь? — с надеждой спросила Олли.

Джош нахмурился.

— Не знаю... Может быть, и есть какой-то запах, только очень слабый. — Он снова принюхался и покачал головой. — Нет. Больше не чувствую.

— Мне это уже надоело! — сердито фыркнула Олли и решительно зашагала вперед. — Я все-таки отыщу эти цветы!

Они свернули за угол и очутились на широкой улице с роскошными дворцами. Следуя за едва уловимым запахом, Олли пошла вперед по серебристой дороге. Вскоре улица начала медленно подниматься, и в конце ее показался покатый холм с белыми мраморными ступенями, ведущими к одиноком зданию, посеребренному луной.

— Я видел изображения похожих дворцов, — подал голос Джош. — Скорее всего, это какой-то храм.

— Сейчас узнаем, — сгорая от любопытства, воскликнула Олли.

Друзья дошли до конца дороги и поднялись на холм по сверкающим мраморным ступеням. Лунный свет отражался от бе-

лоснежных стен храма, и казалось, будто все здание светится изнутри. Стены и колонны были украшены изображениями лунных символов, инкрустированных эбонитом, нефритом, бирюзой и агатом.

— А вот и цветы! — воскликнул Джош и указал рукой на колонны и дверные столбы храма, украшенные рельефом в виде цветов.

Олли наклонилась и понюхала высеченный в камне цветок. Камень, как ему и полагается, пах камнем.

— Каменные цветы не пахнут, — пробормотала она себе под нос. — Это просто глупость какая-то!

Однако, войдя в высокие двери, она снова почувствовала слабый аромат жасмина.

Потолок храма был сделан из черного лакированного дерева, который украшали опаловые звезды и огромная, перламутровая луна. Стены тоже были черные, лакированные.

— Как такое чудо могло сохраниться до наших дней? — благоговейно прошептала Олли.

— Я думаю, это все благодаря вулкану, — отозвался Джош. — Он защищал город и от людей, и от стихии.

Олли кивнула и вошла во внутреннюю комнату. По стенам огромного зала стояли невысокие столики и постаменты, на которых были расставлены бронзовые сосуды, окованные в золото резные деревянные ларцы, ярко раскрашенные колокольчики и серебряные гонги.

Олли подошла к двери и замерла, любуясь искусной работой. На белой каменной поверхности было выполнено серебром изображение огромного города, окруженного высоким гребнем вулкана. Прямо над городом, легко касаясь ногами облаков, парила прекрасная женщина в развевающихся одеждах. Казалось, легкий ветерок несет ее прямо ввысь, к сияющей полной луне.

— Это Чан-Э, — прошептала Олли. — Значит, мы пришли в храм, посвященный лунной богине.

Джош молча кивнул и осторожно толкнул дверь. Она легко распахнулась. Друзья

вошли в небольшую овальную комнату с гладкими, лишенными всяких украшений стенами. Слева от входа находился простой каменный алтарь, к которому вели четыре широкие ступени. На алтаре лежала статуя. Она была похожа на средневековое надгробие, изображавшее усопшего погруженным в сон на собственной могиле.

Статуя была ярко раскрашена. Это было изображение женщины в алых одеждах, с белоснежным лицом и сверкающими черными волосами, ниспадающими до самого подножия алтаря. Лицо женщины озарял тонкий лунный луч, падающий сквозь круглое отверстие в высоком потолке.

Олли с Джошем молча двинулись к алтарю. Чем ближе они подходили, тем яснее становилось, что алые одежды богини и сверкающий водопад ее черных волос не имели ничего общего с раскрашенным камнем.

У Олли испуганно забилось сердце.

— А вдруг она настоящая? — тихо спросила она у Джоша.

— Не думаю, — прошептал Джош, но в голосе его ясно слышалась растерянность.

Они взобрались по ступенькам и робко заглянули в прекрасное лицо богини. Несмотря на неестественную белизну, оно казалось живым, как будто женщина только что закрыла глаза и погрузилась в сладкий сон. На лбу у нее красовалась изящная серебряная диадема, в центре которой сверкал большой диск из лунного камня, источавшего загадочный переливчатый свет.

— Это и есть Чан-Э, — медленно проговорила Олли и указала на лунный камень, сверкавший на лбу богини. — А это Лунный Пряник. Джош, мы нашли его!

Олли осторожно наклонилась и бережно дотронулась до камня. Он показался ей неожиданно теплым и легко выскользнул из своей серебряной оправы. Олли поднесла его к лунному лучу и посмотрела напросвет. По краям камня были вырезаны летящие журавли, несущие в клювах гирлянды цветов. В центре красовалось

изображение сияющего солнца и полумесяца.

Олли почувствовала, как Джош заглядывает ей через плечо, и робко обернулась.

— Может быть, я не должна была его трогать? — прошептала она, охваченная внезапным сомнением.

— Не знаю, — так же шепотом отозвался Джош. — Но мы ведь не можем оставить его здесь для Этана Каина?

Олли убрала камень от света. В тот же миг лунный луч, озарявший алтарь, погас, и комната погрузилась во тьму.

— Что случилось? — испугалась Олли.

Словно в ответ на ее вопрос, высоко в небе послышался глухой удар грома. В следующий миг тяжелые капли дождя забарабанили по крыше храма и начали со стуком падать сквозь отверстие в потолке.

— Нужно идти, — опомнился Джош.

Он схватил Олли за руку и потащил ее по ступенькам к выходу.

Когда они очутились возле дверей, Олли услышала за спиной странный звук,

похожий на тихий вздох. Она обернулась. Тело Чан-Э было озарено ореолом нежного света, превращавшего капли дождя в россыпь сверкающих алмазов.

А потом, прямо на глазах у изумленной Олли, свет погас, и тело Чан-Э рассыпалось в пыль.

ГЛАВА 11 Буря

Новый удар грома страшным эхом прокатился по кратеру потухшего вулкана. Олли и Джош, присев от страха, прижали ладони к ушам, а затем бросились к выходу из Лунного Храма. Снаружи было темно. Они бежали, вытянув перед собой руки, чтобы не врезаться в какое-нибудь невидимое препятствие.

Вскоре друзья очутились на мраморной лестнице. Дождь потоками падал с неба, хлестал по белым камням и прыгал по

ступенькам. Город из белого стал мутно-серым. Лунный свет, придававший ему таинственности и волшебства, исчез, словно смытый дождем.

В небе полыхнул кривой трезубец молнии, ударил гром, и струи дождя со змеиным шипением поползли по мраморной лестнице.

— Как здорово! — заорала Олли, стараясь перекричать шум и грохот.

Она выскочила под проливной дождь и пустилась в пляс по лужам, высоко вскидывая руки. Волосы ее мгновенно намокли, но она, словно не замечая этого, подставляла дождю пылающее лицо.

Джош со смущенной улыбкой наблюдал за ней из-под крыши храма.

— Ты спятила! — крикнул он.

— Подумай о крестьянах! — проорала в ответ Олли. — То-то они, наверное, обрадовались! Теперь у них все будет хорошо! Это же настоящий Лунный Праздник, представляешь? Чудо свершилось, Чан-Э послала на землю долгожданный дождь!

— А как же раскопки? — хмуро напомнил ей Джош. — Теперь город снова скроется под водой.

Олли, кружась в танце, бросилась к нему по лужам. Мокрая одежда прилипла к ее телу, волосы падали на глаза, с ресниц капало, но ей было наплевать.

— Подумаешь, раскопки! — расхохоталась она, прыгая по воде с зажатым в кулаке Лунным Талисманом. — Мы ведь успели найти Лунный Пряник! Чего же тебе еще нужно?

Она взбежала по мокрым ступенькам и встала под крышу рядом с Джошем. Потом быстро отжала волосы и посмотрела на город. Юлинь-Чэнши стремительно заливало водой. Потоки дождя неслись по улицам. Храм Луны стоял на невысоком холме, но вокруг него уже начали собираться целые озера воды.

Гора содрогнулась от нового раската грома.

— Надо поскорее выбраться отсюда и показать твоему отцу нашу находку, — озабоченно сказал Джош.

Олли кивнула и сунула драгоценный камень в карман брюк.

— Как скажешь, — весело ответила она. — Пошли!

Они сбежали вниз по скользким ступеням. Олли никогда в жизни не видела такого дождя: казалось, во всем мире не осталось ничего, кроме падающей и бегущей воды. Вода стекала по изогнутым крышам, неслась по улицам, кипела и бурлила вокруг статуй, словно решила во что бы то ни стало снова превратить их в мокрую глину.

Молния прорезала тучи, за ней последовал новый раскат грома.

— Джош, разве это не самая прекрасная гроза в твоей жизни? — восторженно крикнула Олли. — Я всегда любила все могучее! Какое счастье, что на свете бывают бури!

Джош вытер лицо мокрым рукавом.

— Я предпочитаю любоваться бурями из окна, — признался он.

Олли снова расхохоталась. Никакому шторму было не под силу испортить ей настроение. Они нашли сказочный город, спрятанный тысячи лет тому назад, они отыскивали Храм Луны и раздобыли Лунный Пряник. Очень скоро она торжественно вручит его отцу и сполна насладится его удивлением и радостью! Жизнь была прекрасна! Приключение удалось на славу!

Друзья свернули за угол и побежали мимо каменных журавлей и музыкантов. Сидящие музыканты были теперь по пояс в воде, а журавли превратились в болотных цапель. По щиколотку в воде, Олли и Джош бросились к воротам дракона.

Подбежав ближе, они едва разглядели ворота. Двор с терракотовыми воинами

был почти на полметра затоплен бурлящим потоком. Взявшись за руки, друзья побежали по затопленным каменным плитам. Это оказалось не так-то легко, но они все-таки пробрались к каменной арке и, пробежав сквозь нее, увидели перед собой уносящийся ввысь бесконечный ряд каменных ступеней.

— Будь осторожна! — предупредил Джош, когда Олли начала карабкаться вверх. — Ступени скользкие, смотри, не навернись оттуда!

— Все будет отлично! — заверила Олли, отплевываясь от дождя.

Они лезли прямо в серые тучи. Лунный свет больше не помогал им, и Олли ничего не видела перед собой. Ее радужное настроение быстро сменилось страхом и усталостью. Одежда на ней была холодная и мокрая, камень под ногами скользкий, а непрекращающийся шум дождя и льющаяся в глаза вода сводили с ума.

Наконец она высунула голову из-за туч. Тут было немного светлее, и Олли увидела над головой тяжелые грозовые облака.

Дождь все еще шел, но гроза прекратилась — по крайней мере, пока.

Олли преодолела последние несколько ступеней и очутилась на широком каменном выступе, ведущем в толщу горы к туннелю.

— Слава Небесам! — пропыхтел Джош, отбрасывая с лица мокрые пряди волос. — Ну и кошмар!

Они быстро побежали к тому месту, где начинались ступени вниз, и даже Олли была вынуждена признать, что ей не терпится поскорее спрятаться в гору от проливного дождя.

Внезапно она остановилась, озадаченная странным шумом, доносящимся из глубины туннеля.

Олли удивленно повернулась к Джошу.

— Что это? — шепотом спросила она.

— Не знаю, — напрягся Джош, прислушиваясь. — Но мне это совсем не нравится.

Усиленный эхом грохот показался ему зловещим. Стараясь не показать своего страха, Джош продолжал идти, но чем ближе они подходили к лестнице, тем громче становился шум. В конце концов,

Джош вытащил фонарик — идти со светом было как-то спокойнее. В два прыжка он очутился возле начала лестницы и прислушался к доносящемуся снизу шуму. Потом посмотрел на Олли.

— У меня нехорошее предчувствие, — мрачно признался он.

Олли затаила дыхание.

— Ерунда! — беспечно отмахнулась она. — Это просто дождь!

— Надеюсь, ты окажешься права, — хмуро заметил Джош, и они молча начали спускаться вниз, к каналу.

Но на этот раз долго идти им не пришлось. Через несколько минут луч фонарика выхватил из тьмы сверкающую поверхность воды, которая плескалась в каких-нибудь трех ступеньках от того места, где они стояли. Вода затопила лестницу и продолжала быстро подниматься.

Олли и Джош замерли, как вкопанные, и молча уставились на воду.

— Ладно, Джош, ты только не волнуйся! — нервно рассмеялась Олли. — На этот раз я не собираюсь туда нырять!

— Это очень мило с твоей стороны, — кисло улыбнулся Джош. — Если вода поднялась сюда, значит, туннель полностью затоплен.

Олли заморгала.

— И что же нам теперь делать?

Джош повернулся и посветил фонариком вверх.

— Нужно искать другой выход, — вздохнул он.

— А он существует? — спросила Олли.

— Откуда я знаю? — огрызнулся Джош.

Они молча полезли обратно. На какую-то долю секунды Джошу ужасно захотелось очутиться в лагере, в своей теплой и уютной комнате. И зачем они только полезли в этот дурацкий туннель? Но потом он вспомнил о волшебной красоте Юлинь-Чэнши и о Лунном Прянике, лежащем в кармане у Олли, и понял, что все было не напрасно. Только бы им удалось выбраться из вулкана!

По мере того, как они поднимались, шум воды становился слабее и глуше.

— Как же мне опротивели эти бесконечные лестницы! — устало пожаловалась Олли.

— И не говори, — согласился Джош.

Наконец они добрались до начала спуска. Джош обернулся и посмотрел вниз, но не увидел ничего, кроме воды. Они с Олли вылезли наружу и снова очутились на залитом дождем каменном выступе.

Олли посмотрела на бесконечную кромку вулкана.

— Нам никогда отсюда не выбраться, — с отчаянием крикнула она. — Чтобы перелететь через эту гору, нужно подняться в воздух, как Чан-Э!

— Точно! — вдруг воскликнул Джош.

Как только Олли упомянула Чан-Э, в памяти у него сразу же возникла недавно увиденная картина.

— Помнишь изображение на белой двери в Храме Луны? — сбивчиво спросил он и нетерпеливо пояснил: — Серебряная картина, на которой нарисована Чан-Э, улетающая на луну? Я думаю, там был показан выход из кратера! — Он торжествуя поглядел на Олли. — Запасной выход! Это символическая картина, понимаешь?

— Ты уверен? — недоверчиво переспросила Олли.

Джош кивнул.

— Кажется, да. Кроме того, у нас все равно нет другого выхода. Давай пойдем и еще раз посмотрим на изображение, пока вода не затопила город до самых крыш.

Олли хмуро повернулась к нему и угрожающе процедила:

— Если из-за твоих шуточек мы утонем в этом брошенном городе, я никогда больше не буду с тобой разговаривать, понял?

— Пожалуй, тогда и я не буду, — мрачно усмехнулся Джош.

На этот раз Джош первым спустился по лестнице. Серебряный город теперь был похож на озеро. Во дворе со статуями озеро было уже по грудь. Терракотовые солдаты бесстрастно смотрели на поднимающуюся к их головам воду.

Взявшись за руки, Джош и Олли начали прокладывать себе дорогу к стоящему на холме Храму Луны. Порой им прихо-

дилось почти плыть по затопленным улицам. Но видневшееся вдалеке прекрасное белое здание придавало им сил и заставляло упрямо пробиваться вперед.

Они были уже у самого холма, когда Джош вдруг почувствовал, что Олли сбило с ног потоком. Она оступилась и упала, а стремительно несущаяся вода жадно сомкнулась над ее головой.

Джош крепче вцепился в ее руку, но тут же понял, что мощный поток вот-вот опрокинет его самого. В следующий миг Олли, кашляя и отплевываясь, вынырнула на поверхность, а Джош нащупал ногой дно. Он встал и с силой рванулся вперед, волоча за собой Олли. К счастью, мраморные ступени были уже совсем близко.

Джош никогда не думал, что будет так счастлив снова почувствовать под ногами твердый камень. Он встал на ступеньку и торопливо втащил на нее Олли. Вода быстро прибывала, поэтому друзья перебрались на следующую ступеньку и присели перевести дух.

Джош посмотрел на город и почувствовал нарастающую панику. Холм с Храмом Луны все больше напоминал остров посреди быстро поднимающегося моря. Они добрались до Храма, но сумеют ли они благополучно выбраться из него?

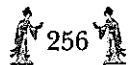
ГЛАВА 12

Человек в маске демона

— Ну? — спросила Олли. — Что дальше? Они стояли под аркой храмовых ворот и смотрели, как дождь заливает тонущий город.

Джош ничего не ответил. Несколько мгновений он смотрел на тяжелые грозовые тучи, потом молча повернулся и вошел в храм.

Олли осталась под аркой. Она вдруг представила, что когда-то именно здесь в последний раз стояла Чан-Э, постаревшая от горя и бесплодных поисков своего

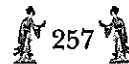

мужа. Наверное, она тоже смотрела на город, но видела его живым, заполненным людьми и животными, которых давным-давно уже нет на свете. А в руке у богини был Лунный Пряник, принесший ей столько горя и одиночества.

Олли сунула руку в карман и погладила талисман. Он снова показался ей удивительно теплым. Умом Олли прекрасно понимала, что долгожданный дождь не мог пролиться из-за того, что она взяла талисман, но что-то в глубине души подсказывало ей, что им с Джошем суждено было найти Лунный Пряник. Более того, она была уверена, что талисман охраняет их с Джошем и не даст им погибнуть. Чан-Э присмотрит за ними. Олли невольно улыбнулась, представив, что сказал бы Джош, если бы узнал, о чем она думает. Иногда он казался ей слишком практичным и здравомыслящим.

— Олли! — раздался из глубины храма голос Джоша.

— Да? — отозвалась она, не в силах оторваться от созерцания тонущего города. Потом нехотя повернулась и вошла в храм.

— Мне кажется, я все понял, — уверенно сообщил Джош, когда она подошла к белоснежной двери в святилище. — Видишь вот это здание с двумя шпилями? — Он указал рукой на серебряную картину. — Я знаю, где оно. Эти два шпиля хорошо видны со ступенек храма, они находятся прямо напротив лестницы, по которой мы сюда спустились!

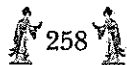
Джош прочертил пальцем по серебряной линии, которую давно умерший художник провел на своем рисунке.

— Отсюда мы пойдем к зданию с двумя шпилями, а там — видишь? — начинается тропинка вверх, в горы! — Он ткнул пальцем в зигзагообразную линию, убегющую к горным пикам, над которыми парила Чан-Э. — Вся проблема в том, как пройти через город.

— Если надо, доберемся вплавь, — беспечно пожала плечами Олли.

Джош с сомнением посмотрел на нее.

— Насколько я помню, в последний раз ты была не в восторге от купания.

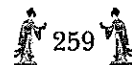

— Тогда со мной не было талисмана, — загадочно улыбнулась Олли и добавила, заметив удивленный взгляд Джоша: — Все будет хорошо. Вот увидишь.

Они снова вышли под проливной дождь и побрели к задней стене храма. Всмотревшись сквозь пелену ливня, Олли сразу увидела вдалеке величественную башню с двумя шпилями, которая словно парила над городом. Между спасительным зданием и храмом пролегло бушующее море, в которое со всех концов стекали все новые и новые потоки.

Олли осторожно подошла к кромке воды и посмотрела на поток, собираясь с силами. Пальцы ее крепко сжали талисман. Она глубоко вздохнула и сделала первый шаг. Бурлящая вода жадно лизнула ее щиколотки. Еще один шаг, и она очутилась в воде по голени. Олли шагнула третий раз — и чуть не вскрикнула от изумления.

Мостовая неожиданно оказалась гораздо выше, чем она рассчитывала. Олли сделала еще один осторожный шаг, но

улица осталась на месте. Тогда она обернулась к Джошу и радостно крикнула:

— Тут что-то вроде тротуара под водой!

Она нагнулась, пытаясь разглядеть дорогу сквозь кипящий ливневый поток. На глубине тускло светилась белая полоса, убегавшая куда-то вдаль. Олли даже засмеялась от радости — белая дорога вела прямо к зданию с двумя шпилями.

— Лезь сюда! — завопила она. — Водичка теплая!

Джош последовал за ней и тоже весело рассмеялся. Взявшись за руки, друзья пошли по белой тропе к двум шпилям.

— Кажется, дождь начинает стихать, — заметил Джош, поднимая глаза к тучам. Потом обернулся и посмотрел на город.

Вода все еще лилась с крыш и реками бежала по улицам, но ливень слегка ослабел. Они с Олли стояли на плоской террасе из белого камня, которая выступала прямо из толщи горы. Над ними начиналась узкая тропа, зигзагами поднимающая-

яся по внутренней поверхности кратера к самой вершине. Друзьям предстоял новый непростой подъем в горы.

— Как ты думаешь, сколько сейчас времени? — спросила Олли.

— Полночь? — предположил Джош. — Или даже позже.

Олли задумчиво посмотрела на лежащий под ними город.

— Надеюсь, дождь не слишком ему повредил, — тихо вздохнула она. — Он такой прекрасный!

— Да уж, пройдет немало времени, прежде чем можно будет приступить к раскопкам, — озабоченно покачал головой Джош. — Потребуется переждать несколько недель, пока вода полностью сойдет.

Олли резко обернулась и как-то странно посмотрела на него.

— Ты что? — удивился Джош, озадаченный ее непонятным взглядом.

— Н-ничего, — покачала головой Олли. — Просто мне вдруг ужасно захотелось поскорее вернуться в лагерь и переодеться.

— Если нам есть куда возвращаться, — философски заметил Джош. — После такого дождя вся долина, должно быть, уже скрылась под водой. Раз уже наш туннель затопило, значит, и развалины тоже скоро уйдут под воду.

С этими словами он ступил на убегающую в горы тропу. Белые плиты были скользкими от воды, но, все равно, подниматься по ним оказалось гораздо проще, чем по лестнице. Время от времени на пути попадались широкие, вымощенные мелкой плиткой площадки. На них можно было перевести дух и отдохнуть перед новым восхождением.

Наконец друзья добрались до начала облачной гряды. Город пропал из виду, скрывшись за серой пеленой.

— У меня какое-то странное предчувствие, Джош, — вдруг сказала Олли. — Мне кажется, мы его больше никогда не увидим.

— Глупости! — отмахнулся Джош. — Еще как увидим! Как только твой отец и Джонатан узнают о Юлинь-Чэнши, они сразу же соберут экспедицию. Это будет гранди-

озное открытие! Думаю, раскопки займут не меньше года. Ты только вспомни, сколько здесь всего — настоящий музей под открытым небом!

Олли только покачала головой и ничего не ответила.

Когда они поднялись над облаками, то снова увидели перед собой кромку вулкана. Грозовые тучи немного посветлели и выглядели уже не столь угрожающими, да и дождь заметно ослабел. Видимо, буря исчерпала свою ярость и начала успокаиваться.

Друзья забрались на последнюю террасу. Бронзовые драконы сторожили высокую арку, сделанную из блестящего нефрита. Джош включил фонарик и направил луч в чернеющий за аркой

проход. Судя по всему, там начинался еще один туннель.

— Ты только посмотри! — громко ахнул Джош.

Он ожидал увидеть обычный туннель, вроде того, который привел их к заброшенному городу, но под лучом фонарика вдруг вспыхнула россыпь переливающихся драгоценных камней. Вступив под арку, друзья увидели, что весь коридор изнутри облицован нефритовой и фарфоровой плиткой.

То тут то там из стен выступали небольшие полочки, на которых стояли статуэтки из камня, бронзы, серебра и глины. Джош, словно зачарованный, замер возле фигурок танцующих журавлей. Чуть дальше виднелись лошади и львы, птицы и драконы.

Олли и Джош промокли до костей и страшно замерзли, но чудеса секретного туннеля заставили их забыть о царящем здесь холоде. Перед ними лежали древние сокровища Юлинь-Чэнши.

Джош обратил внимание, что многие статуэтки изображали мужчину с луком и стрелами, в котором он сразу узнал

Стрелка И. Но, разумеется, гораздо больше здесь было фигурок Чан-Э, которую древние скульпторы представляли воспаряющей в небеса или задумчиво глядящей на полную луну.

Что касается самой луны, то она была здесь повсюду. Все стены были украшены самыми разнообразными изображениями луны — от узких полумесяцев до огромных дисков, отлитых из золота, серебра или бронзы.

Друзья даже почувствовали некоторое разочарование, когда в конце туннеля показалось черное отверстие выхода. Он был совсем узкий, в форме прищуренного кошачьего глаза.

Джош первым протиснулся сквозь тесную лазейку. Очутившись снаружи, он понял, что они спустились примерно на две трети высоты горы и очутились в каком-то совершенно незнакомом месте.

Олли выбралась из коридора и остановилась у него за спиной. Моросил мелкий дождик. Прямо под ногами у друзей сияли яркие огни какого-то города.

— Это Банпинь? — спросила Олли.

— Нет, вряд ли, — покачал головой Джош. — Это какой-то большой город. Слушай, может быть, это Чунсинь?

Словно в ответ на его слова, над городом взлетела яркая ракета и, рассыпав огненный хвост в небе, вдруг взорвалась ливнем золотых и серебряных искр. За первой ракетой последовали еще две — одна вспыхнула алым пламенем, а вторая расцвела, превратившись в гигантский золотой цветок. Через несколько мгновений до друзей донеслось шипящее потрескивание фейерверка.

— Это же Лунный Праздник! — радостно подпрыгнула Олли.

Джош обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на выход из сказочного туннеля. И тут у него вытянулось лицо. Поверхность горы казалась гладкой, как стекло. На ней не было видно ни трещинки, не говоря уже о лазе. Джош решительно повернулся назад и включил свой фонарик.

Олли еще немного полюбовалась фейерверком, а потом повернулась к Джошу, чтобы спросить, как они будут спускаться.

Джош исчез.

— Джош! — громко крикнула Олли. Даже без фонарика она отлично видела, что поверхность горы совершенно пуста. Джоша нигде не было.

— Джош!

Куда он мог подеваться? Только что он был здесь, рядом с ней. У Олли тревожно забилося сердце. Может быть, с ним что-то случилось?! А вдруг его опять похитили шан-рены?

Олли испуганно огляделась по сторонам и с ужасом поняла, что проход, из которого они только что вылезли, тоже исчез.

— Джош! — в панике заорала она.

— Что случилось? — спросил Джош. Голос его был совершенно спокоен и звучал совсем рядом. — Чего ты надрываешься?

— Ты где? — пролетела Олли, растерянно глядя на пустую гору.

— Здесь! — отозвался Джош и вдруг появился — прямо из ниоткуда.

Олли даже вздрогнула от неожиданности.

Джош широко ухмыльнулся, довольный произведенным эффектом.

— Мне кажется, тут какая-то хитрость, вроде оптического обмана, — пояснил он. — Снаружи вход совершенно не виден.

Джош сделал шаг назад и словно растаял в воздухе. Потом снова появился.

— Видишь?

— Прошу тебя, хватит, — взмолилась Олли. — Больше не делай так, а то мне страшно.

— Ты понимаешь, что это значит? — в полном восторге воскликнул Джош. — Теперь ясно, почему никто не знал про Юлинь-Чэнши! Чтобы попасть в город, нужно точно знать, где находится секретный проход! — Тут он осекся и озабоченно нахмурил лоб. — Нужно оставить какую-нибудь заметку, чтобы можно было потом найти лаз.

— Оставь свой фонарик, — предложила Олли. — Он нам больше все равно не нужен.

— Это мысль! — кивнул Джош.

Он выключил фонарик и положил его на землю прямо перед потайным лазом.

— Ну вот, — довольно хмыкнул он. — Теперь нам не страшен затопленный канал. Мы всегда сможем вернуться в город по этой дороге!

— Пойдем, — перебила его Олли. — Мне не терпится показать папе наш Лунный Пряник. Все наши, наверное, сейчас в Чунсине.

Джош кивнул, и друзья, забыв о холоде и усталости, начали спускаться по склону навстречу гостеприимным огням Чунсиня.

Спустившись ниже, они, наконец, услышали шум праздника — громкую музыку, смех и грохот петард, с шипением взлетающих в черное небо.

— Ну вот, сегодня им, в самом деле, есть что праздновать, — с удовлетворением заметила Олли и как-то странно посмотрела на Джоша: — Слушай, как ты думаешь... Мы с тобой не имеем никакого отношения к этому дождю?

Джош растерянно захлопал глазами. Порой Олли могла ляпнуть такое, что не поймешь, шутит она или говорит всерьез.

— С какой стати? — буркнул он. — Ты что, заклинательница дождя? Может быть, ты потихоньку отплясывала танец львов посреди площади Юлинь-Чэнши?

— Нет, — улыбнулась Олли. — Но мне все равно кажется, что это мы принесли дождь.

Она снова сунула руку в карман и погладила Лунный Пряник.

— Знаешь, Юлинь-Чэнши, в самом деле, очень странное место, — задумчиво добавила она. — И еще, я чувствую, что нам с тобой суждено было найти талисман.

Джош с облегчением вздохнул. Ну конечно, она просто шутит! Как он сразу не догадался?

— Надеюсь, твой отец и Джонатан тоже это поймут, — невесело усмехнулся он.

— Да брось ты! — расхохоталась Олли. — Как только они увидят Лунный Пряник, так сразу забудут о том, что мы без разрешения ушли из лагеря! Мне просто не терпится посмотреть на папино лицо, когда он увидит камень! Слушай, выходит, мы с тобой нашли целых два Лунных Талисмана! Это что-нибудь да зна-

чит, правда? Нам нужно будет непременно написать книгу о своих... — она резко замолчала, заметив испуганный взгляд Джоша, и быстро подняла глаза.

Прямо перед ними стояли двое охранников мистера Лу.

— Фу, крысы! — процедила Олли.

Друзья повернулись, чтобы броситься наутек, но за спиной у них стояли еще двое, причем один из них был сам мистер Лу, собственной персоной.

— Вас не так-то просто отыскать, — медленно проговорил он. Голос его звучал холодно и бесстрастно.

— Мы ищем моего отца, — резко бросила Олли. — Вы не можете нас задержать, ясно?

— Полагаю, что могу, — невозмутимо ответил мистер Лу. — И сейчас ты в этом убедишься.

Он быстро сказал несколько слов по-китайски, и охранники плотно окружили Джоша с Олли.

— Если вы немедленно не отведете нас к моему отцу, у вас будут большие непри-

ятности, так и знайте! — возмущенно крикнула Олли. Она повернулась к мистеру Лу и с ненавистью прибавила: — Кстати, я прекрасно знаю, на кого вы работаете! И я нисколько не боюсь вашего хозяина!

— Прошу вас следовать за мной, — вежливо проговорил мистер Лу. С этими словами он кивнул своим людям и уверенно зашагал вперед.

Олли и Джош почувствовали, как их пихают в спину. Это было возмутительно! Олли хотела позвать на помощь, но быстро поняла, что ее крик утонет в грохоте фейерверка и шуме общего веселья. Как ни ужасно, но на этот раз им, видимо, ничего не оставалось, кроме как подчиниться грубой силе.

Мистер Лу и его люди привели своих пленников к большому деревянному дому, стоявшему на окраине города. Мистер Лу первым вошел в комнату, освещенную разноцветными бумажными фонариками. У окна, спиной к ним, стоял человек в длинном китайском халате из прекрасного голубого шелка с белым узором.

Мистер Лу знаком приказал своим людям подвести пленников ближе.

— Отпустите нас! — снова крикнула Олли.

Стоявший у окна человек медленно обернулся. Лицо его было скрыто традиционной китайской маской, изображавшей грозного демона со злобными красными глазами. Огромный рот чудища был разинут в страшной усмешке, обнажавшей острые белые клыки.

Олли и Джош даже вздрогнули от неожиданности и изумленно уставились на незнакомца. Оправившись от испуга, Олли судорожно сглотнула и спросила:

— Кто вы такой?

Вместо ответа человек молча поднял руки к голове и легко стащил с себя маску.

— Привет, Джош. Добрый вечер, Олли, — вежливо поздоровался он. — Это был мой маленький сюрприз!

Олли отшатнулась.

Перед ними стоял Этан Каин.

ГЛАВА 13

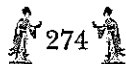
Танец дракона

Олли с откровенной неприязнью посмотрела на калифорнийского миллионера, грозно нахмурив брови.

— Что вы здесь делаете? — резко спросила она, хотя прекрасно знала, что Этан Каин прилетел сюда за Лунным Пряником Чан-Э.

Этан Каин с улыбкой кивнул в сторону окна.

— Прилетел полюбоваться Праздником Середины Осени. — Он улыбнулся, но глаза его оставались холодными и пронзи-

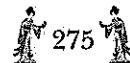
тельными. — Хотел принять в нем участие. — Он указал на свою маску. — Надеюсь, вам известно, что танец львов приносит дождь?

— Спасибо, мы в курсе, — ответил Джош.

Американец снова отвернулся к окну и задумчиво провел пальцем по дорожке, оставленной сбежавшей по стеклу каплей дождя.

— Похоже, это помогло, — задумчиво заметил он. — Местные крестьяне вне себя от счастья, а великий археолог Кристи рвет на себе волосы от досады. Не так ли, Олли? — насмешливо спросил он. — Я уверен, что твой отец так и не успел найти Лунный Талисман. Интересно было бы узнать, как у вас дела? — При этих словах он так и впился глазами в Джоша. — У тебя легкая рука, мой юный друг. Как только я узнал, что ты нашел золотой диск, то сразу понял, что удача на твоей стороне.

— Мы вас не боимся, — огрызнулся Джош.

Этан с деланным изумлением приподнял брови.

— Какие странные вещи ты говоришь, Джош! — насмешливо протянул он. — С какой стати ты должен бояться своего старого доброго друга?

— Это вы украли диск! — вдруг выкрикнула Олли. — Как я сразу не догадалась, чьих это рук дело?!

Этан Каин раздраженно махнул рукой в ее сторону.

— Ничего я не крал, — скривился он. Затем внимательно посмотрел на Олли и Джоша: — Кстати, давно хотел спросить... Вы что-нибудь знаете о шан-ренах? Я всегда думал, что они давным-давно умерли, и имя их уже тысячу лет как забыто. Неужели они существуют и по сей день?

— Так мы вам и рассказали! — насмешливо огрызнулась Олли. — Мы прекрасно знаем, что это вы финансируете раскопки древнего города и нарочно делаете это под чужим именем, чтобы никто ничего не заподозрил!

Американец сморщился, как будто она сморозила какую-то глупость.

— Откуда такая страсть извращать самые благородные человеческие поступки? — патетически воскликнул он. — Вы прекрасно знаете, что я просто помешан на археологии. Разве я мог остаться в стороне от такого открытия? Да, я предложил китайскому правительству деньги, но попросил держать это в тайне, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания прессы. Что в этом плохого? Китайским властям тоже не хотелось пускать на раскоп толпы репортеров, поэтому они предложили мне действовать под псевдонимом.

Он посмотрел на Джоша и заговорщически улыбнулся:

— Как сын суперзвезды, ты должен меня понять, Джош. Порой слава становится слишком обременительной.

Джош ничего не ответил.

— Не думайте, что мы поверим вашим рассказам! — отрезала Олли. — Мы отлично знаем, зачем вы здесь.

Она посмотрела на Этана Каина и вдруг торжествующе расхохоталась.

— А еще мы знаем, что вы опоздали, так что можете спокойно заказать билет на обратный рейс до Нью-Йорка!

Этан Каин, словно гадюка, метнулся от окна к детям. Глаза его вспыхнули.

— Что ты хочешь этим сказать, Оливия Кристи? — очень медленно проговорил он. — Почему ты думаешь, что я опоздал?

— Потому что пошел дождь, и руины вот-вот снова уйдут под воду, — быстро ответил Джош. — Олли хотела сказать, что раскопки закончены.

Этан Каин впился взглядом в лицо Олли. Она вздернула подбородок и, стиснув губы, гневно посмотрела ему в глаза.

— Ты полагаешь, она имела в виду только это? — шелестящим шепотом переспросил Этан Каин, не сводя глаз с Олли. — Или она хотела сказать что-то еще?

Олли почувствовала, как у нее мурашки побежали по спине. Вне всякого сомнения, Этан Каин прекрасно понял смысл ее неосторожных слов. Лунный Пряник

тяжело оттягивал ей карман. Этан Каин находился в шаге от заветного сокровища. Все, что ему нужно было сделать, — это приказать своим людям обыскать своих пленников.

Олли заставила себя выдержать пристальный взгляд Этана, и он первым отвел глаза. Миллионер резко повернулся и снова отошел к окну. Олли быстро покосилась через плечо. Мистер Лу и его люди по-прежнему оставались в комнате, преграждая путь к выходу.

— Что вы делали в горах? — не поворачиваясь, спросил Этан Каин.

— Решили прогуляться перед сном, — усмехнулся Джош.

— Врешь, — спокойно ответил миллионер. — Вы улизнули тайком и нарочно оставили куклы на кроватях, чтобы вас подольше не хватились.

Он круто обернулся к Олли:

— Твоя бабушка велела вам сидеть дома, — задумчиво протянул он. — Миссис Бекманн — женщина суровая, и вы никогда не осмелились бы послушаться ее без се-

рьезной причины. Значит, причина была серьезная. Мне кажется, Джош успел рассмотреть изображение на золотом диске и заметил там что-то любопытное, — продолжал размышлять вслух Этан, и Олли с неприязнью подумала, что им достался очень сильный противник. — И вы отправились в горы, чтобы проверить свою догадку. Причем сделали это дважды... Мне кажется, это имеет какое-то отношение к древнему каналу, возле которого вас заметил Лу. Я подозреваю, что вы что-то там искали. Вы напали на след Лунного Пряника Чан-Э!

Этан Каин вдруг отошел от окна и решительно шагнул к друзьям.

— Что-что, а мозги у вас работают, как надо. Я понял это еще в прошлый раз, в Египте. Тогда, помнится, вам повезло больше, чем мне... — задумчиво протянул он и вдруг, без всякого перехода, спросил: — Вы нашли талисман? Или ключ к нему?

Олли переглянулась с Джошем. Они не собирались ничего рассказывать Этану Каину.

Тяжелая тишина повисла в комнате. Наконец Олли нарушила молчание.

— Если вы не возражаете, я хотела бы поскорее разыскать своего отца, — спокойно сказала она.

Гримаса бешенства исказила лицо мистера Каина.

— Общайте их! — приказал он.

Олли затравленно обернулась и увидела, что люди мистера Лу сделали шаг вперед. Но в этот момент произошло что-то невероятное. Окно громко зазвенело, и осколки стекла брызнули в комнату. Этан Каин вскинул руки, закрывая лицо. Потом что-то со свистом пролетело по комнате, оставляя за собой густой хвост дыма, и с грохотом упало возле ног мистера Лу.

Китаец непонимающе уставился на странный предмет, лежащий на полу у его ног. В следующий миг раздался оглушительный грохот, сопровождаемый ослепительной вспышкой белого света. Мистер Лу испуганно отпрянул в сторону. Предмет, упавший у его ног, вспыхнул и рассыпался

на куски, которые с оглушительный визгом и грохотом завертелись по комнате.

Олли поняла, что кто-то бросил в окно связку петард. Медлить нельзя было ни секунды. Она схватила за руку оцепеневшего Джоша и пулей помчалась к выходу. Ударом ноги Джош распахнул дверь и с силой захлопнул ее за собой. Друзья вылетели в коридор и стремглав помчались к выходу из дома. Сзади, за их спиной, грохотал фейерверк, сквозь который прорывался громкий голос Этана Каина. Он уже оправился от замешательства и отдавал приказы своим людям.

Добравшись до двери, друзья выскочили из дома и побежали по улице.

— Кто... бросил петарды? — на бегу спросил Джош.

— Я не видела, — пробормотала Олли. — Не знаю!

Поминутно поскальзываясь на раскисшей от дождя глине, они свернули за угол. Длинный проулок между двумя домами упирался в ярко освещенную улицу. Друзья, не сговариваясь, бросились туда.

Но тут из густой тени вдруг вырос какой-то человек и преградил им путь. Друзья остановились, как вкопанные. У человека, одетого в алый халат, нижняя половина лица была замотала алым шарфом с нарисованным на нем черным иероглифом шан-ренов. Он показал рукой в сторону и что-то быстро прибавил по-китайски.

Олли проследила взглядом за его рукой и увидела в деревянной стене приоткрытую дверь. Времени на размышления не было. Она чувствовала, что человек в алом шарфе хочет им помочь, поэтому, не раздумывая, юркнула в проем. Джош последовал за ней.

Мужчина вошел последним и быстро закрыл за собой дверь. Друзья очутились в тесной темной комнате. Слабый свет пробивался сюда сквозь щели между досками стены. Олли с Джошем затаили дыхание. Их спаситель прислонился спиной к стене и замер, настороженно вглядываясь в темноту.

Потом они слышали приближающийся топот ног. Шаги прогрехотали рядом с домиком и удалились в направлении улицы.

Человек в алом халате с облегчением вздохнул и снова заговорил по-китайски.

— *Wo bu dong*, — откликнулась Олли. — Я не понимаю!

Внезапно в комнате вспыхнул свет — это таинственный незнакомец зажег карманный фонарик. Свободной рукой он ловко стянул с лица алый шелковый шарф и с улыбкой произнес какую-то длинную фразу. Олли понравилось его лицо, оно было открытым и добрым. Китаец снова улыбнулся и слегка поклонился, сложив ладони.

— Мне кажется, он за нас! — прошептал Джош, не сводя глаз с шан-рена.

Мужчина поднял руки и сделал из пальцев кольцо.

— Чан-Э, — проговорил он, переводя взгляд с Олли на Джоша. — Чан-Э!

— Да, — кивнула Олли. Ей показалось, что она понимает, о чем он хочет спросить. — Да, Чан-Э!

Она быстро сунула руку в карман и вытащила Лунный Пряник.

— Мы нашли его в старом городе, внутри горы, — медленно выговаривая слова,

пояснила она. — Шан-рены на протяжении тысячелетий охраняют священный город Юлинь-Чэнши, да?

Мужчина в алом халате посмотрел на Лунный Пряник, потом на Олли, словно пытался понять, о чем она говорит, и медленно кивнул.

— А теперь мы нашли его, — задумчиво продолжала Олли. — И скоро толпы людей хлынут в священный город. — Она нахмурилась, пораженная какой-то неожиданной мыслью. — Это плохо, да?

Олли отвернулась от шан-рена и посмотрела на Джоша.

— Это неправильно! Мы не должны были лазить туда!

— Почему? — удивился Джош. — С какой стати? Разве мы не за этим прилетели в Китай?

— Много веков шан-рены хранили тайну Юлинь-Чэнши, — твердо ответила Олли. — Мы случайно нашли город и не имеем права никому рассказывать о нем. Это было бы неправильно!

— Что? — опешил Джош. — Как это —

никому?! Даже твоему отцу и Джонатану?

Олли вздохнула.

— Тебе кажется, что я спятила, да? — пробормотала она.

Она и сама не понимала, откуда у нее вдруг взялись эти мысли. Еще несколько часов назад ей не терпелось рассказать всему миру про волшебный город, спрятанный в кратере потухшего вулкана. Но после встречи с Этаном Каином она вдруг представила, как жадные негодяи со всего света потянутся на улицы Юлинь-Чэнши, и ей стало противно. Пусть лучше город остается нетронутым!

Олли повернулась к шан-рену и спросила:

— Это вы бросили в окошко петарды?

Мужчина продолжал непонимающе смотреть на нее, но когда Олли жестами изобразила разбитое окно и грохот фейерверка, он заулыбался и снова сложил ладони.

— Ni? — повторила Олли. — Ты?

Мужчина в алом халате весело закивал головой.

И тогда, поддавшись какому-то безотчетному порыву, Олли протянула ему Лунный Пряник Чан-Э.

— Возьмите, — сказала она. — Положите его обратно.

Но шан-рен отрицательно покачал головой. Он протянул руку и бережно закрыл протянутую ладонь Олли. Потом осторожно вернул шарф на прежнее место, открыл дверь на улицу и жестом предложил друзьям выйти из дома.

Друзья молча вышли под морозящий дождь и хотели было попрощаться, но шан-рен осторожно удержал Джоша за плечо. Мальчик обернулся, и таинственный спаситель сунул ему в руку какой-то маленький предмет. Потом дверь снова закрылась, и дети остались на улице одни.

Джош раскрыл ладонь. На ней лежал карманный фонарик.

— Зачем он дал его тебе? — удивилась Олли.

Несколько мгновений Джош как-то странно разглядывал фонарик, потом поднял глаза и пожал плечами.

— Потому что он мой, — просто ответил он.

Олли удивленно захлопала глазами, а Джош весело рассмеялся.

— Это мой фонарик, Олли, — объяснил он. — Тот самый, который я оставил в горах, чтобы отметить вход в туннель.

— Ой...

— Я думаю, он не хочет, чтобы мы снова нашли дорогу в заброшенный город.

— Но почему тогда он не взял Лунный Пряник? — растерянno пробормотала Олли. — Ой, Джош, у меня просто голова идет кругом! Что все это значит?

— Я думаю, это значит, что шан-рены не возражают против того, что мы нашли талисман, но они не хотят, чтобы кто-то нарушал покой священного города, — задумчиво проговорил Джош. — Знаешь, ты, наверное, права... Нам не следует никому рассказывать про Юлинь-Чэнши. Скажем, что нашли Лунный Пряник в горном русле канала, идет?

Олли подняла руку с зажатым в ней Лунным Пряником.

— Пойдем разыщем папу, — решила она. — Я не успокоюсь, пока не отдам талисман в надежные руки.

Они добежали до конца проулка и вышли на ярко освещенную улицу. Здесь все гремело от музыки и смеха, кругом горели разноцветные бумажные фонарики, в небе полыхали фейерверки. Повсюду стояли яркие деревянные лотки, с которых торговали разнообразными сладостями, фруктами, орехами и напитками. Музыканты играли старинные китайские мелодии, и люди плясали прямо посреди улицы, радуясь долгожданному дождю.

Небо над Чунсином было разноцветным от фейерверков. Ракеты с шипением взлетали в воздух и рассыпались ослепительным дождем. Шутихи подпрыгивали и с грохотом вертелись на земле, полыхая многоцветным пламенем. С верхних этажей домов на улицу лились потоки золотых и серебряных искр.

И тут Олли увидела в толпе одного из людей мистера Лу. Ей показалось, что он их не заметил, увлеченный разговором по

мобильному телефону. Девочка быстро схватила Джоша за руку и потащила на другую сторону улицы.

Друзья начали пробиваться сквозь толпу, настороженно оглядываясь по сторонам. Вскоре они заметили еще одного охранника. Олли попыталась затеряться в толпе, но было уже поздно. Здоровенный верзила уставился прямо на них и полез в карман за телефоном. Олли испуганно втянула голову в плечи и юркнула за первый попавшийся лоток.

— Они нас выследили, — шепотом сказала она Джошу.

— Я видел, — кивнул он. — А вот и еще один, — добавил он, указывая на охранника, который стоял возле угла дома и внимательно шарил глазами по праздничной толпе.

Друзья свернули в переулок, вихрем промчались по нему и выскочили на центральную площадь, которая была так тесно запружена людьми, что приходилось локтями прокладывать себе дорогу.

Джош с трудом начал пробиваться вперед, а Олли тащилась сзади, вцепившись

ему в рубашку, чтобы не потеряться. На площади начался танец дракона. Огромное чудище, сделанное из ярко раскрашенного полотна, бумаги и бамбука, плавно извиваясь, двигалось по площади, преследуя человека в маске и ярко-красном костюме, который бесстрашно бежал перед пастью дракона, исполняя разные акробатические номера — ходил колесом, подпрыгивал и переворачивался в воздухе. Искусно выполненная голова дракона с золотыми рогами, широко разинутой красной пастью и длинной белой бородой величественно колыхалась над людской толпой. Круглые глаза вертелись из стороны в сторону, высматривая акробата в красном. Ритмичный грохот барабанов и медных тарелок сопровождал каждый шаг сказочного чудовища.

Под развивающимся шелком драконьего тела и длинного хвоста были видны по меньшей мере десять пар ног. Олли знала, что каждую часть дракона держит на шесте особый человек и что управление чудовищем требует очень большого искусства и

слаженной работы артистов. Бабушка говорила ей, что люди, исполняющие танец дракона, очень много тренируются, чтобы не ударить в грязь лицом. Она во все глаза смотрела на то, как огромное чудище, плавно изгибаясь, обходит площадь, ритмично качая головой в такт барабанному рокоту.

Вот акробат в алом костюме ловко отпрыгнул от пасти дракона и побежал назад. Дракон повернулся и бросился в погоню. Тело его колыхалось, точно живое, узкие шелковые ленты, привязанные к рогам, ушам и хвосту, трепетали на ветру.

Олли была так зачарована прекрасным танцем, что и думать забыла про мистера Лу.

Опомнилась она только тогда, когда он вдруг схватил ее сзади за шею. Олли отчаянно рванулась, высвободилась из его цепких пальцев, упала на четвереньки и выкатилась на площадь, увлекая за собой Джоша.

Акробат в алой маске заметил их и что-то громко закричал, размахивая руками. Олли вскочила на ноги и в ужасе посмотрела по сторонам. Она видела, что мистер Лу решительно направляется к ним через толпу, а его помощники окружают их со всех сторон. Бежать было некуда.

И тут акробат в маске крепко схватил Олли за руку и вытащил прямо на середину площади. Она завизжала и начала вырываться. Джош со всех ног бросился ей на помощь, но акробат с легкостью поймал его за плечо. Потом он наклонился к детям и глухо сказал по-английски с сильным китайским акцентом:

— Бегите к дракону. Он защитит вас.

Под громкие крики и хохот толпы акробат подвел Олли и Джоша к дракону, который, свирепо сверкая глазами, извивался посреди площади.

Дети, словно загипнотизированные, послушно подошли к шелкающей пасти дракона. В тот же миг тело и хвост чудища сомкнулись вокруг них, ловко преградив путь мистеру Лу и его сообщникам. Потом шелковая ткань слегка приподнялась, и друзья очутились под бамбуковым каркасом, из которого было сделано тело дракона.

Послышался громкий удар гонга. Дракон взревел и пришел в движение. От природы музыкально одаренный Джош посмотрел на идущего прямо перед ним танцора, поймал ритм танца и задвигался в такт. Олли попробовала сделать то же самое и осторожно пошла вперед, повторяя движения танцоров. Она не видела, что происходит на площади — весь окружающий ее мир теперь состоял из одетых в черное танцоров, бамбукового каркаса и натянутого поверх него цветного шелка. Но каким-то чудом ей все-таки удалось не сбиться с ритма и обойти площадь.

Она слышала громкий смех и крики зрителей, видела их притопывающие в такт ноги. Потом она поняла, что дракон

остановился у дальнего конца площади. Танцор, стоявший прямо за спиной Олли, что-то громко крикнул и подтолкнул ее в спину. Они с Джошем выползли из-под разноцветного шелка и быстро смешались с толпой.

— Это были шан-рены? — спросил Джош, слегка запыхавшийся от быстрого танца.

— Не знаю, — пожала плечами Олли. — Кто бы это ни был, они помогли нам отделаться от мистера Лу, так что большое им спасибо!

— Пошли искать твоего отца, пока мистер Лу снова нас не сцапал, — решил Джош, озабоченно оглядываясь по сторонам.

Они двинулись по празднично украшенным улицам, вертя головами в поисках Джонатана или профессора Кристи. Улыбающиеся разносчики сладостей предлагали им лунные пряники, булочки с изюмом и горячую лапшу, но друзьям было некогда наслаждаться радостями праздника. Олли с ума сходила от тревоги, лун-

ный камень жег ей карман. Повсюду ей мерещились люди мистера Лу; зато людей из археологического лагеря, как назло, нигде не было видно.

— Может быть, лучше будет спрятаться где-нибудь? — предложил Джош. — Подождем, пока все успокоится. Если люди Лу увидят, что нас нигде нет, может быть, они вернутся обратно в лагерь?

— Это мысль, — устало кивнула Олли. — Все лучше, чем бегать по городу, рискуя в любой момент попасться им на глаза.

Она остановилась и огляделась по сторонам. Друзья стояли на узкой улочке, заставленной велосипедами, мусорными баками и неизвестно откуда взявшимися корзинами с цыплятами.

— Как тебе это место? — предложила она.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Джош. — Спрячемся за корзинками и посидим до окончания праздника.

— Будем надеяться, что здесь нас никто не отыщет, — кивнула Олли, направляясь к корзинам.

По дороге она задумчиво вытащила из кармана Лунный Пряник Чан-Э и снова удивилась тому, какой он теплый.

— Теперь Этану ни за что не добраться до Лунного Талисмана, — негромко пробормотала она, любуясь игрой света в глубине камня.

— Я в этом не уверен, — озабоченно проговорил за ее спиной Джош.

Олли стремительно обернулась и увидела в конце переулочка пятерых людей мистера Лу.

— Бежим! — крикнула она и рванулась вперед, но чья-то огромная фигура преградила ей дорогу. Перед ней стоял высокий человек в голубом китайском халате с белым узором. Маска злобно усмехающегося демона закрывала его лицо.

Этан Каин все-таки поймал их.

ГЛАВА 14

Хранители Великой Тайны

Этан сделал шаг вперед и протянул руку.

— Спасибо, Оливия, — насмешливо проговорил он. — Давай его сюда.

Олли и Джош крепче прижались друг к другу. Совсем рядом, в нескольких шагах от них, горели яркие огни и слышалась веселая музыка праздника, но Этан Каин преграждал им дорогу вперед, а пятеро охранников закрывали путь к отступлению.

Олли опустила глаза и увидела, что до сих пор держит в руке талисман. Лун-

ный камень нежно светился на ее ладони.

— Нет! — с ненавистью крикнула она. — Ты его не получишь, ясно?

Американец грубо схватил ее за руку. Олли резко дернулась в сторону, пытаясь освободиться. От сильного рывка она поскользнулась на мокрой глине, не удержалась на ногах и отчаянно взмахнула рукой. Талисман выскользнул из разжавшихся пальцев и, сверкая, полетел под морозящим дождем, словно маленькая, серебристая луна. Олли в отчаянии проводила его глазами, как вдруг из-за угла дома вышел какой-то человек и инстинктивно поймал летящий прямо в него камень. Все произошло на удивление просто — Лунный Талисман приземлился прямо на раскрытую ладонь незнакомца, а тот сжал пальцы. Олли жадно впиалась глазами в лицо нового участника событий и чуть не вскрикнула от радости.

Это был никакой не незнакомец! Это был профессор Кристи, ее родной отец! Профессор в полном недоумении уста-

вился на диск из лунного камня. Олли вырвалась из рук оцепеневшего Этана Каина и, скользя по мокрой земле, бросилась к отцу.

— Папа! — громко закричала она на бегу. — Это Лунный Талисман! Настоящий Лунный Пряник Чан-Э! Это мы с Джошем его нашли, представляешь?!

Из-за угла вышла еще одна группа людей. Среди них был профессор Фен и несколько китайцев, которых Олли и Джош никогда раньше не видели.

— Боже милосердный, Оливия, что ты такое говоришь? — растерянно пробормотал профессор, не в силах оторвать глаз от лунного камня.

— Да ты только посмотри на него, папа!

Профессор склонился над камнем, и вдруг лицо его просияло от удивления и радости.

— Боже, кажется, так оно и есть... — ахнул он. — Оливия! Ради всего святого, скажи мне, где ты это взяла?!

— Мы исследовали канал, — торопливо выпалил Джош, подбегая к остальным.

Профессор непонимающе уставился на него поверх очков.

— Канал? Ты имеешь в виду старый канал в предгорьях?

Он снова опустил глаза на талисман, потом посмотрел на Олли и Джоша.

— Боже мой, я просто глазам своим не верю! — прошептал он.

Профессор Фен и его китайские друзья обступили отца Олли, во все глаза разглядывая лунный камень.

Этан Каин молча стащил с головы маску и с любезной улыбкой вышел вперед.

— Профессор Кристи, какая приятная встреча! — громко воскликнул он. — Это судьба, профессор! Мы снова встретились, и в какой момент!

При этих словах глаза его полыхнули откровенной ненавистью, но в следующий миг на лице миллионера снова заиграла приятная улыбка.

Профессор Кристи растерянно пожал протянутую руку компьютерного гения.

— Этан! — радостно воскликнул он. — Вот так встреча! Как вы здесь очутились?

— Вам я признаюсь во всем, профессор, — очаровательно рассмеялся Этан. — Я и есть тот таинственный «нефтяной барон», который финансирует ваши раскопки. Как только я узнал о несчастном случае на раскопе, я бросил все свои дела и прилетел проведать профессора Андрианова, а заодно и посмотреть, как продвигаются дела. — Он снова улыбнулся. — Я и подумать не мог, что окажусь здесь в тот самый день, когда будет обнаружен Лунный Пряник Чан-Э!

Олли и Джош молча переглянулись. Было ясно, как день, что Этан Каин снова обвел их вокруг пальца. Если они сейчас попробуют разоблачить его истинные мотивы, он только добродушно улыбнется и как и в Египте выставит их полными дураками. Так что лучше и не начинать!

— А где Джонатан, профессор? — нетерпеливо спросил Джош.

Профессор Кристи вынул из кармана лупу и приник к лунному камню. Джош еще дважды повторил свой вопрос, но

профессор словно оглох. Теперь для него не существовало ничего, кроме Лунного Талисмана.

— Твой брат вернулся в лагерь, чтобы проверить, все ли там в порядке, — сказал над мальчиком профессор Фен. — Здесь был такой страшный ливень, что мы забеспокоились, не залило ли лагерь. Миньцзян могла выйти из берегов и затопить долину. Миссис Бекманн отправилась вместе с ним... — Профессор Фен лукаво приподнял брови и с улыбкой посмотрел на Олли и Джоша: — Я уверен, что она решила отменить свое наказание и пригласить вас на Праздник Середины Осени. Мне кажется, она очень встревожится, когда не найдет вас в лагере. Вы не хотите позвонить ей и сообщить, что с вами все в порядке?

— Ой, — испуганно поежилась Олли и густо покраснела. — Профессор Фен, а вы не могли бы... Может быть, вы сами позвоните ей? — умоляющим тоном попросила она. — Только не забудьте рассказать ей про Лунный Талисман, ладно?

Профессор Фен с улыбкой кивнул, отошел в сторону и вынул из кармана мобильный телефон.

Олли с надеждой посмотрела на Джоша и прошептала:

— Как ты думаешь, бабушка простит нас, когда узнает, что мы нашли Лунный Пряник? Ведь она не может на нас долго дуться, правда?

Джош с уверенностью кивнул головой и усмехнулся.

— Думаю, ради такого дела она убьет нас наполовину.

— Очень смешно! — обиделась Олли.

Этан разговорился с людьми, пришедшими вместе с профессором Феном, и из их разговора Олли поняла, что это представители администрации Чэнду, которые приехали поприветствовать ее отца и взять на себя обеспечение безопасности раскопок.

Несколько минут Олли с отвращением слушала, как Этан Каин мило беседует с официальными лицами, потом повернулась к Джошу и прошипела:

— Ненавижу этого двуличного мерзавца! Знали бы они, кто он такой на самом деле!

— И не говори, — буркнул Джош.

Олли с сочувствием посмотрела на него. Она прекрасно понимала, что у ее друга гораздо больше причин ненавидеть очаровательного калифорнийского миллионера.

Джош покосился на Этана и презрительно скривил губы:

— Думаешь, приятно знать, что твоя собственная мать встречается с таким придурком!? — прошептал он.

Их разговор был прерван неожиданным появлением Джонатана. Он запыхался от бега и был очень взволнован.

— Лагерь под угрозой, профессор, — быстро доложил он. — Река уже начала подниматься и... — он осекся на полуслове, заметив Лунный Талисман, лежащий на ладони профессора Кристи. — Ч-что это? — заикаясь, спросил он.

Джош со всех ног бросился к брату.

— Это Лунный Пряник Чан-Э! — во все горло завопил он. — Это мы с Олли нашли!

Джонатан грозно уставился на друзей.

— Та-ак, — протянул он. — Немедленно позвоните миссис Бекманн, слышите? Сию же секунду! Она с ума сходит от тревоги, а вы тут прохлаждаетесь!

— Профессор Фен только что позвонил ей, — кротко ответила Олли. — Я думаю, она уже знает, что мы здесь.

Джонатан только рукой махнул и впился глазами в Лунный Пряник.

— Где вы его нашли? Как вы его нашли? Да говорите же, черт бы вас побрал!

— Мы пошли вдоль русла канала, — объяснил Джош. — А потом нашли Талисман. Это была случайность. Нам просто повезло, частное слово.

Олли отметила про себя, что Джош старается не говорить откровенной лжи.

— Место, где мы его нашли, сейчас уже полностью скрылось под водой, — добавила она и выразительно посмотрела на Джоша. — Там было очень темно, поэтому мы не смогли точно запомнить дорогу. К сожалению, второй раз нам туда никак не попасть.

Джош молча кивнул. Профессор Фен отошел от группы чиновников и присоединился к ним.

— Я только что разговаривал с миссис Бекмани, — доложил он. — Она очень рада, что дети нашлись и с ними все благополучно, но просила передать, что разговор о вашем ночном побеге еще впереди.

— Она очень разозлилась? — спросила Олли.

Профессор Фен с улыбкой покачал головой.

— Не думаю. Твоя бабушка сейчас руководит эвакуацией лагеря, поэтому ей не до вас. Но она просила вам передать, чтобы вы ни на шаг не отходили от профессора Кристи. На вашем месте я бы не стал испытывать ее терпение.

— Именно так мы и поступим! — горячо заверил его Джош, украдкой покосившись на Этана Каина.

Профессор Кристи никак не мог оторваться от лунного камня.

— Какая великолепная работа, — в полном восторге воскликнул он. — Мне ка-

жется, в рисунок искусно вплетены иероглифы. Нужно как можно скорее сделать фотографию с увеличением! Мне просто не терпится приступить к расшифровке. — Внезапно лицо его помрачнело, и он с тревогой посмотрел на профессора Фена. — Простите, кажется, вы сказали, что лагерь начали эвакуировать?

— К сожалению, это так, профессор, — вмешался Джонатан. — Уровень реки стремительно поднимается. Когда я уезжал, вода была в каком-нибудь метре от крайних домов. Сейчас рабочие под руководством миссис Бекмани переносят все вещи и ценности в безопасное место на склоне горы. Я не сомневаюсь, что нам удастся спасти все экспонаты, но развалины города исчезают на глазах. Нижние котлованы уже полностью затоплены, и если вода будет и дальше подниматься с такой скоростью, то к утру весь город окажется на дне.

— Зато крестьяне очень рады дождю, — вставила Олли, увидев огорченное лицо отца. — А мы нашли Лунный Талисман!

— Ты права, Оливия, — вздохнул профессор. — Нельзя думать только о себе. Этот дождь стал настоящим спасением для местных жителей. Что касается экспедиции, то нам достался талисман и целая коллекция бесценных сокровищ древнего города!

Олли почувствовала горящий взгляд Этана Каина и с улыбкой повернулась к нему.

— Какая радость, не правда ли, мистер Каин? — пропела она, восторженно хлопая ресницами. — Я уверена, вы просто счастливы, что мой отец получил второй талисман. Кто бы мог подумать, что мы найдем легендарный Лунный Пряник Чан-Э!

Этан Каин ответил ей с любезной улыбкой:

— Ты прекрасно знаешь, как я счастлив, Оливия!

Олли бесстрашно посмотрела на него.

— Да, — медленно проговорила она, — я это знаю.

Обычно Праздник Середины Осени заканчивался сразу после полуночи, но на этот раз веселью не было конца. Местные

жители, крестьяне из соседних деревень и гости из других городов были так счастливы, что никак не могли остановиться. После долгих месяцев испепеляющей засухи Чан-Э подарила им благодатный дождь. Могучая Миньцзян скоро снова станет полноводной, а многочисленные каналы щедро напоят водой жаждущие поля.

Отец Олли на радостях разрешил друзьям веселиться до упаду. Они разыскали Ан Линя и вместе без усталости бродили по празднично освещенным улочкам, смотрели на танцоров и акробатов, слушали музыкантов и покупали с лотков лунные пряники.

Было уже совсем поздно, когда они с Ан Линем снова пошли к его бабушке. Старушка сидела на низкой скамеечке возле музыкантов, игравших на традиционных китайских инструментах. Ан Линь объяснил своим друзьям, что поперечная бамбуковая флейта с шестью отверстиями называется ди, удивительная четырехструнная лютня зовется пипа, а двух-

струнная скрипка с длинным грифом, на которой играют лукообразным бамбуковым смычком, — цинь.

Тихая переливающаяся музыка придавала какую-то особую прелесть их беседе с бабушкой Ан Линя. Старушка искренне обрадовалась при виде Джоша и Олли, взяла их за руки и с улыбкой усадила на скамеечку рядом с собой. Потом, не переставая ласково воркотать по-китайски, налила им по чашечке зеленого чая.

Ан Линь слушал и переводил. Сначала разговор крутился вокруг чудесного дождя и радостей осеннего праздника, но потом Ан Линь вдруг с любопытством взглядел на своих друзей, и Олли показалось, будто в потоке непонятной китайской речи прозвучало слово «шан-рен».

— Что она говорит? — спросил Джош.

— Я и сам толком не пойму, — не сразу отозвался Ан Линь. — Она просит поблагодарить вас за то, что вы сохранили тайну. — Он в недоумении пожал плечами. — Понятия не имею, что это значит! Я спросил, но бабушка не хочет мне объяснять...

Она сказала, что теперь вы стали Хранителями Великой Тайны. Говорит, что вы молодцы.

Олли заглянула в сморщенное лицо старушки и увидела лукавый блеск в ее мудрых черных глазах.

— *Xiexie*, — сказала она на ломаном китайском. — *Xiexie*. Спасибо. Спасибо.

Бабушка заулыбалась, что-то тихо сказала, взяла Олли за руку и склонилась над ее ладонью.

— Моя бабушка хочет предсказать тебе будущее, — смущенно пояснил Ан Линь.

— Здорово! — просияла Олли. — Неужели я стану богатой и знаменитой?

Старушка что-то быстро заговорила, качая головой.

— У тебя будет очень интересная жизнь, — начал переводить Ан Линь. — Но у тебя есть очень опасный враг. Берегись его, он может причинить тебе много зла. А еще тебя ждут удивительные приключения, и верный друг всегда будет с тобой рядом.

Олли понимающе посмотрела на Джоша.

— Это про тебя! — довольно хмыкнула она и снова обернулась к Ан Линю. — Ты не мог бы спросить ее, найдем мы другие Лунные Талисманы или нет?

Ан Линь перевел ее вопрос бабушке, а потом, с трудом подбирая английские слова, ответил:

— Она говорит, что очень скоро вы полетите через горы и через океан на поиски заброшенного города в дальнем краю.

— Есть! — торжествующе вскинула кулак Олли. — Вот это здорово! Но талисман-то мы найдем?

Старушка тихонько засмеялась и покачала головой.

Выслушав ее ответ, Ан Линь тоже улыбнулся и сказал:

— Она говорит, что ответ на этот вопрос знают только бессмертные боги.

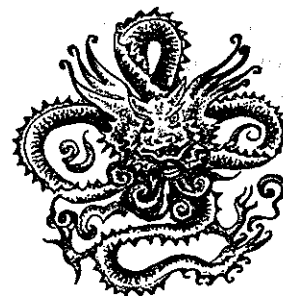
Разговор был прерван внезапным грохотом фейерверка. Сотни ракет с шипением взлетели в ночное небо и взорвались водопадом сверкающих серебряных искр. Весь город, затаив дыхание, смотрел, как мерцающий белый огонь льется на крыши

домов. Трудно было представить более прекрасного завершения праздника.

Олли смотрела в небо и думала, что этот фейерверк вполне можно считать салютом в их честь. Разве у них нет повода для праздника? Они нашли Лунный Пряник Чан-Э, принесли в долину дождь, а совсем скоро их ждет новое удивительное путешествие за очередным Лунным Талисманом. Что и говорить, жизнь была прекрасна.

Олли сладко вздохнула, не сводя глаз с полыхающего неба.

Поскорее бы началось новое путешествие!

Продолжение следует...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	3
ГЛАВА 1. Священная гора	23
ГЛАВА 2. Проклятие	44
ГЛАВА 3. Пропали	81
ГЛАВА 4. В заточении	105
ГЛАВА 5. Загадка	127
ГЛАВА 6. Тайна раскрыта!	149
ГЛАВА 7. Погоня	173
ГЛАВА 8. Шан-рены	190
ГЛАВА 9. В туннеле	205
ГЛАВА 10. Юлинь-Чэнши	225
ГЛАВА 11. Буря	243
ГЛАВА 12. Человек в маске демона	256
ГЛАВА 13. Танец дракона	274
ГЛАВА 14. Хранители Великой Тайны	298

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Алан Фревин Джонс

ТАЙНА СВЯЩЕННОЙ ГОРЫ

Художник Елена Казанцева

Ответственный за выпуск *Наталья Крупенская*

Редактор *Анастасия Ромушkevич*

Художественный редактор *Николай Антонов*

Технический редактор *Надежда Ремизова*

Компьютерная верстка *Ольга Тарвид*

Корректор *Олег Левкин*

Подписано в печать 10.12.08.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «НьюБаскервиль».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,8

Доп. тираж 2000 экз. Изд. № 05-7764. Заказ № 8338

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»

105062, Москва, ул. Макаренко, д. 3, стр. 1

www.olmamedia.ru

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС» входит в группу компаний
ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14